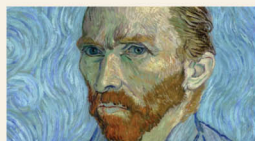

шедевры живописи

«Вместо того чтобы пытаться точно передать окружающий мир, я произвольно пользуюсь цветом, чтобы сильнее выразить мои чувства».

Винсент Ван Гог

ВАН ВИНСЕНТ ГОГ

Vincent Willem van Gogh

шедевры живописи

шедевры живописи

ВАН ВИНСЕНТ ГОГ

Vincent Willem van Gogh

ОГИЗ

Издательство АСТ
Москва

УДК 75.071.1Ван Гог, Винсент

ББК 85.143(3)-8

Ч84

Чудова, Анастасия Витальевна.

Ч84 Ван Гог/Анастасия Чудова.– Москва: Издательство АСТ,
2018.– 160 с.: ил.– *Шедевры живописи (подарочная)*

ISBN: 978-5-17-109818-6 (ООО «Издательство АСТ»)

Винсент Ван Гог – один из известнейших голландских и французских художников. Его короткая и трагическая судьба была полна непредсказуемых поворотов и резких виражей. Из 37 лет своей жизни лишь 7 он отдал искусству, но даже за этот короткий срок Ван Гог успел создать огромное количество произведений и прославиться как живописец, рисовальщик, офортист и литограф. В этом красочном альбоме, рассказывающем о жизни и творчестве мастера, собраны самые известные произведения разных лет.

УДК 75.071.1Ван Гог, Винсент

ББК 85.143(3)-8

Все права защищены

© ООО «Издательство АСТ»

Содержание

Вступление

7

Глава 4.

Арль (1869–1886)

85

Глава 1.

Детство и юность

(1853–1868)

24

Глава 5.

Сен-Реми-де-Прованс

(1889–1890)

121

Глава 2.

Становление

Винсента Ван Гога

как художника

(1869–1886)

39

Глава 6.

Овер-Сюр-Уаз

(1890)

139

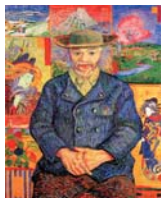

Глава 3.

Париж

(1886–1888)

61

Вступление

Ван Гог не только великий живописец, упоенный своим искусством, палитрой и натурой, – он также мечтатель, страстный верующий, который живет прекрасными утопиями, идеями и мечтами».

Альбер Орве

Винсент Ван Гог – сегодня это имя известно почти каждому любителю живописи. Гениальный живописец, человек непростой, трагической судьбы. Он, кто в XIX веке умер в полном забвении, ныне, в XXI веке, обрел поистине фантастический успех. Годы мучительной и напряженной работы (отнявшей, по его словам, у него половину рассудка) не были напрасными. Им интересуются даже люди далекие от искусства, искусствоведы и музеи организуют выставки его работ, биографию тщательно изучают, находя все новые и новые факты, порой откровенно абсурдные. Кто-то вновь и вновь исследует знаменитую историю с отрезанным ухом, утверждая, что это сделал не сам Ван Гог, а Гоген, кто-то анализирует обстоятельства его трагической гибели, заявляя, что он был застрелен, а не застрелился. По-прежнему идет напряженная работа в архивах, и вскрываются все новые и новые факты его биографии. О нем писали кни-

*Автопортрет с трубкой.
1886*

Vincent

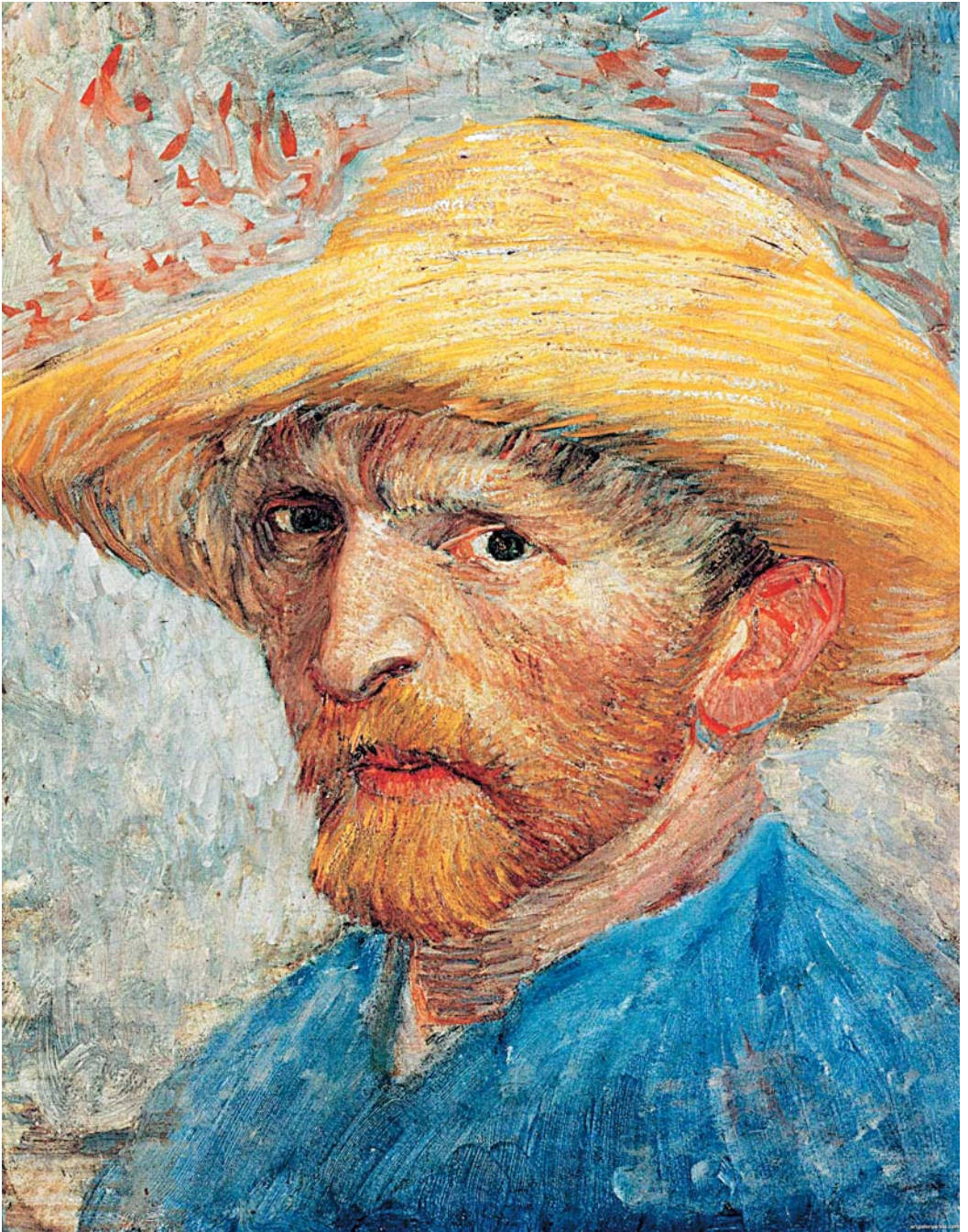
Автопортрет в соломенной шляпе. 1887

ги (И. Стоун «Жажда жизни», А. Перрюшо «Жизнь Ван Гога», С. Найфи и Г. Уайт-Смит «Ван Гог. Жизнь» и Ш. Бандрик. «Подсолнухи») снимали фильмы («Винсент и Тео» реж. Р. Олтмен с великолепным Тимом Ротом в роли Ван Гога, «Визит к Ван Гогу» реж. Х. Зеeman и др.), ему посвящали стихи А. Тарковский и А. Межиров. Более тридцати музеев, институтов и организаций Европы, там, где жил и работал Ван Гог, – Нидерланды, Бельгия, Франция и Англия, объединили свои силы, создав организацию «Ван Гог Европа». Она популяризирует творчество мастера, занимается его наследием. У Ван Гога есть свой фонд – в Арле, Амстердаме и собственный художественный музей в Амстердаме, хранящий самую крупную в мире коллекцию его картин и рисунков. Это один из самых посещаемых музеев мира. Здание музея спроектиро-

«Я посвящаю искусству всего себя,
без остатка».

Vincent

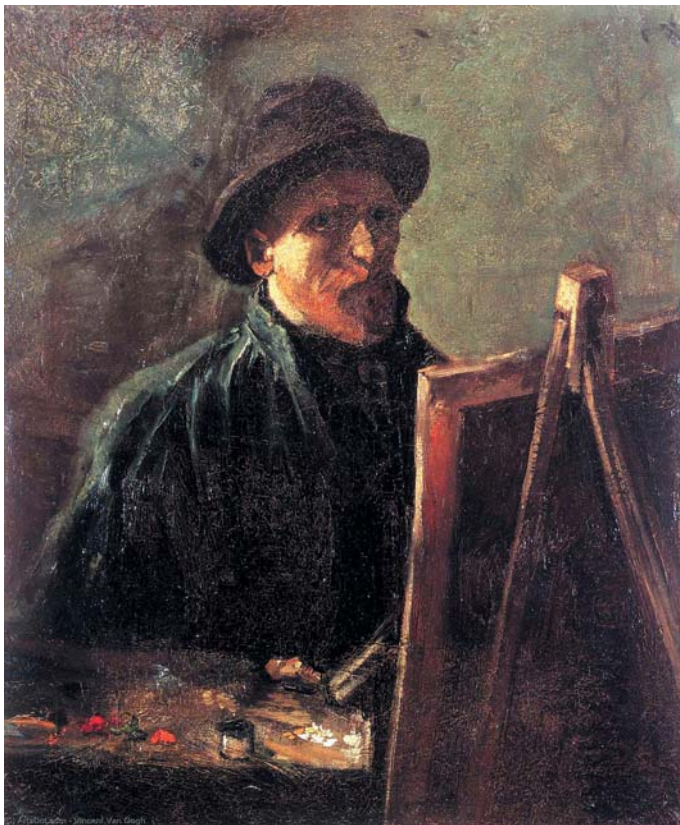

Автопортрет в темной фетровой шляпе у мольберта. 1886

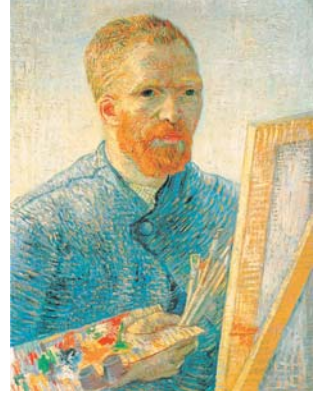
«По-моему хорошие манеры основаны на доброжелательности по отношению к ближнему; основаны на потребности значить что-либо для других и быть полезным для чего-либо – потребности, которую ощущает каждый, у кого есть сердце; они основаны на необходимости жить вместе с людьми, а не одному. Вот почему я стараюсь работать как можно лучше, я рисую не для того, чтобы раздражать людей, а для того, чтобы развлекать их, рисую для того, чтобы обратить их внимание на то, что нужно замечать и о чем не каждый имеет представление».

Vincent

вано известным голландским архитектором Герритом Ритвельдом. Многие галереи мира (включая и ГМИИ им. А. С. Пушкина в Москве) гордятся что в их коллекциях есть полотна Ван Гога. Но это то, о чем можно написать с гордостью. Есть, естественно, и обратная сторона славы. Его картины теперь продаются за огромные деньги на аукционах: полотно «Вспаханное

поле и пахарь» было продано за \$81 млн, а «Портрет доктора Гаше» за \$82,5 млн. Сувениры с его картинами можно купить повсюду: майки, кружки, зонты... Находясь недавно в Арле, маленьком городке во Франции – колыбели его творчества, наткнулась на ужасный сувенир: ластик в виде отрезанного уха... Но видимо, такова цена известности, которая порой обретает чрезвычайно уродливые формы. Хотел ли мастер такой известности? Он, так тонко и чутко чувствующавший цвет – даже малейшие градации – и отразивший его на своем холсте? Он, с одинаковым интересом и философской глубиной рассуждавший об искусстве и литературе, новых тенденциях в живописи, о жизни и смерти... Он, так самоотверженно отдававший всего себя искусству... Наверное, нет.

Автопортрет перед мольбертом. 1888

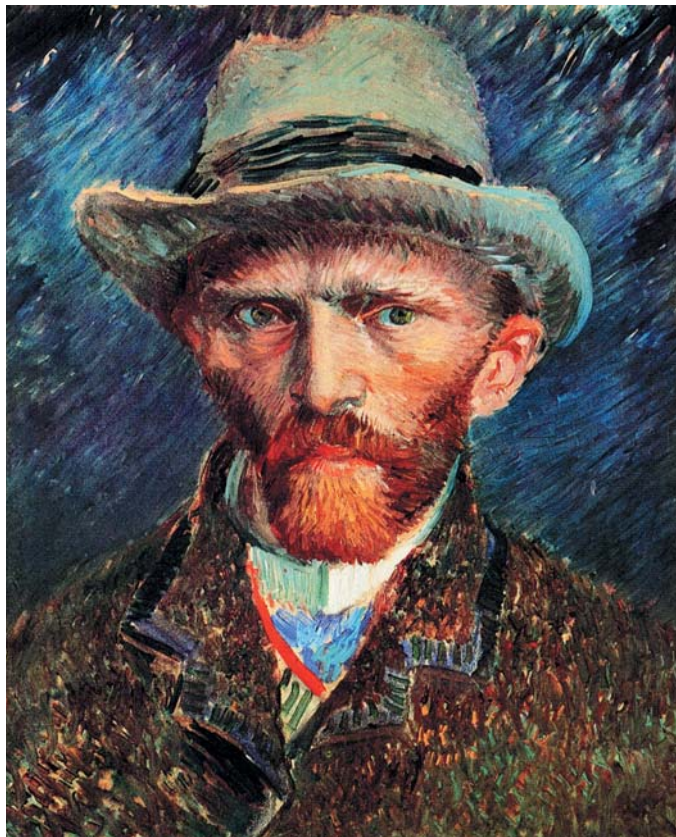
Мальчик, обрезающий траву серпом. Брюссель. 1881

Автопортрет в серой фетровой шляпе. 1886–1887

«То, что происходит
внутри, поневоле
прорывается наружу.
В душе человека пылает
мощный костер, но никто
никогда не придет, чтобы
согреться подле него.
Прохожий замечает
не более, чем дымок,
выходящий из трубы,
и проходит мимо своей
дорогой. Так что же
делать? Разжигать этот
костер внутри себя,
хранить его в себе
и терпеливо ждать,
ждать страстно,
с нетерпением того часа,
когда кто-то придет
и сядет около твоего
огня? Но захочет ли
этот кто-то остаться?
Пусть тот, кто верует
в Господа, ожидает этого
часа, который наступит
рано или поздно».

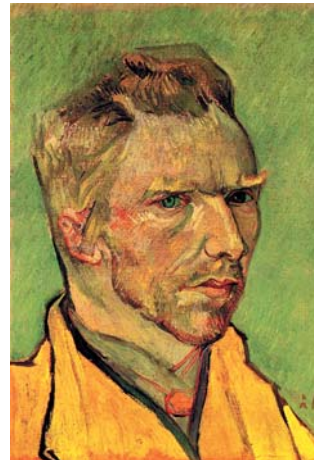

Он поздно занялся живописью и, словно предчувствуя, что свыше ему написана короткая человеческая жизнь и недолгий творческий путь, торопился сделать как можно больше. Родившись в 1853 году, он лишь в 1880 году занялся живописью и до самой смерти в 1890 году создал более 800 картин и 1000 рисунков, а также множество набросков и акварелей. Свои первые известные картины

Ван Гог написал в 1882 году. Тогда он только начал работать и экспериментировал со смешением техник на одном холсте – мела, пера, сепии, а так же брал уроки у своего дальнего родственника – художника Антона Мауве. В 1888 году он написал картину «Красные виноградники в Арле». Долгое время она считалась единственной проданной картиной художника. На самом деле это не так. Просто ее купили за относительно приличную сумму, которая помогла Ван Гогу расплатиться с долгами на тот момент (эта работа была выставлена на восьмой выставке «Группы двадцати» в Брюсселе и куплена за четыреста франков бельгийской художницей Анной Бош). Всего при жизни художника было продано около 14 работ. Но, конечно, для человека, который создал около 2100 произведений, это тоже самое, что почти ничего. Его превращение из немелого, но страстного новичка в настоящего оригинального мастера с собственным неповторимым стилем произошло поразительно быстро. Мы, к счастью, можем проследить становление его творческой манеры, он оставил нам бесценные свидетельства своей жизни и творчества в виде многочисленных писем (по ним, кстати, можно судить о Винсенте Ван Гогге еще и как о талантливом писателе), адресованных брату Тео, другим родственникам и друзьям, где он давал взволнованный отчет о революционных изменениях, происходящих в его творчестве, о своих открытиях в живописи. Через всю переписку Ван Гога красной нитью проходит

«Если ты
можешь растить
человека,
поглощенного
изучением картин,
ты огласишься,
что любовь
к книгам так же
священна,
как любовь
к Рембрандту».

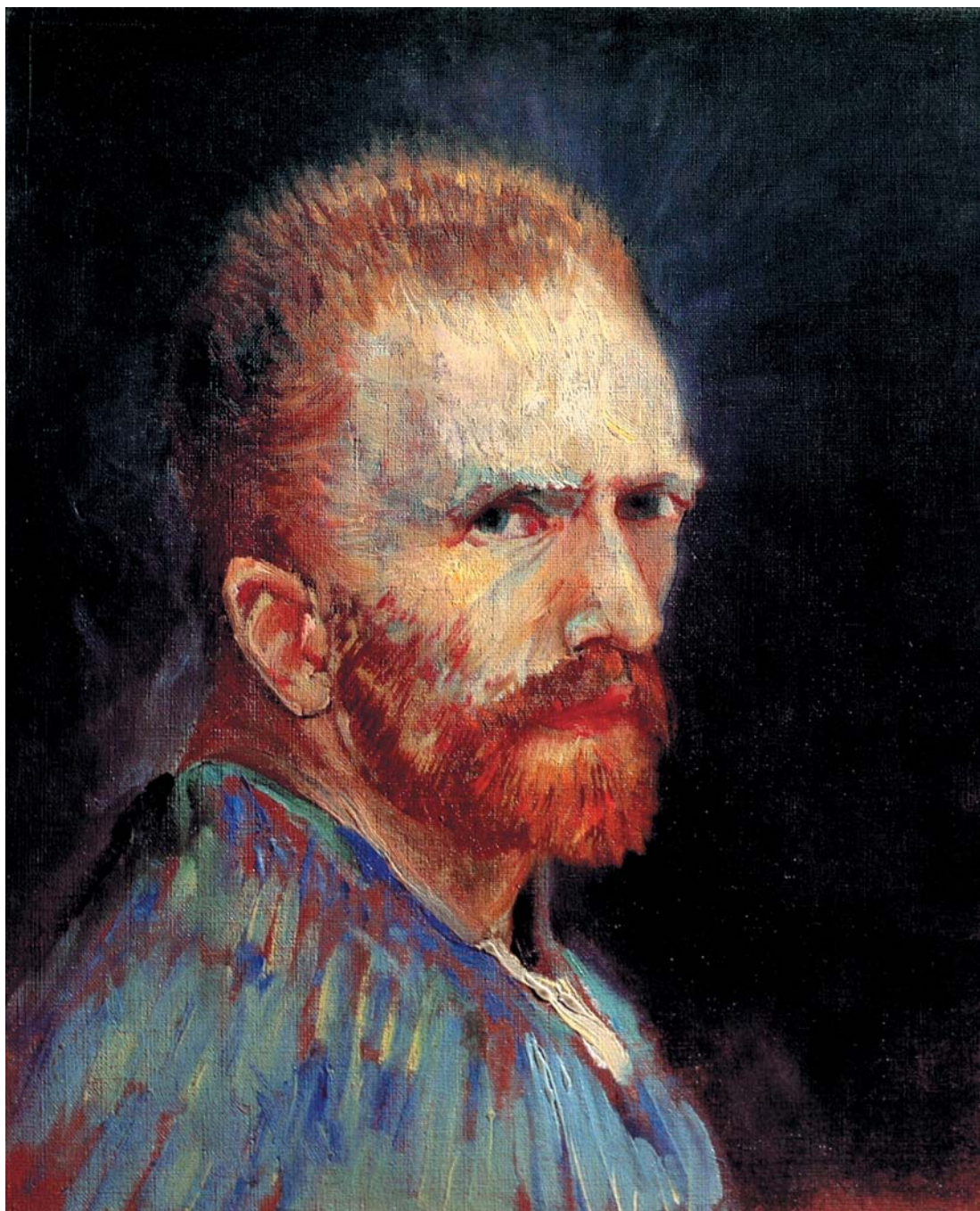
Vincent

Автопортрет. 1888

Vincent

«Как ты видишь, я одержим работой, хотя иногда и далек от достижения желаемого результата. Но я надеюсь, что вместо шипов однажды появятся белые цветы и что эта бесплодная борьба не что иное, как упорный труд во имя зарождения. Сначала боль, затем радость».

Vincent

его поразительная готовность постигать новое, самосовершенствоваться, образовываться. Искусство и литературу Ван Гог полюбил еще в юности, и любовь эту пронес через всю жизнь, о чем красноречиво свидетельствует его эпистолярное наследие. Отец и мать будущего художника не были натурами артистическими, однако они в меру интересовались литературой и изобразительным искусством, а двое его дядей занимались торговлей произведениями искусства. Сам Винсент и его брат Тео познакомились с миром искусства, когда еще только вступали в самостоятельную жизнь. Отношения двух братьев были фантастически крепкими и теплыми. Тео стал поистине добрым ангелом для Винсента. При поддержке брата и на полном его финансовом содержании в 1880 году Ван Гог уехал учиться в Брюссель в Королевскую Академию изящных искусств. Не секрет, что Ван Гог почти не зарабатывал сам. Но при этом он никогда не жил в нищете. Все рас-

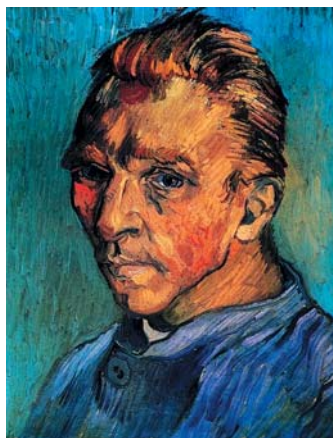

Две женщины в лесу. 1882

Автопортрет. 1888

Vincent

Автопортрет. 1889

Мужчина, копающий землю.
1883

ходы оплачивал Тео: материалы, еду и аренду жилья, ежемесячно присылая Винсенту деньги. Еще в 1884 году братья заключили между собой соглашение. Конечно, младший брат старался помогать старшему и опекал его «по велению сердца». Но все же не стоит забывать, что Тео был успешным торговцем, поэтому в соглашении братьев (до сих пор этот документ не найден, но есть сведения, что он существовал) было указано: Тео в обмен на картины Винсента выплачивает ему 220 франков в месяц и обеспечивает его кистями, холстами и красками, поставляет брату «рабочую одежду» – блузы и шляпы для работы на пленэре, необходимые книги и репродукции, а также, в случае необходимости, оплачивает лечение. Между прочим, сумма 220 франков была совсем немалой и составляла тогда четверть месячного заработка успешного врача или юриста (!). Видимо, у Тео, как арт-дилера, был коммерческий план – создать рынок живописи художников «новых течений» и сделать брата лидером продаж. Но при этом Тео стал первым и порой единственным почитателем творчества брата, они вместе приобщались к живописи, литературе и, постигая этот мир, делились впечатлениями друг с другом, в том числе и в длительной переписке.

В одном из ранних писем, написанном в январе 1873 года, когда Винсенту было 19 лет и он работал в гаагском филиале фирмы «Гупиль и К°» он писал Тео: «И главное, пиши мне о картинах, которые видишь, – какие они и что в них, по-твоему, прекрас-

«То, что я не сгодился для торговли или учения,
вовсе не доказательство того, что я не могу стать
художником».

Vincent

но». Кстати переписка братьев длилась почти 18 лет – с 1872 по 1890 год, и началась, когда Винсенту было 19 лет, а Тео – всего 15. При этом сохранилось всего 36 писем, написанных Тео Винсенту, зато Тео бережно хранил письма старшего брата, поэтому сохранилось 661 письмо, написанное ему Винсентом. Последнее неотправленное письмо Винсента Тео обнаружил в кармане брата в день его похорон.

Как описывают эту переписку историки, сначала письма были «бытовые», старший брат советовал Тео не курить трубку, больше читать и смотреть картины, потом Винсент «развлекал» брата набросками карандашом на страницах писем, а когда Тео всерьез занялся арт-дилерством, братья уже серьезно делились своими взглядами на жизнь и искусство. Позже, когда Тео уже начал работать в галерее «Гупиль и К°» он знакомил Винсента с искусством, новыми течениями в живописи, а Винсент писал брату обо всем, что волновало его на протяжении всей жизни. Он словно взял себе за правило составлять регуляр-

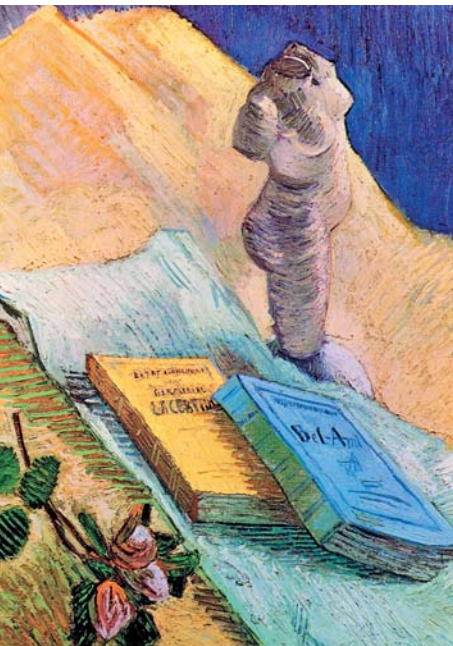

Тополиная аллея на закате.
1884

Написана в Нюэнене, когда происходило становление молодого художника. Для этого периода характерны темные тона, простота натюрмортов и пейзажей.

Vincent

*Натюрморт со статуэткой,
розой и двумя новеллами. 1887*

ные подробнейшие отчеты обо всем, что увидел или прочел, с предельной определенностью высказывая свое мнение обо всем, что волновало. Достаточно сказать, что в его письмах встречается свыше 300 названий книг и журнальных статей, упоминаются свыше 1100 произведений самых разнообразных художников – нельзя не поражаться разнообразию имен и стилей, которым он отдавал предпочтение. Твердая решимость Ван Гога вобрать в себя все, была продиктована присущим ему стремлением не стоять на месте, постоянно самосовершенствоваться и обновляться.

Его художественная карьера началась в 27 лет и в отличие от большинства его современников-художников, прошедших курс обучения рисунку и живописи в известной школе или мастерской, Ван Гог был, по сути, самоучкой. Он много занимался самообразованием, знакомился с традиционной техникой изобразительного искусства, тщательно изучая само-

«Тебе стоит понять, как я в действительности рассматриваю искусство. Чтобы проникнуть в самую его суть, ты должен работать долго и изнурительно. То, чего я хочу, и то, к чему я стремлюсь, дьявольски трудно».

Vincent

учители и взяв всего несколько уроков в художественных академиях Брюсселя и Антверпена, посещая галереи и прислушиваясь к советам друзей-живописцев. Знакомство с стилями и направлениями в современном французском искусстве подтолкнуло его к недолгому экспериментированию, что в результате помогло развить собственную манеру живописи – экспрессивные мазки и необыкновенно яркие цвета, которые до сих пор вдохновляют многие поколения художников. Ему была суждена нелегкая судьба: тяжелая болезнь, периодически вырывая его из творческой жизни, подтачивала силы, которые

*Вид на мост Каррузель и
Лувр. 1886*

Парижский период Ван Гога 1886–1888 характерен изменением манеры – осветление палитры, экспрессия, точечность пуантилистов, переливчатость сочетания красок.

Vincent

Лодки в Сен-Мари-де-ла-Мер.
1888

Арльский период стал величайшим расцветом художественного мастерства и утверждением собственной манеры. Цвета стали обладать особой пластической выразительностью.

«Именно потому, что я в первую очередь рисовальщик, я не могу не рисовать. И я спрашиваю тебя с самого первого дня, как я этим занялся: разве я когда-нибудь сомневался, медлил или колебался? Думаю, ты знаешь, в какой упорной борьбе я двигался вперед, и, конечно, борьба эта становилась постепенно все горячее».

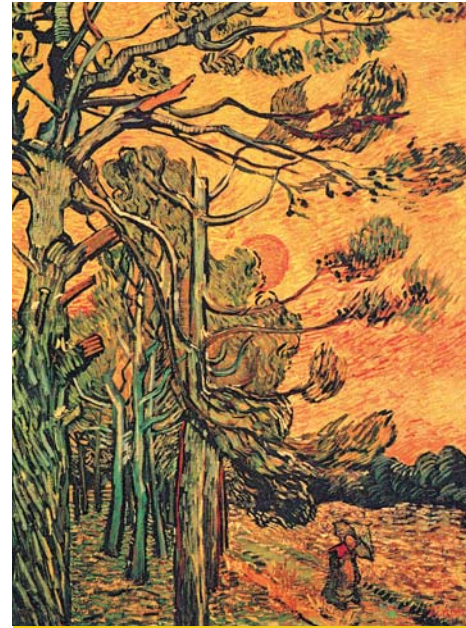
Vincent

в тот роковой день 27 июля 1890 года просто иссякли. Он устал бороться – «печаль не пройдет никогда», – сказал тогда он брату.

Но все же тем не менее его можно считать счастливым человеком. После долгих поисков своего предназначения он нашел свой путь и реализовался в творчестве. Он занимался любимым делом и всегда был свободен – в мыслях, рассуждениях, поступках и, конечно же, искусстве. Он никогда не писал на заказ, не ставил первостепенной задачи заработать на своем труде, он просто отражал свои мысли, эмоции, передавал свое мироощущение на холсте.

Именно поэтому его человеческая сущность не отделима от творческой, его образ жизни полностью обусловлен методом работы, он всецело посвятил себя искусству, а искусство преобразовал по своему образу и подобию.

Творчество словно стало содержанием жизни Ван Гога, благодаря чему он достиг своей главной цели – подчинить свое существование чему-то высшему, стоящему над обыденностью буржуазного мира. Судьба Ван Гога – художника и Ван Гога – человека неразделима: его жизнь – это последовательно сменяющиеся, самостоятельные фазы его творческого становления, они же и периоды жизни. Как писал теоретик искусства М. Шапиро, «творческий путь Ван Гога есть великая религиозно-моральная драма, а не только чистое развитие стиля или новой художественной формации. Каждая фаза его пути имеет глубоко личностный смысл, овладевает им

Сосны на красном небе на закате. 1889

Болезнь оказалась для живописи Ван Гога мощным творческим импульсом к новому подъему – до высот подлинного трагизма. Мастерское владение полутонами и приемом контраста. Не без оснований большинство исследователей его творчества считают этот последний период едва ли не высшим выражением вангоговского гения.

Vincent

Автопортрет с перевязанным ухом. 1888

«Природа, конечно, «неприкосновенна», ее нужно уметь уловить, а это можно сделать только твердой рукой. И когда с ней поспоришь и поборешься какое-то время, она становится сговорчивой и покладистой. Не то чтобы я уже достиг этого, — нет человека, более далекого от такой мысли, нежели я, — но я уже на пути к прогрессу.

Vincent

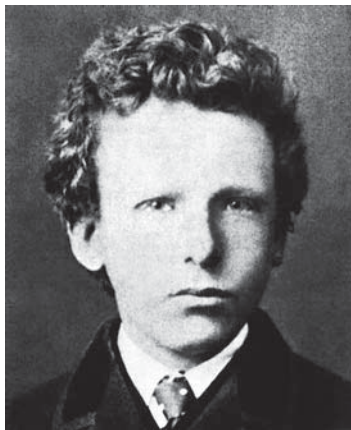
полностью и может всегда развиваться только там, где он живет и работает». Этот факт был замечен и другим исследователем творчества Ван Гога Ж. Леймари: «Он интегрируется с каждой новой средой, через которую проходит, интенсивно и до конца расходуя ее возможности по строгой программе, и бежит от нее, как только она становится

препятствием его творческому порыву». И действительно? у него полностью совпадают периоды жизни и периодизация творчества. Каждому жизненному циклу соответствует замкнутый творческий цикл, отличающийся от предыдущего и последующего. Но претерпевая ряд изменений в своей жизни и художественной манере, он всегда остается самим собой – гениальным мастером, в течение десяти лет Ван Гог развившим в себе гениального художника и оставившего неизгладимый след в истории искусства.

Зеленые колосья пшеницы.
1888

Этот пейзаж Ван Гог посвятил незамысловатому, но очень поэтичному сюжету: несколько колосьев еще не поспевшей пшеницы на переднем плане и широкое, простирающееся до самого горизонта поле, выписанное сочными коричнево-красными и охристыми цветами на заднем плане. Деревья сливаются с синевой неба, что делает пейзаж легким и воздушным.

Винсент Ван Гог в возрасте
13 лет. Фотография. 1866

«Какую пользу
я могу принести,
чему я могу
служить?
Во мне есть
ничто, но что?»

Vincent

Глава 1

Детство и юность (1853–1868)

Винсент Ван Гог родился в небольшой деревушке Грот-Зюндерт в северном Брабанте (Нидерланды). Его отец, Теодорус Ван Гог был протестантским пастором, а мама Анна Корнелия Корбентус – дочерью придворного переплетчика и продавца книг из Гааги. 30 марта 1852 года у них родился первенец, его назвали Винсентом. Но, к сожалению, ребенок вскоре умер. День в день, год спустя в семье Ван Гогов родился второй мальчик, которого тоже нарекли Винсентом. Позже у них родились еще пятеро детей: три сестры и два брата – Анна, Элизабет (Лиз), Виллемина (Вил), Корнелис (Кор), Теодорус (Тео). Теодорус и Анна Корнелия придавали большое внимание хорошим манерам. Детям запрещали играть с крестьянами. Каждый день семья гуляла по городку в выходной одежде: мама – в платье с кринолином, а отец – в смокинге и цилиндре; сзади шли дети в парадном платье. Когда Винсенту исполнилось 7 лет, его отдали в деревенскую школу, где он обучился чтению и письму, а дома мать самостоятельно давала сыну уроки рисования, пения и лепки. Она привила детям любовь

к природе и чтению. В возрасте 11 лет Винсента забрали из школы, посчитав, что деревенские дети оказывают на него дурное влияние. Дома его стала обучать гувернантка. Винсента это нисколько не смущало, так как он любил находиться один: он часами бродил в полях и лесах в окрестностях Зюндерта, принося потом домой найденные «сокровища»: растения, насекомых, цветы, пустые птичьи гнезда.

Спустя 35 лет после смерти Винсента журналист Б. Стоквис посетил Брабант и разыскал людей (среди них были и ученики деревенской школы), которые знали художника. Большинство из них вспоминали, что это был спокойный и тихий мальчик, предпочитавший шумным играм чтение книг. Дочь бакалейщика описывала Винсента как «милого, внимательного мальчика с добрым сердцем». Его помнили как не слишком привлекательного, рыжего ребенка с большим количеством веснушек. Тео в воспоминаниях современников предстает более живым и шустрым малышом. Гувернантки Винсента, напротив, говорили о нем как о ребенке со странными манерами. Они вспоминали, что Винсента часто наказывали.

Коллега отца Винсента рассказывал интересную историю об их совместном путешествии из Тилбуга в Зюндерт. Увидев, что мальчик несет очень тяжелую сумку, он предложил ему помочь. «Нет, спасибо, каждый должен нести сам свою ношу», – ответил ему тринадцатилетний Ван Гог.

В октябре 1864 года Винсент поступил в пансион господина Провили в Зевенбергене, где впер-

Винсент Ван Гог в возрасте 19 лет. Фотография. 1872

Винсент послал этот фотопортрет Тео из Брюсселя. Братья хотели сделать отцу подарок на его 51-летний день рождения.

Тео Ван Гог. Фотография. 1888

Vincent

Портрет матери художника.
1888

Теодор Ван Гог, отец художника. 1881

Отец художника Теодорус Ван Гог. Фотография

вые жил в отрыве от своей семьи. Отъезд из дома причинил много страданий мальчику, он не мог забыть этого даже будучи взрослым. Два года Винсент провел в школе Провили, затем в 1866 году тринадцатилетний юноша продолжил обучение в другом учебном заведении – колледже Тилбурга. Там Ван Гог изучал голландский, французский и немецкий языки, а также математику, историю, географию, алгебру и геометрию, ботанику и зоологию, каллиграфию и рисунок, который вел К. Гюисманс. Результаты первого года учебы были превосходными. Но материальное положение семьи постепенно ухудши-

«Мое детство было мрачным,
холодным и пустым...»

Vincent

Дом приходского священника
в Нюэне. 1885

На этом пейзаже изображен дом, в котором прошла юность Ван Гога. Здесь он долгое время жил со своей семьей. Но после того как его отец внезапно умер в 1885 году, Ван Гог по настойчивой просьбе сестры Анны покинул родительский дом. Вскоре он переехал в съемную комнату помощника при церкви, которую ранее уже снимал под мастерскую.

*Угольные шахты в Боринаже.
1879*

В Боринаже Винсент жил как угольщик. Иногда вместе с шахтерами он спускался в шахту. «Нас опускают в чем-то похожим на корзину или клетку, как опускают ведро в колодезь. Глубина здесь от 600 до 700 м. Когда мы поднимаем глаза вверх, свет подобен звезде высоко в небе».

лось, пастор больше не мог оплачивать учебу сына, и тот возвратился в отчий дом.

Первая попытка найти свое место в жизни восходит к 1869 году, когда, в возрасте шестнадцати лет Винсент с помощью дяди, своего тезки (в семье его называли дядя Сент) поступил на работу в филиал парижской художественной фирмы «Гупиль и К°», открывшийся в Гааге. Бездетный дядя Сент рассчитывал, что со временем передаст управление компанией Винсенту и Тео, который также перешел работать в «Гупиль и К°» в 1873 году (в 1878 году Тео перебрался в парижский офис компании, где

Вид из школы Стоукса
в Рамсгейте. 1876

За свою работу в школе Стоукса Винсент не получал денег, трудясь только за стол и кров. В свободное время он давал частные уроки, но стремился найти работу, где он мог бы приносить пользу церкви. В июле 1876 года Ван Гог перебрался в Айлворт, пригород Лондона, куда Стоукс перевел свою школу, а затем Винсент уехал обратно в Голландию, где дядя Сент нашел для племянника работу в книжном магазине Дордрехта.

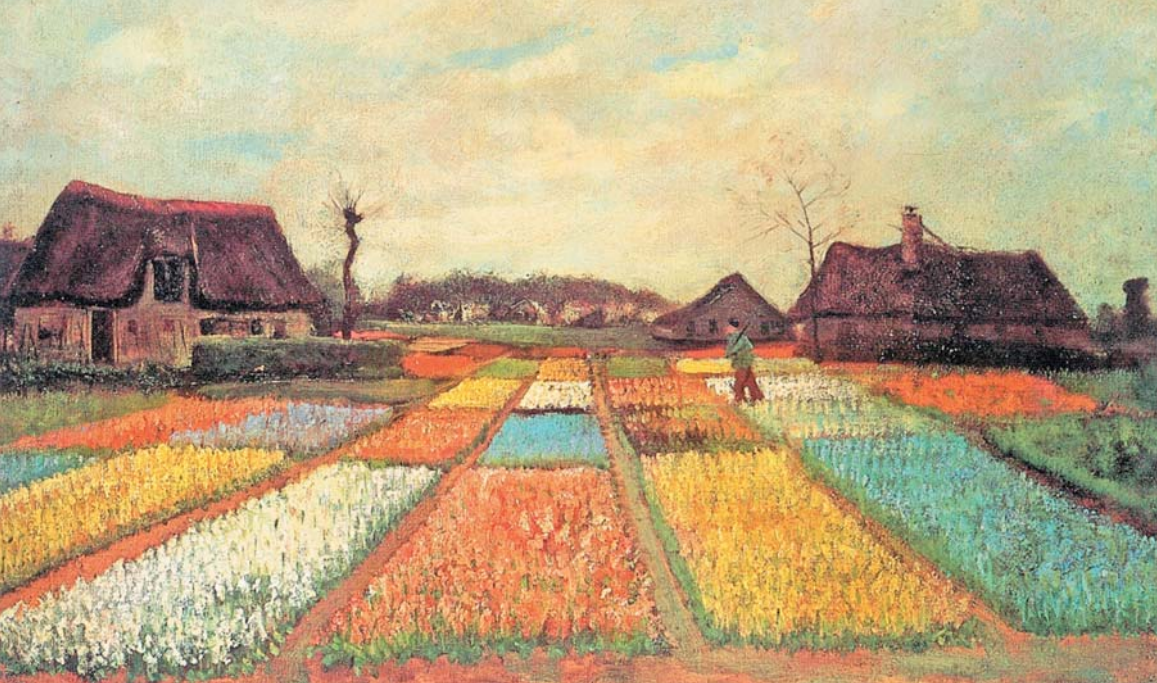
проработал до 1890 года). Здесь Винсент занимался продажей картин и эстампов, готовил к отправке посылки. Он впервые познакомился с живописью и рисунком и обогатил свой опыт, который он получил на работе, посещая городские музеи и много читая. В перерывах между работой он изучал «Курс рисунка» Ш. Барга. Жизнь Винсента вполне удачно складывалась вплоть до 1873 года. Ван Гог того периода – образцовый служащий, точный и исполнительный, трудолюбивый и аккуратный. В 1873 году Винсент Гог был переведен в лондонский филиал фирмы. По пути в английскую столицу Винсент на

Крынка. 1862

Vincent

Цветущие поля. 1883

«У меня есть
природа, искусство
и поэзия, а уж
если этого мало,
то чего же мне
надо?»

Vincent

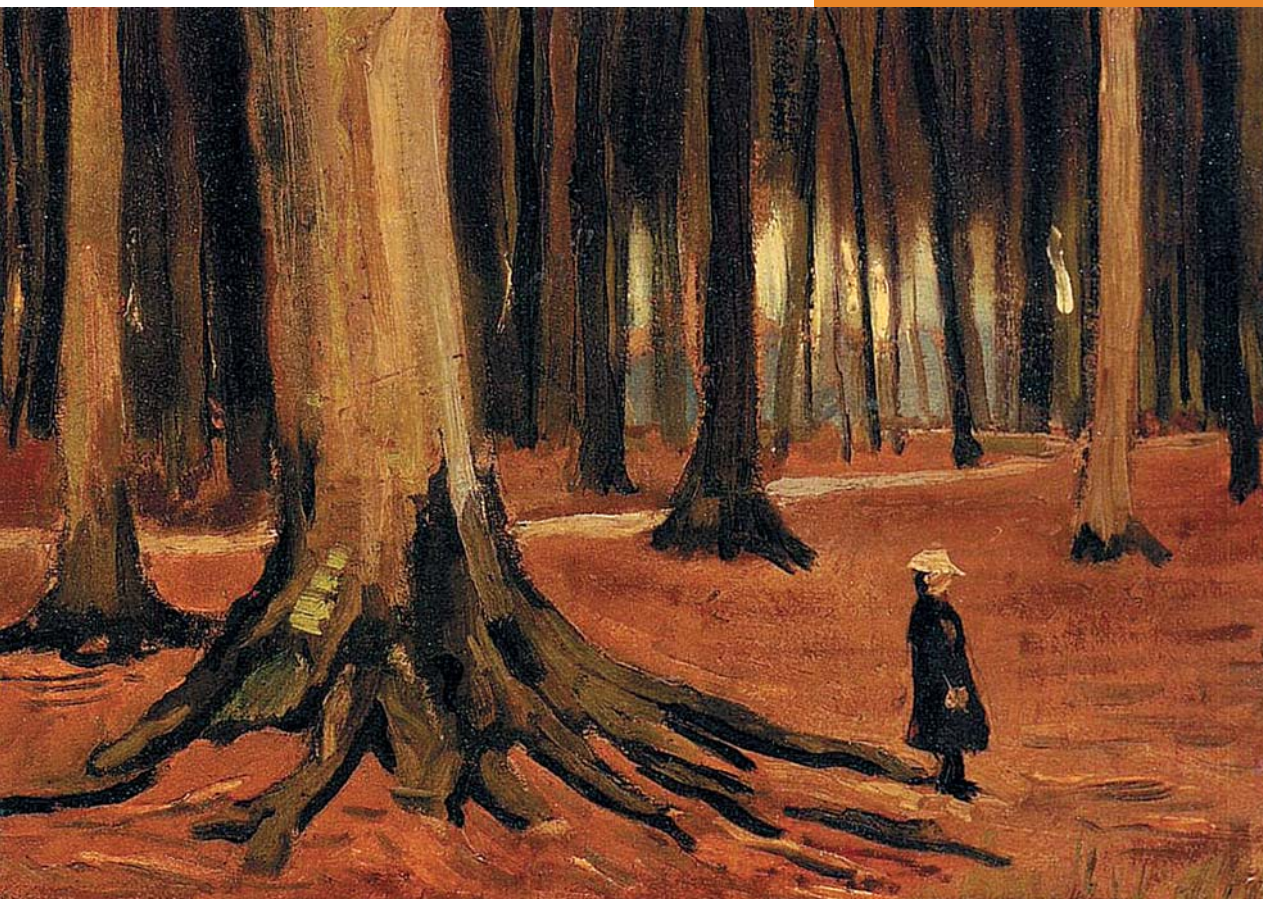
несколько дней остановился в Париже, где посетил Салон, Лувр и Люксембургский музей. В Париже он встретился с дядей Сентом и тетей Корнелией, которые сопровождали его в Лондон и представили в галерее «Гупиль». В столице Англии Винсент читал поэта Кидса, гулял в парках, катался по Темзе и, конечно же, открывал для себя искусство: живопись знаменитых английских художников Д. Рейнольдса, Т. Гейнсборо, У. Тернера.

В Лондоне Ван Гог пробыл два года и чувствовал себя очень одиноко, это становится понятно из его писем того периода к брату. В это же время Винсента постигло первое сильное разочарование: сменив ставшую слишком дорогой квартиру на

пансион, который содержала вдова Луайе, он влюбился в ее дочь Урсулу (по другим сведениям – Евгению) и оказался отвергнутым. Это первое острое любовное потрясение, первая из тех невозможных привязанностей, которые с постоянством будут омрачать его чувства на протяжении всей жизни (согласно исследованиям некоторых историков искусства, отец Винсента, запретил сыну жениться на католичке). В тот период глубокого отчаяния в нем впервые начало созревать мистическое понимание действительности, перерастая в религиозное исступление.

Девочка в лесу. 1882

«Линии человеческого тела настолько просты, что я могу рисовать его контуры ручкой, но, повторяю, проблема состоит в том, чтобы найти то главное, что отличает одну фигуру от другой, порой это всего лишь пара штрихов, но они очень важны, ибо выражают самую суть».

Девочка в переднике. 1883

«Моя цель – найти
работу, где я мог
бы приносить пользу
церкви».

Vincent

Весной 1875 года Ван Гог получил назначение в парижское отделение «Гупиль и К°», переехал во французскую столицу и снял квартиру на Монмартре. В конце XIX века Монмартр привлекал многочисленных деятелей искусства своими невысокими (по сравнению с центром города) ценами, и здесь селились и творили многие художники, поэты и деятели искусства. Ван Гог не стал исключением. В свободное от работы время он, как обычно, приобщался к искусству, посещая музеи – Лувр и Люксембургский музей, выставку К. Коро.

Депрессия, которая началась у Винсента в Англии после неудачной попытки жениться, внезапно сменилась тягой к религии, во всех своих письмах он постоянно цитировал Библию. Его порыв крепнет, вытесняя при этом интерес к работе и ко всему вокруг. И это настроенность дала свои результаты: 1 апреля 1876 года Винсента уволили из «Гупиль и К°», перешедшей к тому времени к компаньонам «Буссо & Валадону». Весной 1876 года он вновь уехал в Англию, найдя работу в школе Стоукса в Рамсгейте. Там он преподавал основы французского и немецкого языков, арифметику.

Но подобно отцу и деду, Винсент все же мечтал стать пастором. И все больше утверждаясь в мысли о своем религиозном призвании, весной 1877 года Ван Гог переехал в Амстердам к дяде Иоханнесу – директору городской верфи – для того, чтобы готовиться к вступительным экзаме-

Церковь в Нюэнене. 1884

Натюрморт с Библией. 1885

«Посылаю тебе натюрморт: открытая Библия в кожаном переплете на черном фоне, с желто-коричневым первым планом и исполненной нотой лимонно-желтого. Я нарисовал ее сразу, в один прием».

нам на теологический факультет Амстердамского университета. Он начал изучать латынь и греческий с преподавателем, но постепенно понял, что цель для него труднодостижима, к тому же у него не было уверенности в правильности этого выбора. В результате Винсент все же отказался от поступления в университет. Он все больше и больше

хотел стать слугой Господа и посвятить себя конкретному служению ближнему, в полном соответствии с евангельскими постулатами. В 1879 году ему удалось получить долгожданную должность светского проповедника в Ваме, шахтерском центре в Боринаже на юге Бельгии. Здесь он преподавал шахтерам Закон Божий и самозабвенно помогал им, добровольно обрекая себя на нищенское существование: жил в лачуге, спал на полу, питался одним хлебом и водой, подвергая себя телесным истязаниям.

Но евангелическое общество было недовольно таким рвением Ван Гога, и в июле 1879 года ему запретили заниматься миссионерской деятельностью. Отчаявшийся Ван Гог пешком вернулся в Брюссель. Чувствуя себя оскорбленным и растерянным, он обратился за помощью к своему другу пастору Петерсену – любителю живописи, показав тому несколько своих рисунков, и пастор посоветовал продолжить занятия живописью. Из Брюсселя Винсент уехал в селение Кем, где упрямо продолжил свою миссию христианского проповедника уже без разрешения Церкви. Но в этот период он опять был очень одинок – никто не разделял его одержимости религией, родным были чужды его взгляды. Переписка с братом Тео прервалась с октября 1879-го по июль 1880 года. Этот был период становления и оценки своего предназначения. Фанатичная религиозность внезапно отступила, и постепенно в молодом человеке что-то изменилась, и его внимание

Женщина с палкой. 1882

«Модель, с которой я работаю сейчас, новая, хотя я ее уже делал с нее довольно беглый рисунок. Вернее, это больше, чем одна модель, потому что в этом доме у меня уже три модели – женщина лет сорока пяти, которая напоминает типаж Эдуара Фрера, ее тридцатилетняя дочь и девочка лет десяти-двенадцати. Это бедные люди, терпению которых, должен сказать, нет цены».

Крестьянка, копающая возле своего дома. 1885

Крестьянский паренек в картузе. 1885

«Во мне пробудилось чувство цвета, которого не было раньше, очень широкое и мощное. Есть что-то бесконечное в живописи – я не могу это вполне объяснить тебе – но особенно удивительно то, что передает настроение. В цвете скрыты гармония и контрасты, которые взаимодействуют друг с другом, не теряя собственную значимость».

Vincent

вновь обратилось к живописи. Работа в галерее «Гупиль и К°» не могла не повлиять на оттачивание его вкуса, а во время пребывания в различных городах (в Гааге, Лондоне, Париже, Амстердаме) он никогда не упускал возможности походить по музеям. А его глубокая религиозность, его сочувствие к отверженным, его любовь к людям и к Господу нашли свое новое воплощение через художественное творчество.

«Когда работаешь осмысленно, с любовью, у тебя появляются силы противостоять людскому мнению исключительно благодаря искренности своего чувства к природе и искусству. Природа сурова и трудна для постижения, но она никогда не лжет и всегда помогает двигаться вперед».

Схевенинген. Девушка шьет.
1881

Vincent

Глава 2

Становление Винсента Ван Гога как художника (1869–1886)

В 1880 году Винсент поступил в Брюсселе в Академию художеств. Но рисование с гипсовых слепков и традиционное обучение в Академии ему не были по душе. Из-за непримиримого характера он весьма скоро ее бросил и продолжил художественное образование самоучкой, изучая учебники и регулярно занимаясь рисунком. По совету брата он позна-

*Мельница близ Гааги. Акварель.
1882*

Автопортрет. 1886

Лотерея. 1882

«Ты помнишь контору городской лотереи Моормана в начале Спуйстраат? Я проходил мимо одним дождливым утром, когда здесь за лотерейными билетами образовалась длинная очередь. В основном это были пожилые женщины и люди того типа, о которых нельзя определенно сказать, чем они занимаются и на что живут».

комился с молодым художником Ван Раппардом, который обучил Винсента азам живописи: законам перспективы и анатомии для художников. Но этот период длился недолго: Раппард вскоре уехал из Брюсселя. После его отъезда Ван Гог пробовал заняться акварелью, хотя раньше он никогда не пробовал писать в этой технике, кроме того, он написал несколько копий с гравюр Ж.-Ф. Милле и работ Г. Гольбейна. Еще в январе 1874 года в своем письме Винсент перечислял Тео пятьдесят шесть любимых художников, среди которых выделялись имена Ж.-Ф. Милле, Т. Руссо, Ж. Бретона, К. Труайона и А. Мауве. А в самом начале своей худо-

«Надо понять определяющее слово, содержащееся в шедеврах великих мастеров – там окажется Бог».

Vincent

Портрет крестьянки в белом чепце. 1884

«Я также хочу сказать тебе о том, что художники, которые изображают жизнь крестьян, жизнь простолюдинов, эти художники, которых сейчас не причисляют к людям мира, со временем получают большую известность, нежели те, кто штампует гаремы и приемы у кардинала, сидя в своих парижских мастерских».

Vincent

Пляж в Схевенингене. 1882

Это самый первый пейзаж маслом (из сохранившихся), написанный Винсентом Ван Гогом в своей жизни. Работа была выполнена в августе 1882 года в местечке Схевенинген – пригороде Гааги на берегу Северного моря. Для своего первого морского этюда Винсент выбрал экстремальную погоду: штормовое море в ненастный, ветреный день. Известно, что этот первый опыт закончился простудой.

Vincent

Натюрморт с капустой и деревянными башмаками. 1881

В 1881 году Ван Гог брал уроки у одного из лучших гаагских художников – Антона Мауве. Он начал обучение живописи, копируя работы мастеров.

Обычно на первых порах Мауве позволял ученикам лишь копировать работы известных мастеров. Но для Винсента он сделал исключение, позволив тому сразу писать натюрморты маслом. Одной из первых работ стала композиция с парой башмаков, картошкой и двумя кочанами капусты: красной и белой. Мауве хотел научить Ван Гога технике передачи фактуры предмета и наложения краски, с чем тот великолепно справился, тщательно написав листья капусты с характерными прожилками и показав материальность деревянной поверхности стола и башмаков. Кочан капусты, выделенный пятном света на темном фоне, стал у Ван Гога смысловым центром композиции. Остальные предметы остались в полутени, не потеряв при этом своей значимости в общей композиции. Все это делает одну из самых ранних работ художника очень гармоничной и цельной.

жественной карьеры его симпатии к реалистической французской и голландской школе XIX века в ни в коей мере не ослабли. К тому же социальное искусство Милле или Бретона с их народнической тематикой не могло не найти в нем рьяного последователя. Что касается А. Мауве, тут была еще одна причина: Мауве, наряду с И. Босбоомом, Й. Израэльсом, был одним из крупнейших представителей гаагской школы, наиболее значительного художественного явления в Голландии во второй половине XIX века, которая объединила французский реализм барбизонской школы, сформировавшейся вокруг Т. Руссо, с великой реалистической традицией голландского искусства XVII века. К тому же Мауве был еще и дальним родственником матери Винсента. И именно под руководством этого признанного мастера в 1881 году по возвращении в Голландию (в Эттен, куда переехали родители) Ван Гог создал свои две первые живописные работы: «Натюр-

морт с капустой и деревянными башмаками» и «Натюрморт с пивным стаканом и фруктами». Мауве оценил работу Винсента: «Я всегда считал, что у тебя ничего не получится, но сейчас вижу, что совершенно ошибался». Винсент уже твердо решил стать живописцем. К этому времени ему уже исполнилось 27 лет. Будучи начинающим художником он практиковался, рисуя ландшафты, городские пейзажи, но более всего его привлекала живая натура.

Семья вроде бы была довольна его новым призванием. Но в скором времени отношения с родителями резко ухудшились, а затем и вовсе прервались. Причиной этому стал бунтарский характер Винсента и нежелание приспособливаться, а также новая, неуместная и снова неразделенная любовь к кузине Кее Вос Стрикер, которая недавно потеряла мужа и осталась одна с ребенком.

Я получаю удовольствие, делая наброски на улице, и, как я уже писал в моем последнем письме, я хотел бы, чтобы эти упражнения вывели меня в моем деле на определенный уровень.

Vincent

Натюрморт с пивным стаканом и фруктами. 1881

Син с сигарой, сидящая на полу напротив огня. 1882

Рисунок был сделан Ван Гогом в тот год, когда он жил в Гааге. Несмотря на пронзительное название «Скорбь» и говорящую позу натурщицы, она стала той единственной женщиной, которая (пусть и ненадолго) позволила Винсенту ощутить некое подобие семейного счастья, хотя в реальности жизнь с этой женщиной была наполнена для Винсента нервозностью и проблемами. Трудности усугубляла материальная нужда, а также конфликт Винсента с матерью Син, которая время от времени давила на дочь, склоняя ее к занятиям проституцией – ремеслу, которым Син зарабатывала на жизнь до знакомства с Винсентом. Он же хотел связать себя с Син узами законного брака, но эта идея вызвала яростное сопротивление Тео.

Девочка, стоящая на коленях перед колыбелью. 1883

Когда художник решился признаться ей в своих чувствах, она буквально растоптала его своим жестким отказом. Написанная в 1888 году картина «Женщины Арля» никак не указывает на то, что на ней изображена Кее. Но работа также носит название «Воспоминания о саде в Эттене», а сохранившиеся фото Кее имеют несомненное сходство с одной из героинь полотна.

Очередная неудача на любовном фронте заставила Винсента уехать в Гаагу, где в январе 1882 года он встретил Христину Марию Хоорник по прозвищу Син, 32-летнюю беременную проститутку, алкоголичку, имевшую к тому же малолетнюю дочь. Как обычно презрев существующие приличия, Винсент

Vincent

Натюрморт с мидиями и креветками. 1886

Во время обучения у Антона Муаве, Ван Гог создает свои первые натюрморты. Полезность этих занятий была очевидна, поскольку они помогали научиться изображать предметы различной формы и фактуры, гармонично передавать соотношение оттенков и цветовые нюансы. В 1886 году Ван Гог гораздо более серьезно увлекается этим жанром. На его натюрмортах появляются цветы, фрукты, овощи, рыба, самая разнообразная утварь. На этой картине Ван Гог изобразил красноватых креветок в сочетании с синеvато-серыми мидиями.

Художник выбрал теплую цветовую гамму. Фон натюрморта составлен различными оттенками коричневого – от светло-песочного до коричнево-бордового. Картина написана в эскизной манере, быстрыми размашистыми мазками. Ван Гог сильно обобщил предметы, показав их сплошными широкими пятнами. Это позволяет сконцентрировать внимание главным образом на цветовых соотношениях между элементами композиции.

Vincent

Пара башмаков. 1886

Кому придет в голову писать старые поношенные башмаки? Ван Гог нашел, что это интересный сюжет, и башмаки стали основой шести разных полотен Ван Гога. Один из художников, с которым Ван Гог познакомился в Париже, вспоминал, как Винсент искал подходящую обувь для картины: «На блошином рынке он купил пару старых, больших, неуклюжих башмаков – башмаков какого-то работника, но чистых и заново начищенных. Это были обычные старые ботинки, ничего примечательного в них не было. Как-то днем, когда шел сильный дождь, он надел их и направился на прогулку вдоль старой городской стены. И вот, залепленные грязью, они стали гораздо более интересными».

начал жить вместе с ней и даже захотел жениться. После тяжелой беременности и родов она долго выздоравливала, и Винсент был единственным, кто помогал и поддерживал ее в этот период. Сложно понять, что именно в этой женщине привлекло художника, но именно ей удалось «отогреть» его после череды любовных неудач. Ван Гог писал ее в уютных домашних сценах и души не чаял в ее новорожденном сыне. Однако поддавшись давлению семьи, оставившей его без средств к существованию (в первую очередь Тео), и друзей, осуждавших связь с проституткой, Винсент все же бросил Син. Начался период горечи и одиночества, который он провел на севере Голландии в Дренте. В декабре того же года Винсент перебрался в Ньюзен, в Северный Брабант, где жили его родители. Здесь за два года он

Натюрморт с сабо и горшками.
1884

Натюрморт с четырьмя кув-
шинами. 1884

Vincent

Едоки картофеля. 1885

Этой картиной Ван Гог намеревался создать реалистическую картину жизни без прикрас. Чтобы показать, на что он способен в живописи, художник выбирает для своей картины трудную композицию. К сожалению, картина вызвала в основном критические отзывы. Крестьянская семья из пяти человек собралась за столом, чтобы разделить свой скромный ужин. Тусклый свет лампы выхватывает из темноты усталые, изможденные лица с острыми чертами и грубые, натруженные в полях руки. Картина выполнена в темных, грязных тонах и как нельзя лучше отображает художественные и социальные воззрения Ван Гога.

Я не посылал тебе «Едоков картофеля», пока не был уверен, что в этой картине есть нечто. Но работа продвигается, и я думаю, что это будет нечто совершенно иное, чем все то, что ты когда-либо видел из сделанного мною».

Vincent

Vincent

Аллея тополей близ
Ньюэнена. 1884

«Сейчас в лесах осень, и я переполнен этим.
В осени есть две вещи, которые привлекают меня.
Тихая грусть, которая временами чувствуется
в падающих листьях, в приглушенном свете,
в размытых очертаниях форм, в изяществе тонких
стволов деревьев».

Vincent

создал сотни полотен и рисунков, занимался с учениками живописью, сам же брал уроки музыки и, как обычно, много читал. В значительном количестве работ он изображал крестьян и ткачей – тот самый трудовой народ, который мог всегда рассчитывать на его поддержку и которого воспевали те, кто был для него авторитетами в живописи и литературе (любимые Э. Золя и Ч. Диккенс).

Начиная с картины «Уборка картофеля», написанной в 1883 году, когда он еще жил в Гааге, тема простых людей и их труда проходит через весь его голландский период: его палитра еще темная, с преобладанием глухих и мрачных тонов, акцент делается на экспрессивности сцен и фигур. Шедевром этого периода является полотно «Едоки картофеля», созданное в апреле – мае 1885 года, на котором художник

Ткач у открытого окна. 1884

«Вскоре я планирую написать двух других ткачей, которые будут несколько отличны от тех, что я сделал ранее. Эти ткачи не будут сидеть за станком, а будут приводить в порядок порванную нить. Я видел ткачей за вечерней работой при свете лампы. Это поистине рембрандтовский эффект!»

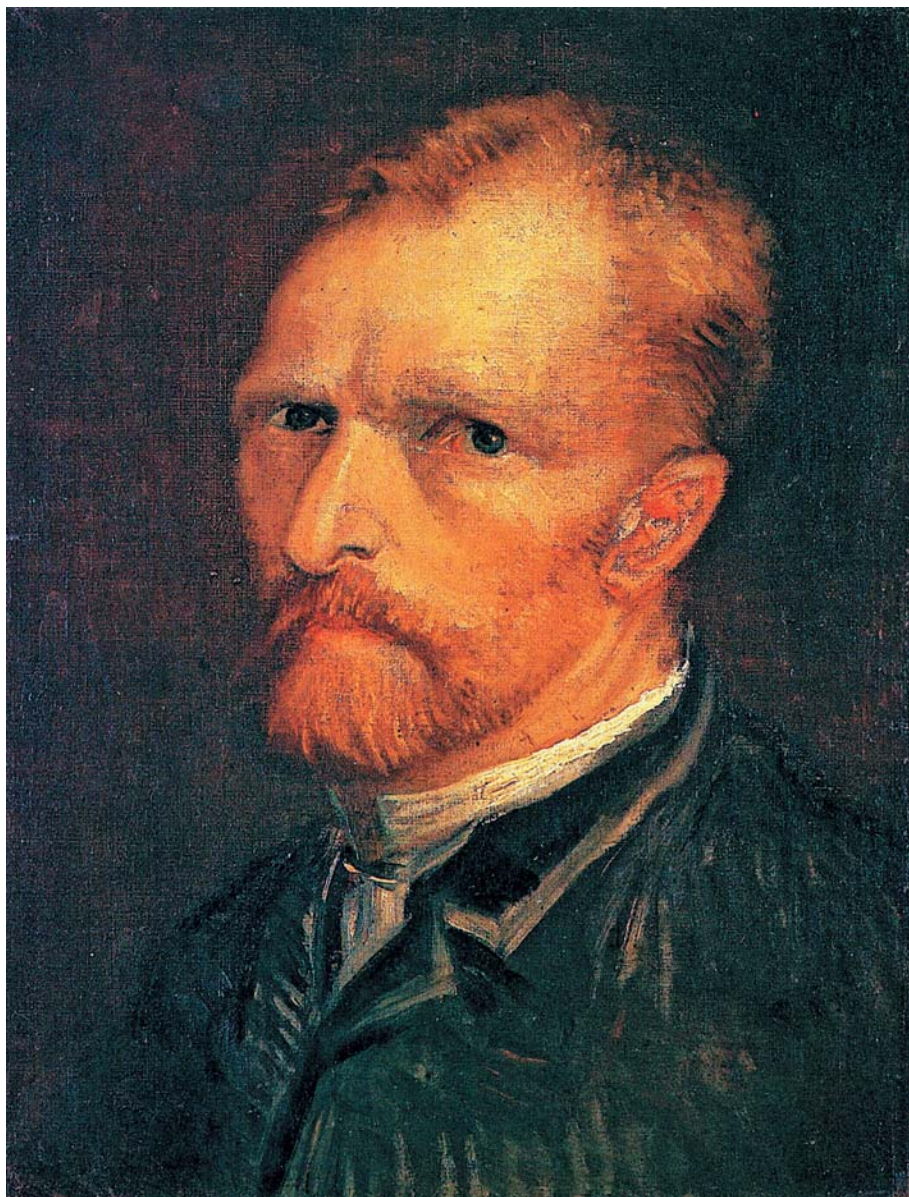

*Портрет крестьянки в белом
чепце. 1884*

Автопортрет. 1886

Этот автопортрет выполнен скорее всего в Антверпене, незадолго до отъезда в Париж.

изобразил обычную сцену из жизни крестьянской семьи. К тому моменту это было для него самым серьезным произведением: против обыкновения, он сделал подготовительные рисунки крестьянских голов, интерьеров, отдельных деталей и композиционные наброски. Писал это полотно Винсент в студии, а не с натуры, как он обычно делал. Зимой 1884–1885 года Ван Гог написал более 40 этюдов – портреты крестьян и крестьянок, где он пытается уловить их характерные жесты, черты, особенности. Эта серия работ явилась подготовительной к «Едокам картофеля». К концу ноября 1885 года, после того как в марте неожиданно умер отец Винсента, да к тому же распространились клеветнические слухи, что он является отцом ребенка, который родился у позировавшей ему молодой крестьянки, Винсент перебрался в Антверпен, где вновь соприкоснулся с художественной средой. Он поступил в местную Школу изящных искусств, посещал музеи, восхищаясь произведениями Рубенса, и открыл для себя японские гравюры, столь популярные в то время среди западных художников, особенно у импрессионистов. Он с усердием занимался, намереваясь продолжить обучение на Высших курсах Школы, однако экзамены обернулись для него неудачей. Тео, к тому времени занимавшийся продажей произведений искусства в Париже, постоянно писал брату интересные письма о последних событиях художественной жизни во французской столице, Винсент решил поехать туда следующей весной и увидеть все своими глазами.

Vincent

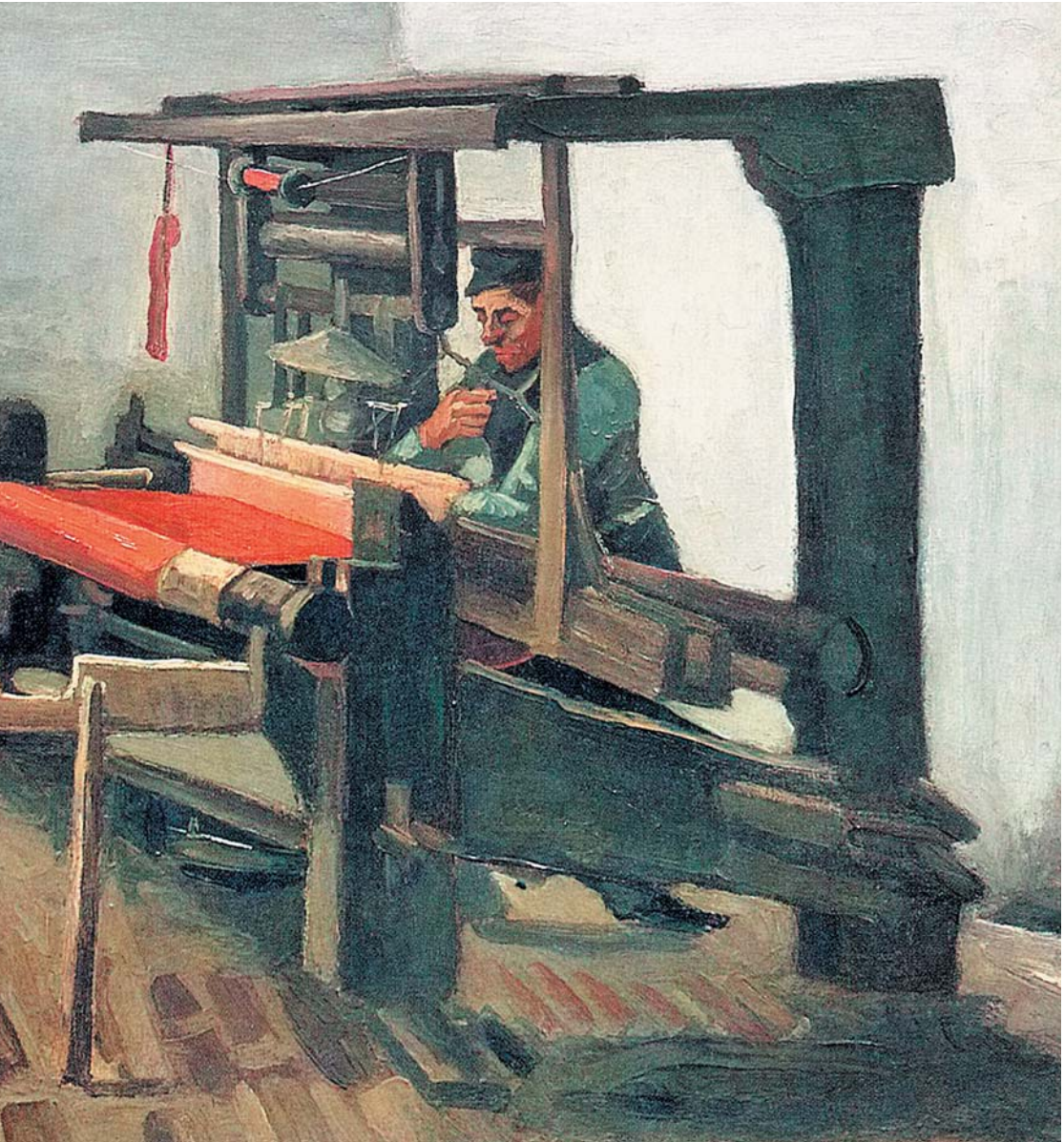

Ткач. 1884

«Я обязательно приведу тебя в дома ткачей, если ты когда-нибудь да приедешь. Недавно я также видел несколько разноцветных кусков, сотканых в один из вечеров. Мужчины, стоя, приводили в порядок порванные нити, так что их тела были наклонены вперед, при свете лампы их фигуры казались абсолютно темными, контрастировали с ярким цветом только что вытканной материи. На белой дощатой стене отражались огромные человеческие фигуры и деревянные балки ткацкого станка».

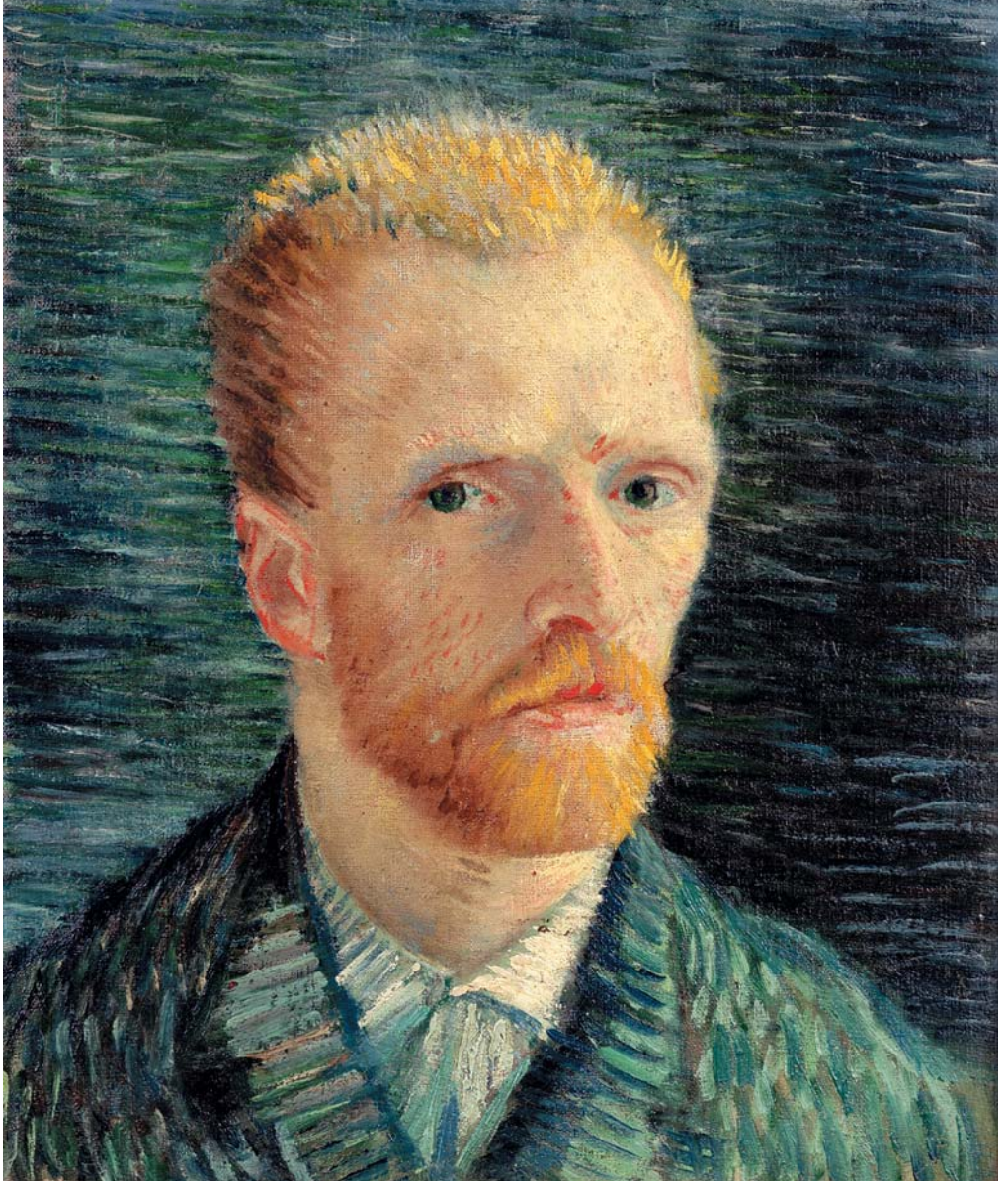
Vincent

Vincent

Глава 3

Париж

(1886–1888)

Ван Гог прибыл в Париж 28 февраля 1886 года. Во французскую столицу Винсент решил перебраться по двум причинам: во-первых, он надеялся, что жизнь вместе с братом будет менее расточительной, во-вторых, он мечтал учиться в мастерской Кормона. Брат узнал о приезде Винсента только из записки с предложением встретиться в Лувре, которую ему принесли в художественную галерею «Буссо & Валадон», новых владельцев фирмы «Гупиль и К°», где Тео постоянно работал с октября 1879 года, дослужившись до директора. В 1886 году

«Не сердись за мой неожиданный приезд.
Я очень много об этом думал и уверен,
что именно так мы сэкономим время.
После полудня или раньше, как тебе будет
удобно, я буду в Лувре».

Vincent

Автопортрет. 1887

Vincent

Бульвар Клиши. 1887

«Создать студию
в Париже, вероятно,
неплохая идея,
но для этого
нужно год
поучиться как тебе,
так и мне».

Vincent

художественная жизнь французской столицы богата бурными и интересными событиями. Среди наиболее значительных – последняя выставка группы импрессионистов на улице Лафитт. Импрессионизм был наиболее оригинальным явлением второй половины XIX века, привнесшим революционные изменения в традиционный подход к живописи. Сама идея импрессионизма заключается в его названии: *impression* (франц.) – впечатление. Его представители, обратившись к тематике из будничной жизни, к светлым сверкающим тонам, краскам чистых цветов, наноси-

Дорога на Монмартре. 1887

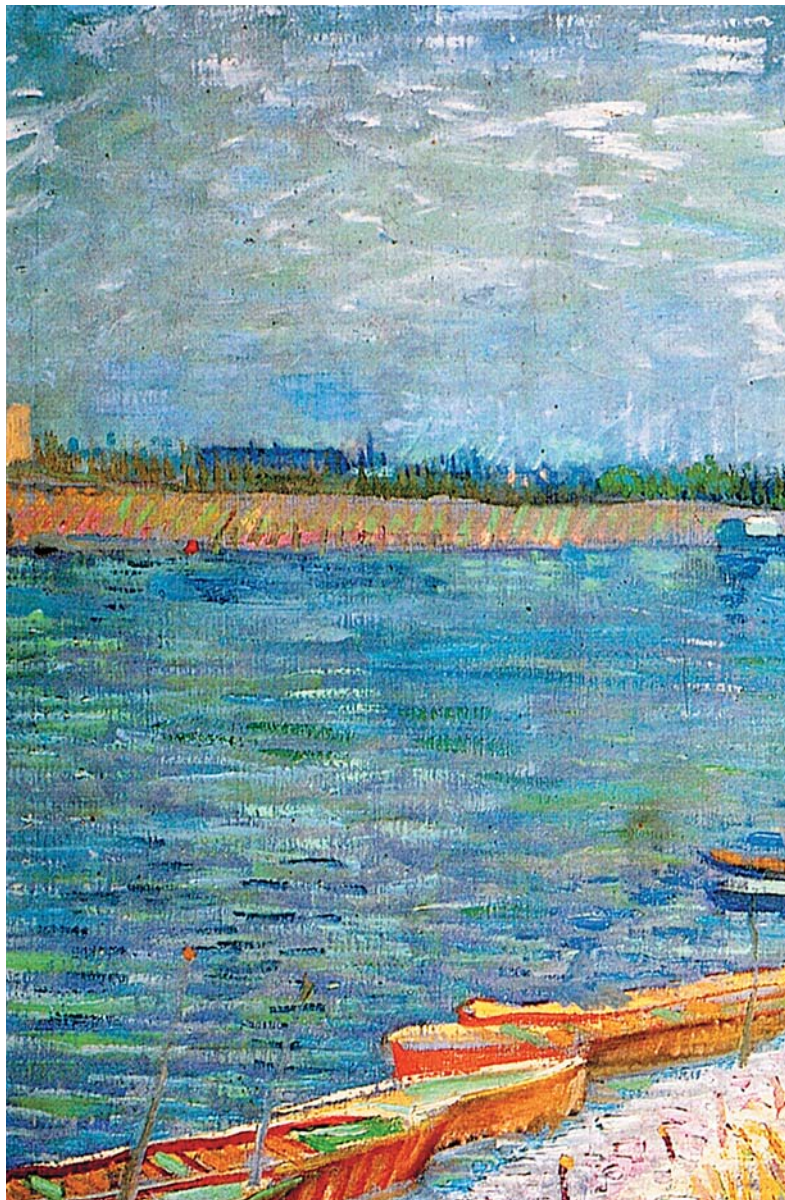
Vincent

Вид реки и лодки. 1887

«Тем временем есть
натура, которую
я поглощаю.
Я преувеличиваю,
иногда изменяю
сюжет. Однако
я не выдумываю
всю картину
целиком – напротив,
я нахожу ее уже
готовой в самой
природе, откуда ее
нужно всего лишь
извлечь».

Vincent

*Мост через Сену в Анжере.
1887*

Подобно художникам-импрессионистам, Винсент в компании Э. Бернара и П. Синьяка часто отправлялся к берегам реки на пленэр. Такая работа позволила ему упрочить отношения с цветом. В этот период изучение цвета приковывало все его внимание: теперь Ван Гог схватывал его в отдельности и уже не отводил ему чисто описательную роль, как во времена реализма. По примеру импрессионистов палитра его значительно осветлела, готовя почву для того желто-синего взрыва, для тех буйных красок, которые стали характерными для последних лет его творчества.

мым небольшими мазками, стремились наиболее естественно и непредвзято запечатлеть реальный мир в его подвижности и изменчивости, передать свои мимолетные впечатления. Особое внимание уделялось передаче цвета и света. Импрессионизм – это мир чувств, эмоций и мимолетных впечатлений, где ценится не внешняя реалистичность или натуральность, а именно реалистичность выраженных ощущений, внутреннее состояние картины, ее атмосфера. Еще одной специфической особенностью произведений импрессионистов является некая поверхностная будничность, которая, однако, содержит в себе невероятную глубину. Время, проведенное в Париже с февраля 1886-го по февраль 1888 года, оказалось для Винсента периодом технических иска-

ний и сопоставлений с наиболее новаторскими тенденциями в современной живописи, а знакомство с импрессионистской живописью стало решающим событием в становлении его художественной манеры. Ван Гог поселился у брата Тео: сначала в доме на улице Лаваль (ныне улица Виктор-Массе), а затем они нашли квартиру побольше – на улице Лепик. Испытывая потребность в обучении, он записался в мастерскую Фернана Кормона, известного художника-реалиста, где завел дружбу с его учениками: Анри де Тулуз-Лотреком, Луи Анкетеном и Эмилем Бернаром. А благодаря брату Винсент познакомился с художниками-импрессионистами Клодом Моне, Камилем Писсарро (вместе со своим сыном Люсьеном он стал другом Винсента), Альфредом Сислеем, Пье-

«Когда я писал пейзажи в Аньере, я видел там больше цвета, чем когда-либо раньше».

Vincent

*Портрет папаши Танги.
1887*

Владельцем одного из парижских магазинов, где Ван Гог покупал художественные принадлежности, был Жюльен-Франсуа Танги, которого за доброту и отзывчивость художники прозвали «папашей». Он с пониманием относился к тяготам жизни молодых художников и всячески им помогал, принимая картины в качестве оплаты. Кстати сказать, таким образом он сумел собрать прекрасную коллекцию. Ван Гог умер в 1890 году, Танги умер четыре года спустя. После его смерти дочка продала «Портрет папаши Танги» Огюсту Родену. Картина, ранее находившаяся в его частной коллекции, сейчас находится в Музее Родена.

«В Антверпене я даже не представлял себе, что такое импрессионисты, и теперь я познакомился с ними и хотя не принадлежу к их клану, приведен в восторг вещами некоторых из них».

Vincent

ром-Огюстом Ренуаром, Полем Синьяком (с ним он вместе писал на пленэре) и Жоржем Сера. Каждое утро вместе с другими художниками Винсент писал в мастерской Кормона обнаженную натуру, а после обеда приходил один, чтобы поработать с гипсовыми слепками. Эмиль Бернар вспоминал, как «он (Винсент) задерживался перед каким-нибудь античным гипсом, рисуя и яростно стирая написанное. Начиная снова, он до дыр протирал бумагу резинкой». Но, несмотря на жадное желание учиться, Ван Гог не согласился изменить манеру письма и из-за разногласий с мэтром вскоре покинул мастерскую.

В Париже Ван Гог увлекся написанием автопортретов, натюрмортов и пейзажей. Огромное впечатление произвели на него японские гравюры на дереве, в то время пользовавшиеся успехом в Париже. Он был очарован живыми красками японских мастеров и их полным пренебрежением к правилам перспективы. Став поклонником японской гравюры, он создал с них три копии. Ван Гог был далеко не первым из европейских художников, заинтересовавшимся японскими гравюрами. Работы японских мастеров оказали влияние на импрессионистов Клода Моне, Огюста Ренуара, Эдуара Мане.

За два года, проведенные в Париже, Ван Гог создал более двухсот полотен – больше, чем за какой-либо другой этап своей творческой биографии. Переход от реализма, характерного для голландского периода и сохранившегося в первых парижских работах, к манере, свидетельствующей о влиянии на Ван Гога им-

Японизм: Гейша (Ойран) (по Кэйсаю Эйсэню). 1887

Номер *Paris Illustre* («Иллюстрированный Париж») с гравюрой Кэйсая Эйсэна на обложке послужил Ван Гогу источником для создания этой стилизации – тростник на втором плане, плывущая по реке лодка и большой прямоугольник с изображением гейши, под ним желтая лягушка из «Новых гравюр с рептилиями и насекомыми» Йошимару.

Вид на Париж с Монмартра.
1886

«Работать без
модели я не могу.
Я не говорю,
что я пренебрегаю
натурой,
трансформируя
эту картину,
продумывая
сочетание красок,
преувеличиваю или
упрощаю; но я боюсь
отойти от того,
что возможно и что
является правдой,
если речь идет
о форме».

Vincent

Ваза с красными и белыми гвоздиками на желтом фоне. 1886

«Воздух Франции
проясняет идеи
и приносит пользу,
много пользы, всю
пользу мира».

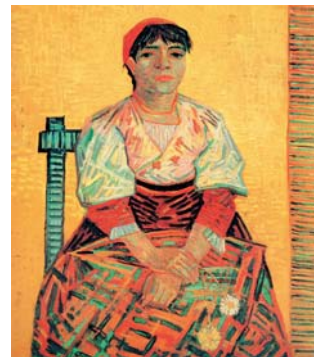
Vincent

прессионизма и постимпрессионизма, явственно проявился в серии натюрмортов с цветами (среди которых – первые «Подсолнухи») и пейзажей, написанных в 1887 году. Среди этих пейзажей – «Мосты в Анжере», где изображено одно из любимых мест в импрессионистской живописи, которое неоднократно привлекало художников, как, впрочем, и другие живописные деревеньки на берегу Сены: Буживаль, Шату и Аржантёй. В Париже Ван Гог больше всего общался с людьми: он встречался с другими художниками, вел

Агостина Сегатори в кафе
«Тамбурин». 1887

Итальянка Агостина Сегатори была одной из владелиц кафе «Тамбурин», где встречались художники и где Ван Гог организовал выставку своей любимой японской графики. Японские гравюры можно едва различить на стене за спиной Агостины Сегатори. По словам Поля Гогена, Ван Гог влюбился в нее и у них был непродолжительный роман. Кафе «Тамбурин» можно легко узнать по интерьеру, основную часть которого составляют столики в виде тамбуринов. Судя по странному головному убору Агостины, можно предположить, что она – уроженка Неаполя.

Итальянка (Агостина Сегатори). 1887

Vincent

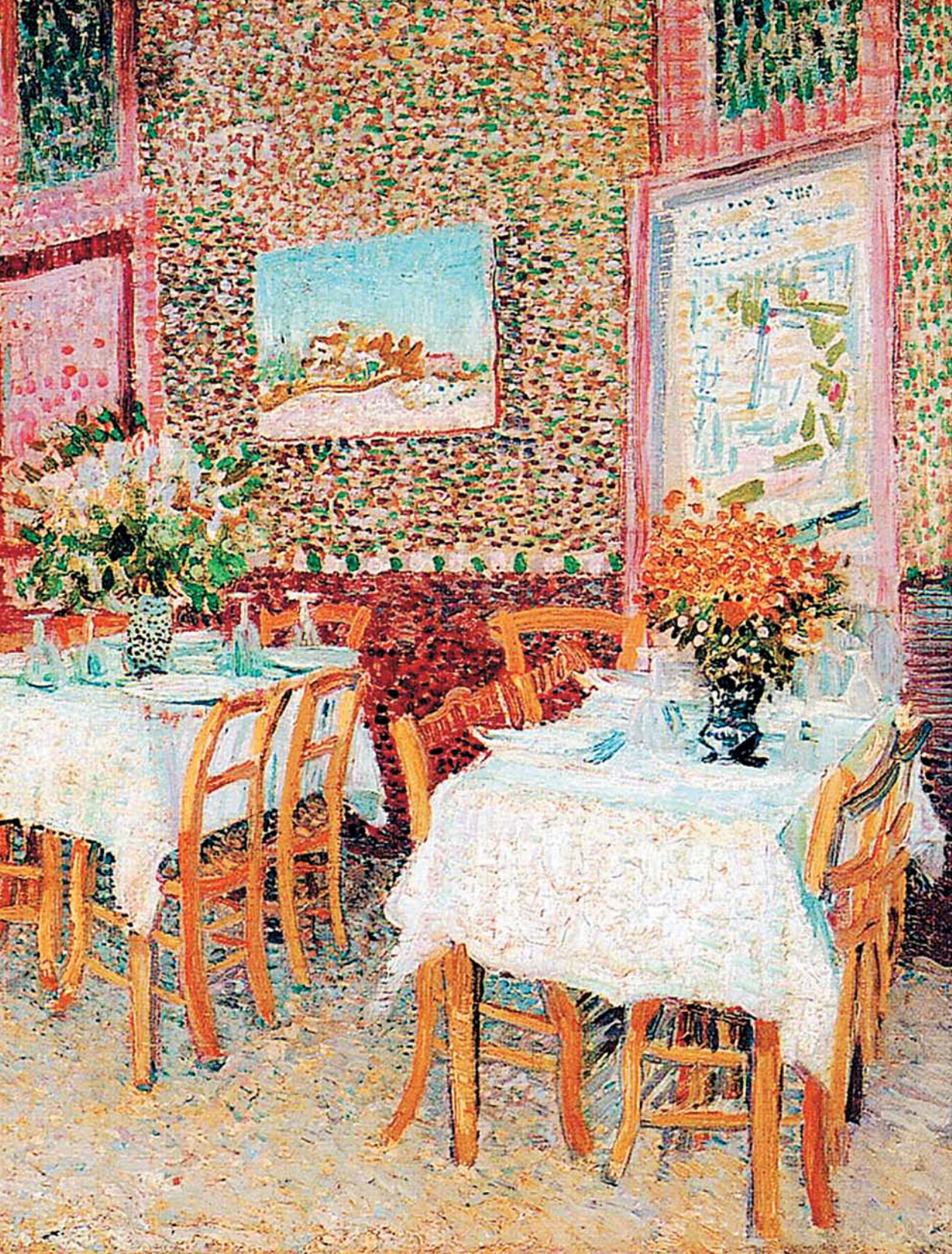
Интерьер ресторана. 1887

Общаясь с такими мастерами, как Бернар, Синьяк и Писсаро, Ван Гог увлекся теорией разложения цветов на чистые составляющие. Воплощением этой теории явилась техника пуантилизма, в которой написана эта картина.

Вся живописная поверхность картины заполнена мельчайшими точками – частицами чистых красок. Здесь впервые и неожиданно Ван Гог проявил редкие для своего характера черты – тщательность и скрупулезность, аккуратно нанося мелкие точки на холст и находя все новые и новые оттенки цветов. Особенно четко пуантилистическая манера проявилась при изображении стен ресторана. Мелкие точки чистых цветов создают на них зелено-бордово-сиреневатое мерцание, создающее фантастический эффект расширения границ пространства. Пол ресторана выполнен смещенными серо-сине-желтыми мазками, которые вместе с ярко-белыми скатертями на столах передают солнечный цвет, падающий из окон.

Несмотря на столь замечательное начало, в этой технике было написано совсем немного работ.

Зимородок. 1887

С приходом в жизнь Винсента японской гравюры он начал обращаться к новым сюжетам. Если раньше он отдавал предпочтение портретам и городским пейзажам, то теперь на его картинах появляются животные, растения и предметы быта. Центральную часть в его творчестве на все оставшиеся годы жизни займет природа. К примеру, композицию этой маленькой картины с зимородком Винсент подсмотрел в книге с японскими картинами. Горизонт художник оставил за пределами полотна, вместо этого позволив листьям камыша пересекать пространство вертикально от края до края.

с ними долгие беседы, заходя в те же места, что облюбовали его собраты-живописцы. Одно из них – магазинчик красок и других художественных материалов на улице Клозель, владелец которого «папаша» Танги был старым коммунаром и щедрым меценатом. Другое – «Тамбурин», кафе на бульваре Клиши, на Монмартре, хозяйкой которого была итальянка Агостина Сегатори, в прошлом модель Эдгара Дега. С ней у Винсента возник короткий роман: художник написал с нее красивый портрет, изображая ее сидящей за одним из столиков собственного кафе. Она же позволила ему украсить стены ее кафе японскими эстампами и позировала ему для его единственных написанных маслом ню, а может быть, и для «Итальянки». Не послав ничего на выставку «Независимых» в 1887 году,

Цветы в синей вазе. 1887

Vincent

Натюрморт с яблоками. 1887

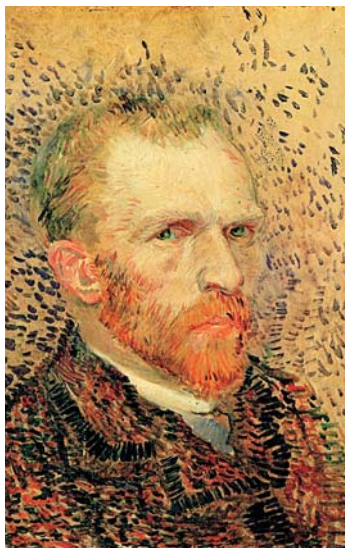
В Париже Ван Гог создает серию натюрмортов с фруктами, при написании которых он оттачивал свое видение цвета и стремился передать его максимально полно и чисто. В этой работе он разместил яблоки красных и желтых оттенков на фоне синей драпировки, которую можно увидеть и на других работах художника этого времени. Здесь в фокусе внимания живописца оказывается контраст теплых и холодных цветов, который делает все краски еще ярче и сочнее.

Vincent

Автопортрет. 1889

«Мне нужна
по крайней мере
передышка, чтобы
разобраться в себе,
обрести спокойствие
и уверенность.
Без этого можно
совершенно
опуститься».

Vincent

Ван Гог мечтал тем не менее найти кафе, где он мог бы показать свои картины. И этим местом стал «Тамбурин», где он выставил ряд своих картин вместе с работами Анкетена, Бернара и Лотрека. Позже к ним присоединился Гоген, вернувшийся из Понт-Авена. Вместе с ближайшими друзьями – Бернаром, Гоген, Сёра – они сформировали группу Малых бульваров – так Ван Гог назвал себя и своих сотоварищей, чтобы подчеркнуть разницу с более знаменитыми и получившими признание мастерами Больших бульваров (Моне, Ренуар, Дега, Сислей), по словам того же Ван Гога. За всем этим стоит мечта о создании сообщества художников по модели средневековых братств, где друзья живут и работают в полном единодушии. Но постепенно Ван Гог стал понимать, что на самом деле парижская действительность вовсе не такая, как казалась ему вначале, – там царят дух соперничества и напряжение. «Чтобы преуспеть, нужно тщеславие, а тщеславие для меня – абсурд», – говорил Винсент брату. Ван Гог устал от Парижа, его все стало раздражать, даже в отношениях с братом наступил кризис. Импульсивный характер и бескомпромиссная позиция часто вовлекали Ван Гога в споры и распри, и даже Тео наконец не выдержал и пожаловался в письме к сестре Виллемине, как сделалось «почти невыносимым» жить с Винсентом вместе. Вскоре Ван Гог пришел к решению, что настало время покинуть этот ставший ему ненавистным город и уехать. Винсент взял от Парижа и от художественных школ все что мог. И после душного Парижа он жаждал больше солнца, больше света, он стре-

мился к полыхающим землям, к тому, что называл Японией: юг Франции, а может быть, даже Африка. Тулуз-Лотрек предложил остановиться в Арле, говоря о том, что этот маленький городок, еще не облюбованный художниками. Там кисть Винсента смогла бы «посоперничать с солнцем». К тому же и жизнь в этом городке недорогая. Ван Гог загорелся, мечтая о том, что Арль будет его Японией и, возможно, позже, когда он обживет этот край, его друзья-художники придут к нему и они сообща откроют «Южную мастерскую». И в один из февральских вечеров Ван Гог вдруг объявил, что уезжает в Арль.

«Я сделал с дюжину пейзажей – откровенно зеленых и откровенно синих».

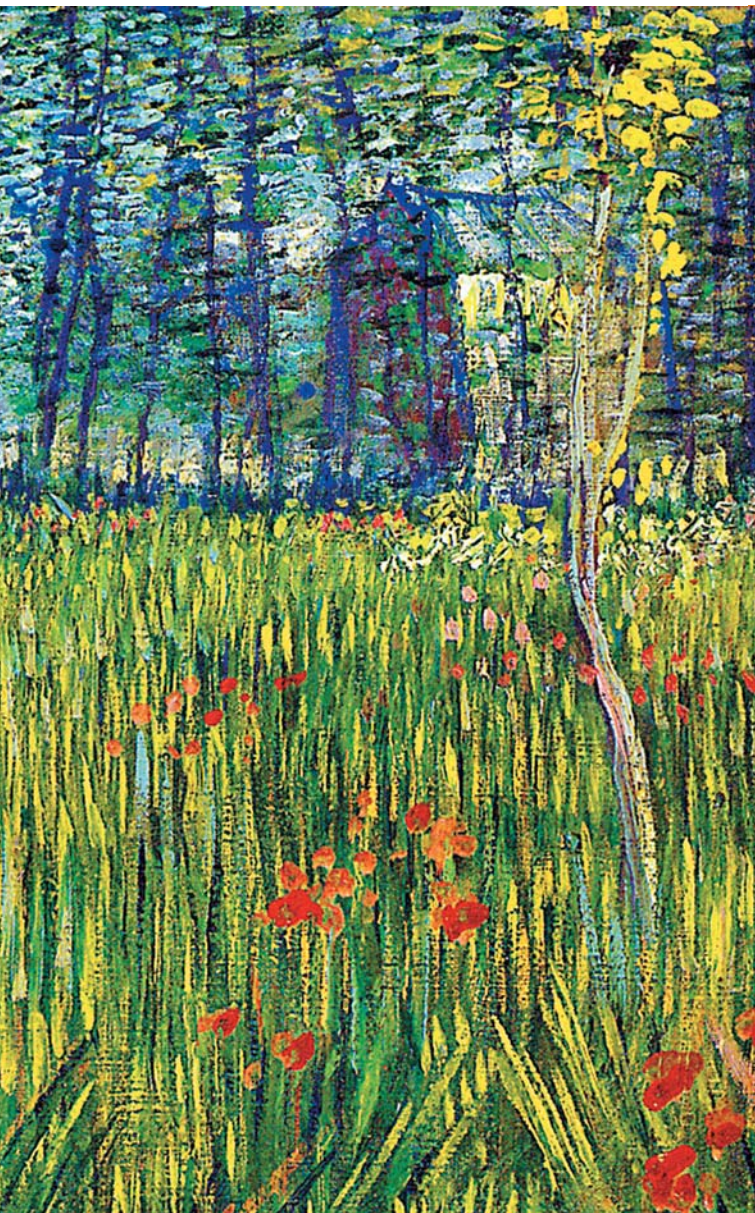
Vincent

Vincent

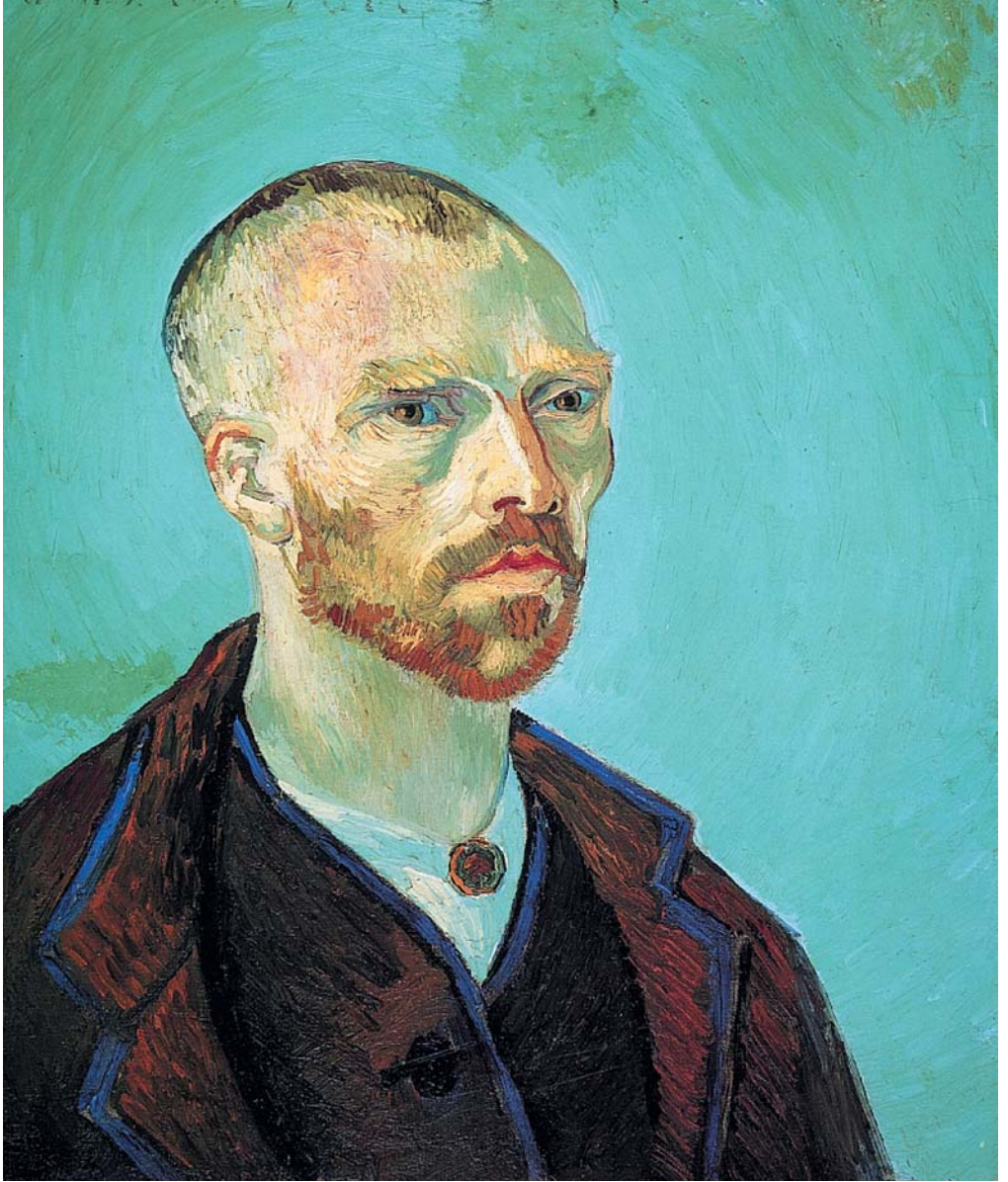
Женщина на прогулке в саду.
1887

Это полотно написано в Париже, когда Ван Гог на некоторое время увлекся идеями импрессионизма. Все внимание мастера сосредоточено на передаче сиюминутного впечатления от увиденного. Гуляющая в саду дама как будто невзначай бросает взгляд на автора, пишущего в уголке сада. Внезапно пойманный момент тут же отражается на холсте, где яркость впечатлений передается через интенсивность красочных сочетаний. Весь дальний план написан яркими оттенками синих цветов. Это отдаляет его от зрителя и придает картине оттенок мечтательности. На фоне этой яркой синевы выделяется фигура женщины. Ее белое платье написано с помощью самых разных оттенков пастельных цветов, а динамичные тонкие мазки делают фигуру легкой, несмотря на некоторую грузность форм.

Черты лица сильно обобщены, но это не лишает образ выразительности. Динамичность фигуры создает сильный контраст с общей композицией пейзажа.

Vincent

Глава 4

Арль

(1869–1886)

После короткого визита в мастерскую Сёра Винсент отправился на вокзал и после 16-часового путешествия по железной дороге 20 февраля 1888 года прибыл в Арль, маленький городок в Провансе.

Винсент Ван Гог жил в Арле с 20 февраля 1888 года до 8 марта 1889 года. Почти 15 месяцев, более 63 недель, точно – 444 дня. За это время он создал около 200 полотен, ста рисунков и акварелей, а также написал две сотни писем. Период его жизни в Арле часто называют зенитом, кульминацией, наи-

«Здесь зимний пейзаж с горными вершинами, покрытыми снегом, сияющим на ярком солнце, напоминают пейзажи, написанные японцами».

Vincent

Автопортрет, посвященный
Полю Гогену. 1888

Vincent

Заснеженный пейзаж с Арлем
на заднем плане. 1888

«Эти места напоминают мне Японию по прозрачности воздуха и сочетанию ярких красок. Вода в здешних пейзажах образует пятна изумрудно-зеленого и насыщенного голубого цвета – такое мы видим на японских гравюрах. Оранжевые закаты окрашивают здешнюю почву в синий цвет. Желтое солнце слепит глаза!»

«Итак, начну с того,
что здесь все
занесено снегом
высотой примерно
два на фута,
и снегопад
продолжается.
Арль – маленький
городок, не больше
Бреды или Монса».

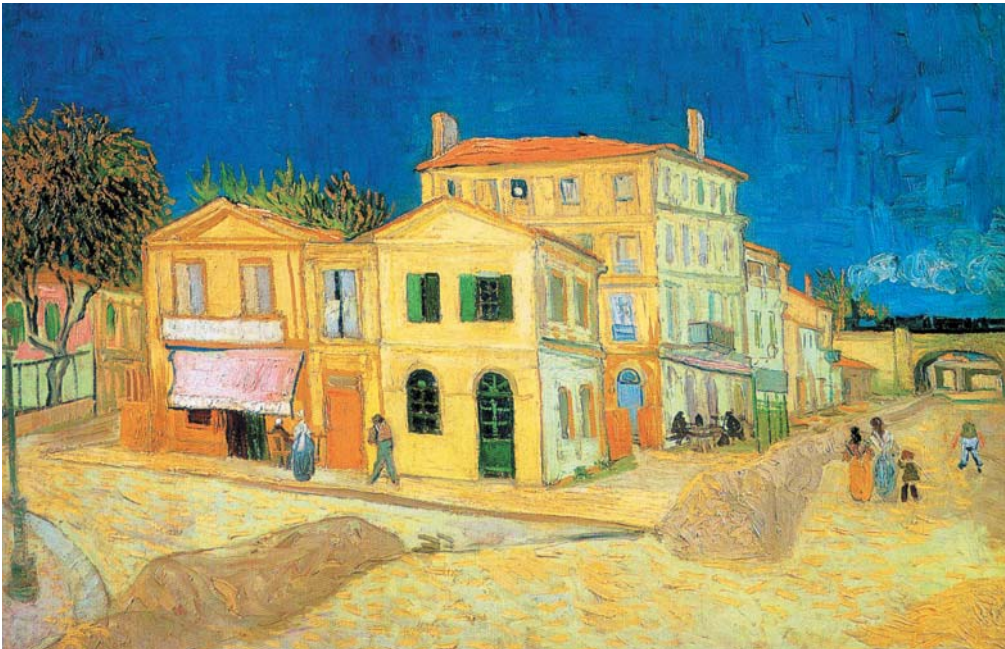
Vincent

высшим расцветом его творчества. «Природа здесь необычайно прекрасна», – писал Винсент брату из Арля. Ван Гог прибыл в Прованс среди зимы, там еще лежал снег. Но краски и свет юга произвели на него глубочайшее впечатление, и он привязался к этому краю, как позднее пленились им Сезанн и Ренуар. Прибыв в Арль, Винсент поселился в гостинице «Каррель», в доме № 3 по улице Кавалери, но комната там была маленькая. К тому же Винсент быстро ее занял полотнами. Хозяин был этим недоволен, они часто ругались, еда была невкусная, а вино – «настоящая отравка». В начале мая Винсент наконец поменял жилье: снял за пятнадцать франков в месяц четыре комнаты в здании на площади Ламартин, неда-

леко от железнодорожного вокзала: это знаменитый Желтый дом (разрушенный во время Второй мировой войны), который Ван Гог изображает на одном полотне. Этот дом становится для Винсента не просто мастерской: он надеется создать здесь мастерскую для художников, где они вместе могли бы работать над живописью будущего. В Арле художник живет довольно замкнуто, общаясь лишь с немногими его жителями: чета Жину, хозяева привокзального кафе, где он иногда ужинал, почтальон Жозеф Рулен – старый анархист веселого нрава, описанный художником как «человек с большой сократовской

Желтый дом. 1888

Вид из окон Винсента был замечательный: три великолепных сада и знаменитые Кавалерийские ворота: две круглые башни и остатки стены, которые служили северным въездом в старый город Арль. Городская стена была построена в XIII веке, когда город активно рос и развивался, и оставалась в неизменном виде фактически до самого XIX века.

Vincent

Спальня Винсента в Арле. 1888

В доме на площади Ламартин, что находилась недалеко от железнодорожного вокзала Арля, Винсент снимал четыре комнаты, в одной из которых жил сам, а во второй вскоре поселился Поль Гоген. Еще одна комната, скорее всего, была отведена под студию, в которой художник работал. Всего Ван Гог написал три варианта этого сюжета, которые ничем не отличаются композиционно; разница есть только в оттенках, которые использует Винсент, и в картинах, висящих на стене спальни. К слову сказать, это полотно самого Ван Гога. Помимо картин существуют два варианта в эскизах в письмах брату Тео и Гогену.

Эту соломенную шляпу, можно увидеть на нескольких автопортретах.

За спинкой кровати на стене висят, по-видимому, синие блузы Ван Гога, которые, по воспоминаниям современников, он носил во время работы.

Комната Винсента была небольших размеров, поэтому мебели в ней помещалось немного: кровать, туалетный столик и два одинаковых стула. Одному из этих стульев Винсент посвятил отдельную картину, которую часто упоминают в связке с «Креслом Гогена».

«Стены бледно-фиолетовые. Плитки на полу красные. Деревянная кровать и стулья желтые, как сливочное масло. Простыня и подушки очень светлого лимонно-зеленого цвета. Одеяло ало-красное. Окно зеленое. Умывальник оранжевый, таз голубой. Двери лиловые».

Vincent

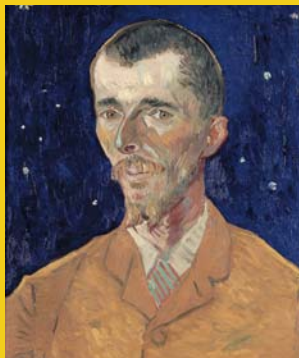
Над изголовьем кровати висит картина «Валюны и дуб», написанная летом 1888 года. Эта работа была одним из любимых полотен его брата Тео.

Справа над кроватью портреты друзей Винсента – поэта и художника Эжена Боша и лейтенанта зуавов Поля-Эжена Милле.

Vincent

Портрет Эжена Боша. 1888

В апреле 1888 года Эжен Бош получил приглашение от Джорджа Мак-Найта посетить его в Фонвее близ Арля. У Мак-Найта Бош познакомился с Ван Гогом; знакомство это переросло в крепкую дружбу.

*Портрет лейтенанта зуавов
Поля-Эжена Милле. 1888*

Винсент давал Милле уроки живописи, они много гуляли вместе, беседуя об искусстве и литературе.

бородой», его жена и сын, садовник Пасьянс Эскалье и художник и поэт Эжен Бош – все эти люди, конечно же, оказываются героями его полотен.

Так, госпожа Жину позировала ему для «Арлезианки», Жозеф Рулен будет запечатлен на некоторых портретах, а его жена появилась в пяти вариантах «Колыбельной».

Среди работ, написанных в арлезианский период, много изображений цветущих деревьев и цветов. «К этому моменту у меня уже есть три этюда маслом, на которых я изобразил цветущие деревья. И возможно, один из них, который я принес сегодня домой, тебе особенно понравится: фруктовый сад с полосой возделанной земли, тростниковый забор и два персиковых дерева, полностью покрытых цветами», – писал Винсент брату. И именно японские гравюры послужили образцом для этих работ, а также для нескольких вариантов «Моста Ланглуа», напоминающих отдельные пейзажи Хиросиге. За плечами остались уроки импрессионизма и дивизионизма парижского периода. «Я нахожу, что то, что я усвоил в Париже, постепенно исчезает, и я возвращаюсь к тем же мыслям, что пришли ко мне на природе, до знакомства с живописью импрессионистов», – писал Винсент в августе 1888 года Тео. То, что все же остается от предыдущего опыта, так это верность светлым тонам и работе на пленэре: краски – в особенности желтая, преобладающая в арлезианской палитре в таких насыщенных и ярких тонах, как в полотнах «Подсолнухи», – приобретают особое сияние, как бы вы-

рываясь из глубины изображения. Вообще в цветовой иерархии Ван Гога этого периода главное место принадлежит желтому цвету – цвету солнца, жизни, добра – цвету Юга.

Летом 1888 года Ван Гог словно стал настоящим солнцепоклонником, служителем и жрецом огненного культа, одновременно вдохновляющего его и сжигающего дотла. Да, действительно многие исследователи его творчества считают, что эта всепоглощающая любовь к солнцу – проявление тяги северянина к теплу, к свету. Но это, наверное, слишком просто, ведь солнце словно стало символом его новой веры, веры в чистый и яркий цвет. Солнце и свет напоми-

Стул Ван Гога. 1888

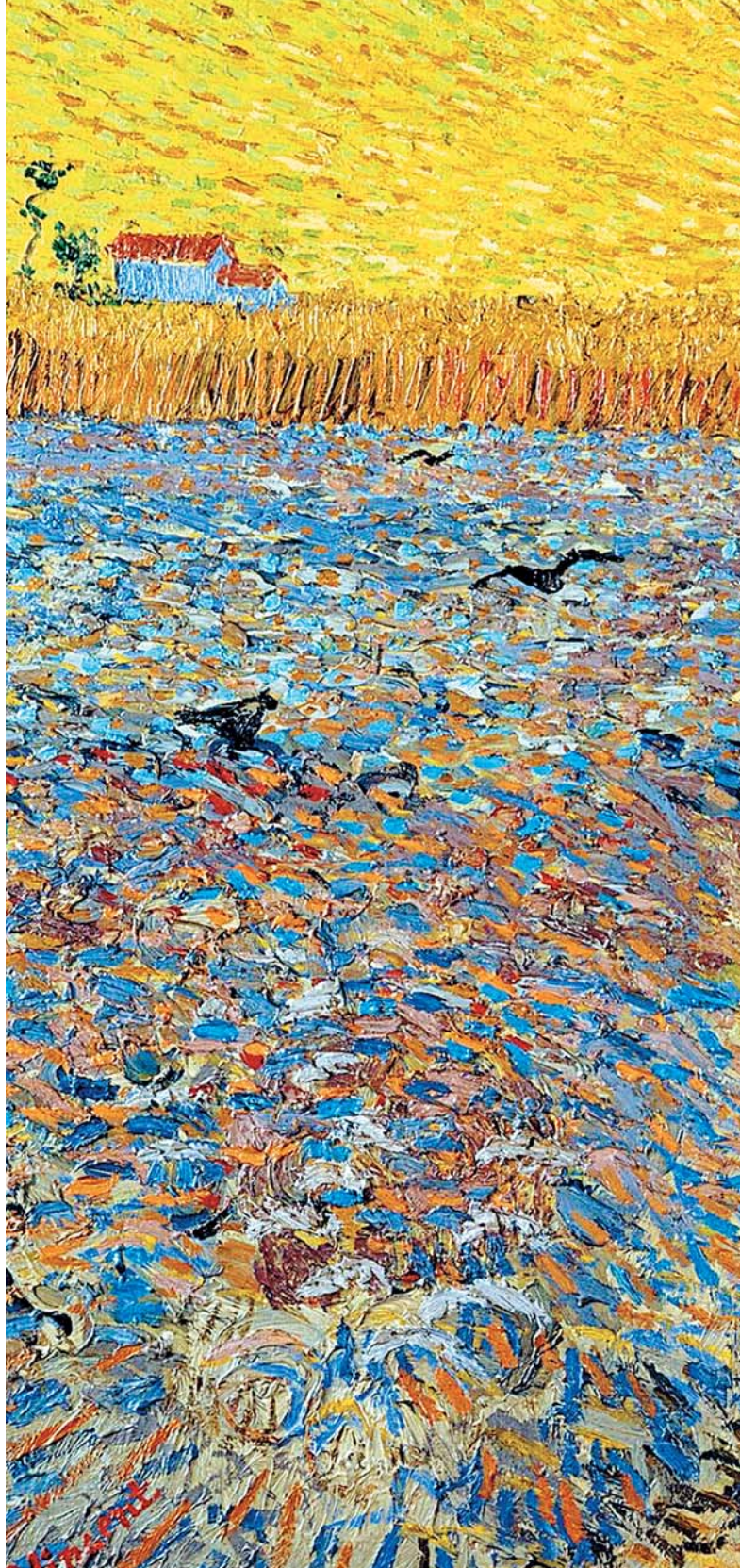
Кресло Гогена. 1888

Еще в декабре 1882 года Винсент написал брату, что его внимание привлек рисунок Льюка Филдса «Пустой стул». Льюк Филдс, иллюстратор произведений Диккенса, в день смерти писателя вошел в его комнату и увидел там его пустой стул. Такова была история этого рисунка. Рисунок произвел большое впечатление на Винсента. «О, эти пустые стулья! – писал Ван Гог. – Их и теперь уже много, а будет еще больше: рано или поздно на месте Херкомера, Льюка Филдса... и пр. останутся лишь пустые стулья».

Сеятель. 1888

«Вчера и сегодня
я работал над
«Сеятелем»,
которого сейчас
я полностью
перделал. Небо –
желто-зеленое,
земля – фиолетово-
оранжевая. Я уверен,
что картину
подобного рода
можно написать из
этого великолепного
вида, и я надеюсь,
что однажды она
будет сделана или
кем-то, или мною».

Vincent

*Персиковое дерево в цвету
(Памяти Мауве). 1888*

Картина Ван Гога «Персиковое дерево в цвету» написана в 1888 году с натуры в Арле. Не замечая холодного пронизывающего мартовского ветра, вкладывая в эту работу свои мечты и надежды, художник вдохновенно передает пробуждение природы. Персик для художника был особенным деревом, оно символизировало культуру Японии, так полюбившуюся Ван Гогом. Плененный красотой садов Арля, Ван Гог написал множество цветущих деревьев, но эта картина признана лучшей.

нают ему его любимую Японию – Страну восходящего солнца. И вот этот желтый, будто раскаленный добела солнечный диск ярко светит с большинства его полотен арлезианского периода.

Но кроме солнца у Ван Гога были небо, звезды – природа, с которой он постоянно взаимодействовал. В минуты философствования, размышления о жизни и смерти он обращал свой взор к ночному

*Подстриженные ивы на закате.
1888*

Vincent

Звездная ночь над Роной. 1888

«Каждый раз, когда я вижу звезды, я начинаю мечтать так же произвольно, как я мечтаю, глядя на черные точки, которыми на географической карте обозначены города и деревни. Почему, спрашиваю я себя, светлые точки на небосклоне должны быть менее доступны для нас, чем черные точки на карте Франции? Подобно тому, как нас везет поезд, когда мы едем в Руан или Тараскон, смерть уносит нас к звездам».

Vincent

небу – бездонному ультрамарину, усеянному лимонно-желто-белыми точками звезд, открывая для живописи эту удивительную гармонию синей тьмы с желтым сиянием во всем их очаровании.

Вот тогда живопись и мечты помогали ему преодолевать чувство одиночества, затерянности в мире и искать у звезд ответа на загадки Вселенной. Вся его мечтательность, романтическая чувственность, одиночество среди арльских обывателей и эмоциональный порыв гениального одиночки воплотились на холсте в мерцании огромных звезд на бездонном южном небе, в переключке газовых фонарей со своими отражениями в Роне.

Таким образом написанные ночные виды «Ночное кафе» и «Звездная ночь над Роной», оба созданные в сентябре 1888 года, становятся одними из его самых чарующих картин этого периода его творчества. В июне он провел некоторое время на побережье Средиземного моря, создавая марины и виды рыбацких деревушек.

«Сегодня я, возможно, начну работать над интерьером кафе, где я засиживаюсь вечерами, при свете газовых фонарей. Это место известно здесь под названием «ночное кафе» (достаточно обычное для этих мест), оно открыто всю ночь».

Vincent

Терраса ночного кафе в Арле.
1888

Вместе с поэтом и художником Эженом Бошем Винсент часто заходил в небольшое арльское кафе на площади Форума, которое и стало сюжетом для этого знаменитого полотна. Характерной особенностью этого периода творчества Ван Гога является включение в свою палитру большого количества насыщенной желтой краски. Вопреки сюжету и времени суток (на картине изображена ночь) художник совсем не использует черный цвет. Ван Гог писал своему брату: «Ночь гораздо живее и богаче красками, чем день». Ночное небо и темноту улицы он передает с помощью различных оттенков синего – от нежно-голубого цвета дома над террасой до насыщенного чистого цвета неба и темно-сиреневых зданий на заднем плане. На этом фоне ярко-желтый цвет террасы становится особенно ярким, насыщенным и контрастным. Вместе со звездами-цветами ярко-желтая терраса словно «вспыхивает» в синеве ночи, создавая иллюзию освещения.

Vincent

Подсолнухи. 1888
Двенадцать подсолнухов в
вазе. 1888

Желтому Ван Гог приписывал, безусловно, магическое свойство вызывать в человеке чувство радости, жизнепрятия, желание добра. Эмиль Бернар писал: «Желтый – это был его любимый цвет, символ того света, какой он мечтал увидеть не только на картинах, но и в сердцах».

25 октября в Арль приехал Поль Гоген. С ним Ван Гог познакомился еще в Париже и придавал этому художнику огромное значение в своих арльских замыслах о «Южной мастерской» и сообществе художников. «Дружище Гоген я очень часто думаю о тебе и если сел за письмо только теперь, то лишь потому, что не хотел писать пустых фраз... Хочу со-

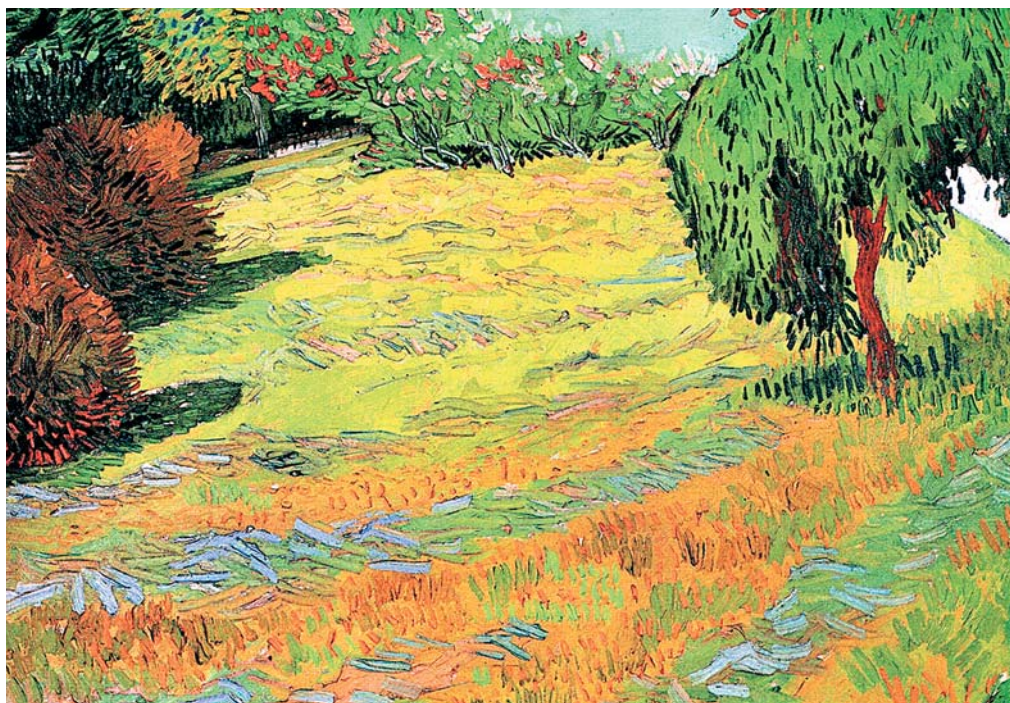
общить тебе, что я снял здесь, в Арле, дом из четырех комнат. Мне кажется, если я найду еще одного художника, который захочет разрабатывать тему юга и, подобно мне, будет так поглощен работой, что согласится жить как монах, раз в две недели посещая бордель, а в остальное время не отрываться от работы и не терять попусту время, тогда все устроится превосходно. Я здесь один и немного тоскую в одиночестве. Не хочешь ли ты устроиться тут вместе со мной? Если мы обоснуемся вдвоем, у нас, может быть, хватит на жизнь. Я даже уверен, что хватит. Лично я, взявшись за такой сюжет, как юг, не вижу оснований от него отказываться».

Гоген не разделял идей Ван Гога, в Арль ехать не хотел, зато планировал поездку на Мартинику, но денег на это у него не было. Тео пообещал выставить его картины в своей галерее в Париже и выделял ему на

«Рано или поздно чувство природы и любовь к ней всегда находят отклик среди людей, которые интересуются искусством. Долг художника – погрузиться как можно глубже в природу и использовать все свои знания и выразить все свои чувства в своих работах так, чтобы это было понятно другим людям».

Vincent

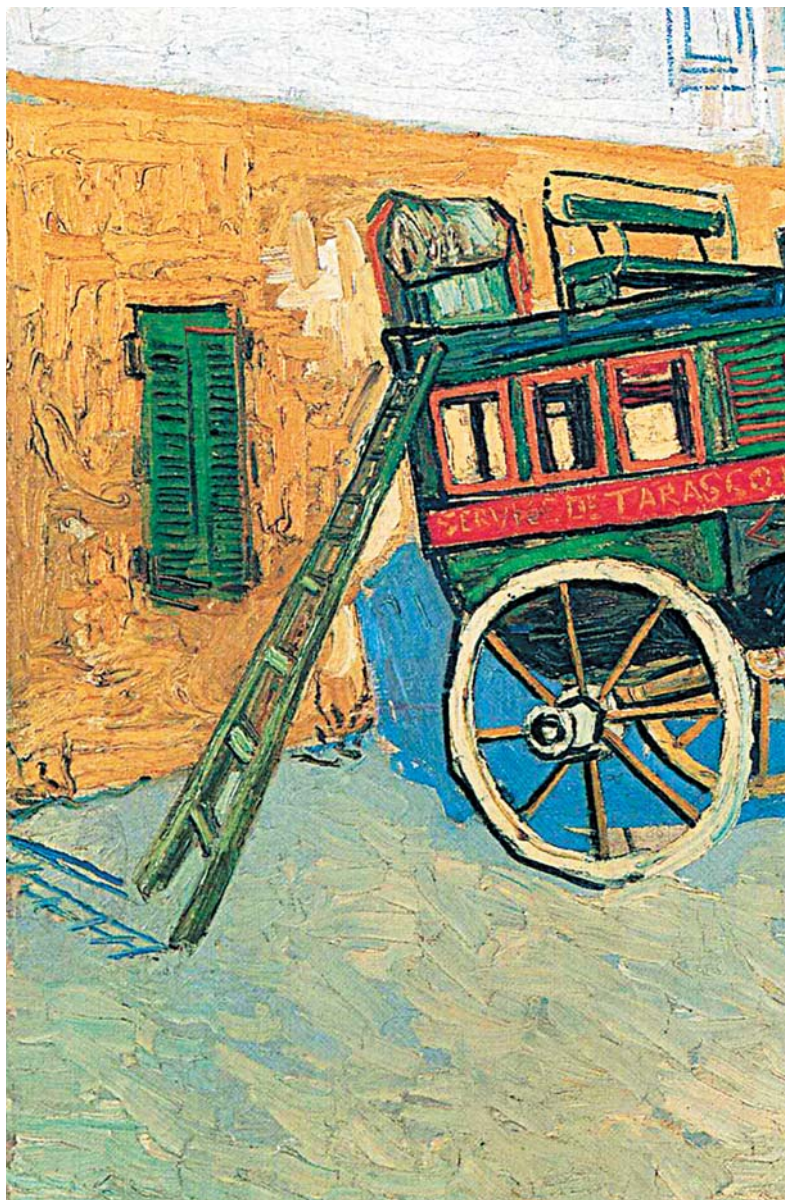
Солнечная поляна в парке. 1888

Тараскон дилижанс. 1888

«Чертовский же все-
таки край, родина
Тартарена! Да, я
доволен своей участью:
это не какая-нибудь
утопченная, неземная
страна, а воплощенный
Домье. Перечитываешь
ли ты «Тартарена»?
Не забудь это
сделать. Помнишь,
в «Тартарене» есть
великолепная
страница — описание
того, как скрипит
тарасконский
дилижанс. Так вот,
я написал эти
зеленые и красные

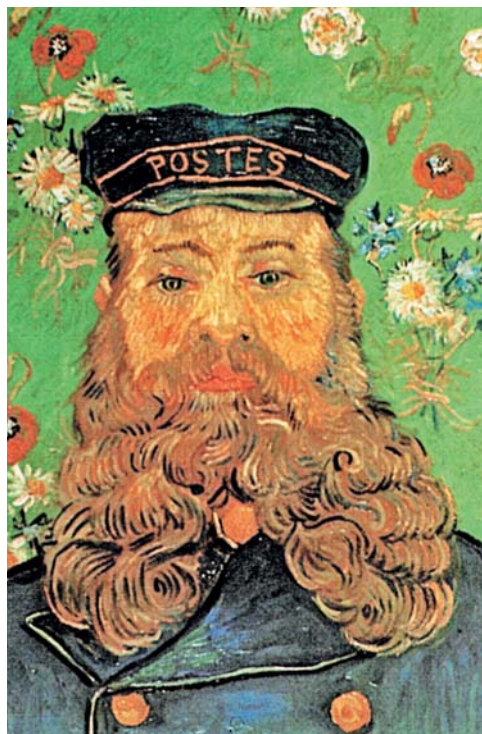

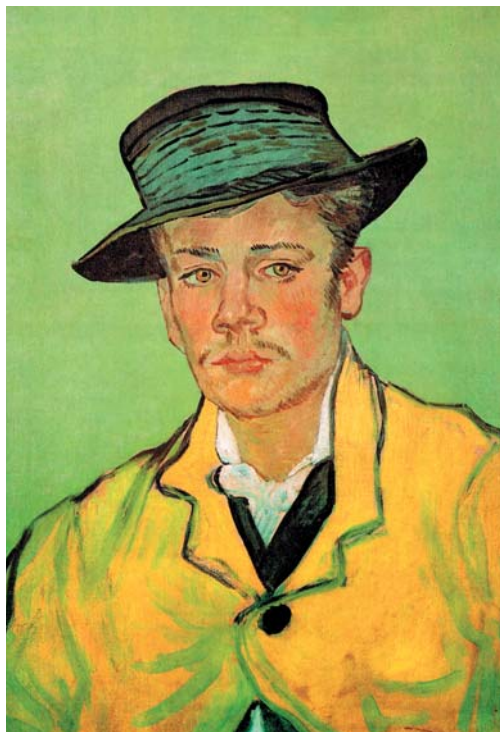
экипажи, красующиеся во дворе гостиницы. Скоро ты их увидишь, а пока вот тебе набросок, наспех воспроизводящий композицию. Передний план очень простой — только серый песок; задний план тоже очень прост — желтые и розовые стены, на окнах зеленые решетчатые ставни, клочок голубого неба. Оба экипажа — очень пестрые и яркие — зеленые, красные; колеса их — желтые, черные, голубые, оранжевые».

Vincent

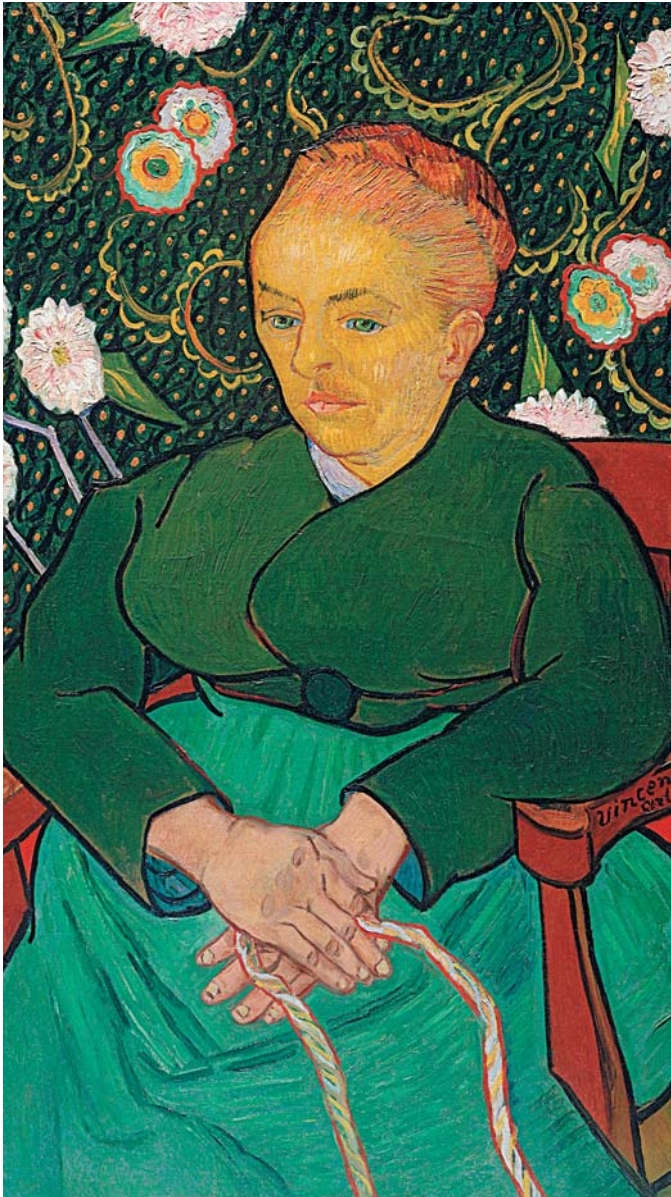

*Портрет почтальона Жозефа
Рулена. 1889*

*Портрет Армана Рулена.
1888*

содержание в Арле 150 франков в месяц. Приезд Гогена для Ван Гога был не просто приездом друга, даже мэтра, он означал новый этап в развитии «Южной мастерской», о которой так мечтал Ван Гог, – мастерской, где было братство и общность хотя бы всего двух художников, которые, не теряя своей индивидуальности, работают бок о бок над живописью, обращенной к будущему. Взаимная настороженность, возникшая в процессе переговоров и переписки, при встрече рассеялась или, вернее, ушла куда-то в душевные глубины,

(Колыбельная). Августина Ру-
лен. 1889

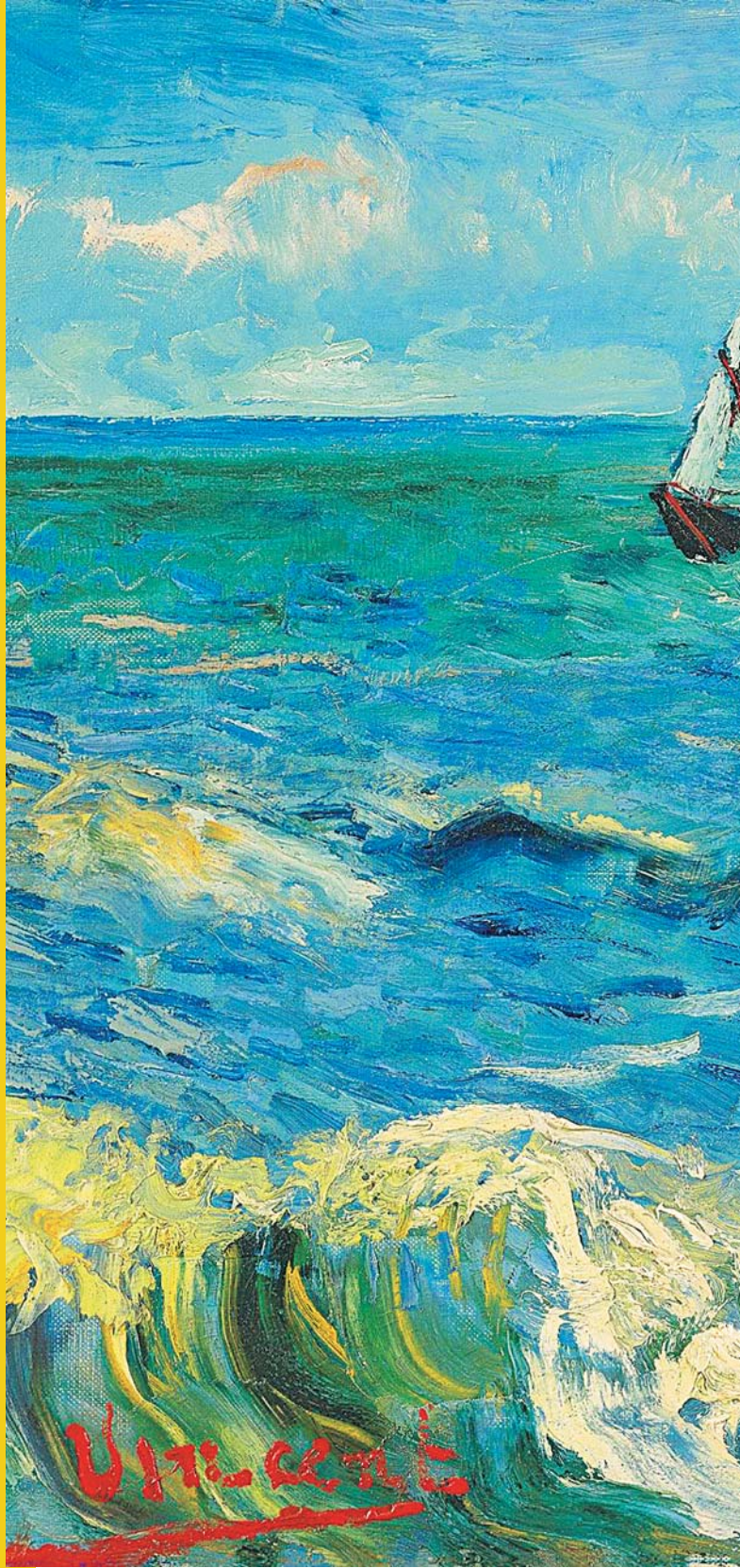
«В данный момент у меня в руках, а точнее на мольберте, портрет женщины. Я назвал его La Berceuse, или как мы могли бы сказать по-голландски (как у Ван Эгена, который написал эту книгу и которую я просил тебя прочесть), итак, на голландском Ван Эгена это могло бы называться *Ons Wiegelied or Wiegster* [«Колыбельная песня» или «Женщина, качающая колыбель»]. Эта женщина одета в зеленое – оливкового цвета корсаж и юбку бледного зеленого веронеза. Ее рыжие волосы заплетены. Цвет лица желтый с ломаными оттенками для придания ему натуралистичности. Ее руки сложены, в них веревка похожего цвета».

Vincent

Море в Сен-Мари-де-ла-Мер.
1888

«Наконец-то пишу тебе из Сен-Мари, что на берегу Средиземного моря. Вода здесь цвета макрели, и ее цвета и оттенки находятся в постоянном движении. Не могу сказать тебе даже, что она голубая, потому как голубой цвет здесь под воздействием палящего солнца принимает то розовый, то серый оттенок».

Мост Ланглуа. 1888

«Что касается работы, то сегодня я вернулся домой с холстом размером в 15 – это этюд подвижного моста с проезжающей по нему маленькой повозкой на фоне голубого неба. Вода в реке тоже голубая; берега оранжевые, покрытые зеленой растительностью».

Vincent

чтобы вспыхнуть вновь через два месяца. Но пока они, наладив совместное хозяйство, бразды правления которым взял в свои руки Гоген, недовольный безалаберностью Ван Гога, принялись за работу. В целом этот недолгий период, заканчивающий жизнь Ван Гога в Арле, прошел под знаком Гогена. Влияние Гогена на Ван Гога, не только охотно «подчинившегося» своему другу, но и ждавшего его как «мэтра», общепризнанный факт. Ван Гог даже изменил свои мотивы, в тот период выбирая их вместе с Гогеном.

Присутствие Гогена и его живописи будто бы окрашивало для Ван Гога окружающий мир в «гоге-

новские» тона. Исчезли его знаменитые сияющие, солнечные краски Прованса, эти сверкающие контрасты открытых ярких цветов и прежде всего его любимые сочетания желтого с синим, а первое место в его палитре заняла гогеновская палитра из трех основных цветов – красного, коричневого и зеленого. Под влиянием Гогена он попытался отойти от метода работы с натуры, пробуя написать несколько полотен по памяти в мастерской.

После начального периода восторженного и плодотворного существования отношения между двумя художниками, двумя противоположными натурами – беспокойным, несобранным Ван Гогом и уверенным, педантичным Гогеном – испортились вплоть до разрыва. Ван Гог испытывал к Гогену

Алискамп. 1888

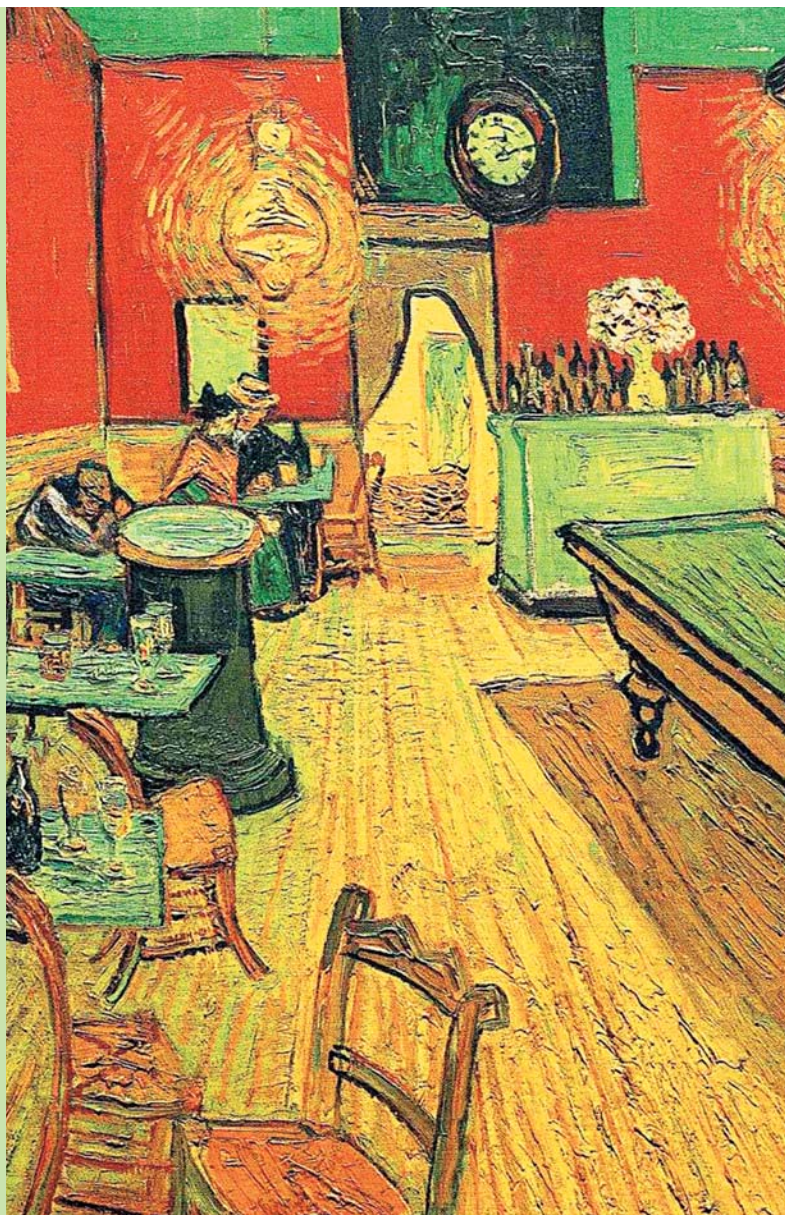
Ван Гог написал аллею тополей в Алискампе, где стоят древнеримские гробницы: это единственная его дань археологическим достопримечательностям Арая. И это полотно выдержано в мрачных тонах, напоминающих манеру Гогена. Насколько колорит был всеобъемлющим выразителем мировоззрения Ван Гога, видно по тем изменениям, которые произошли в его живописи с приездом Гогена.

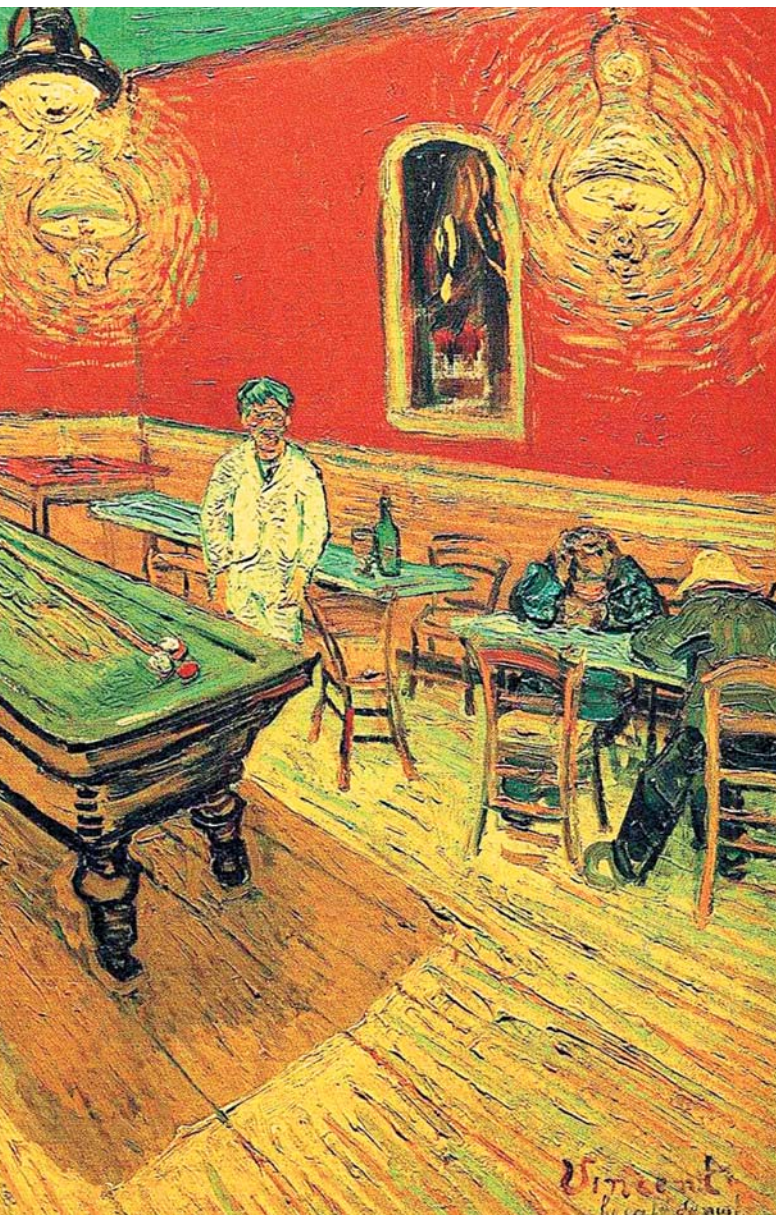

Ночное кафе. 1888

«Ночное кафе» Ван Гога изображает зал ресторана ночью, ярко освещенный, но почти пустой – только кое-где за столиками несколько фигур упившихся и уснувших завсегдатаев этого злачного места. Ван Гог писал его, как всегда, с натуры, работая без передышки три ночи подряд, и это единственное полотно, которое сам он считал равнозначным «Едокам картофеля», хотя и противоположным по настроению и смыслу.

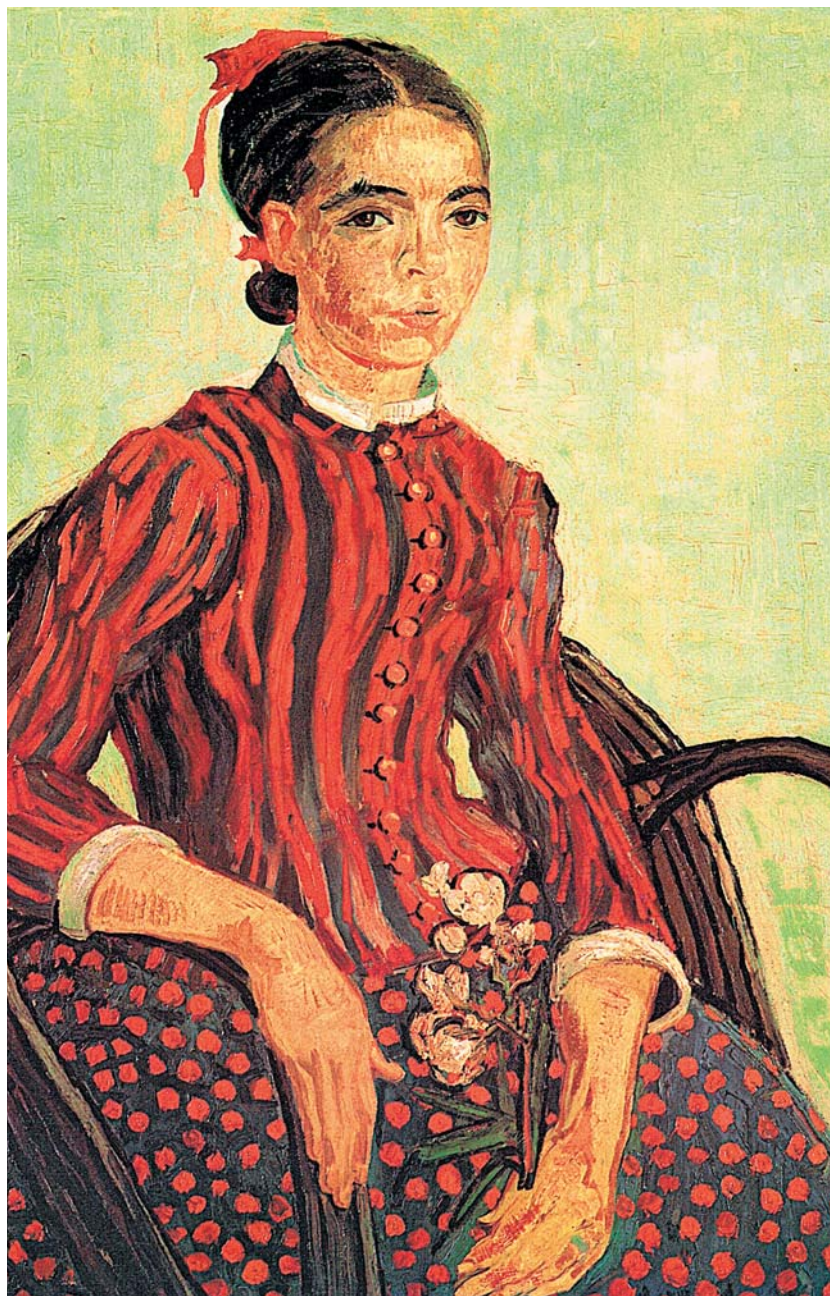

«Я пытался показать, что кафе — это место, где можно погибнуть, сойти с ума или совершить преступление. Словом, я пытался, сталкивая контрасты нежно-розового с кроваво-красным и винно-красным, нежно-зеленого и веронеза с желто-зеленым и жестким сине-зеленым, воспроизвести атмосферу адского пекла, цвет бледной серы, передать демоническую мощь кабака-западни. И все это под личиной японской веселости и тартареновского добродушия».

Vincent

двойственные чувства: он восхищался им как художником, подчинялся ему как сильной личности, но не мог не испытывать отрицательных эмоций по отношению ко многому, что открылось в процессе их совместной жизни и что подтверждало его предположение относительно расчетливого характера Гогена и его неразборчивости в средствах. Они без конца спорили и никогда не приходили к согласию, высказывая, как правило, противоположные точки зрения на все вопросы. Устав от бесконечных ссор и споров, Гоген сообщил Ван Гогу о своем намерении покинуть Арль. И если это решение со стороны Гогена, равнодушного к идее «мастерской Юга» и искавшего в Арле покоя для работы, было всего лишь логичным шагом, то для Ван Гога оно означало полный крах – конец мастерской, бессмысленность всех усилий, жертв, надежд и трат. Бернар рассказывал, со слов самого Гогена, что решение последнего уехать из Арля крайне тяжело подействовало на Ван Гога. Гоген впоследствии вспоминал: «Он даже спросил меня: ты собираешься уехать?» – и когда я ответил: «Да», – он вырвал из газеты и сунул мне в руки заголовок: «Убийца скрылся». Никто никогда не узнает, что Винсент хотел сделать, когда побежал за Гогеном, вышедшим вечером 23 декабря 1888 года, чтобы «пойти одному подышать свежим воздухом и ароматом лавров и цветов». Когда Гоген обернулся на знакомый звук «мелкого, неровного, торопливого шага», Ван Гог бросился на него, по словам Гогена,

*Сидящий зуав. 1888**Сидящая Мусме. 1888*

Vincent

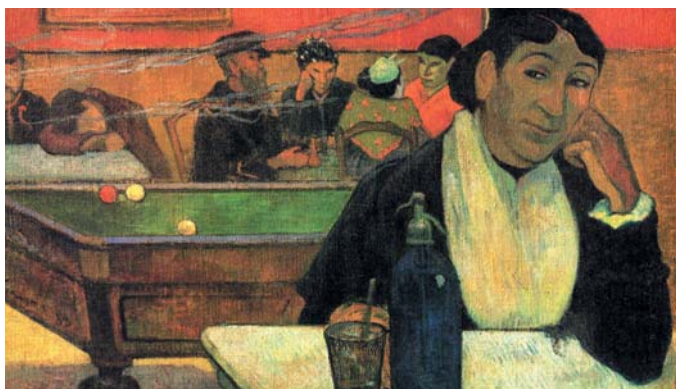
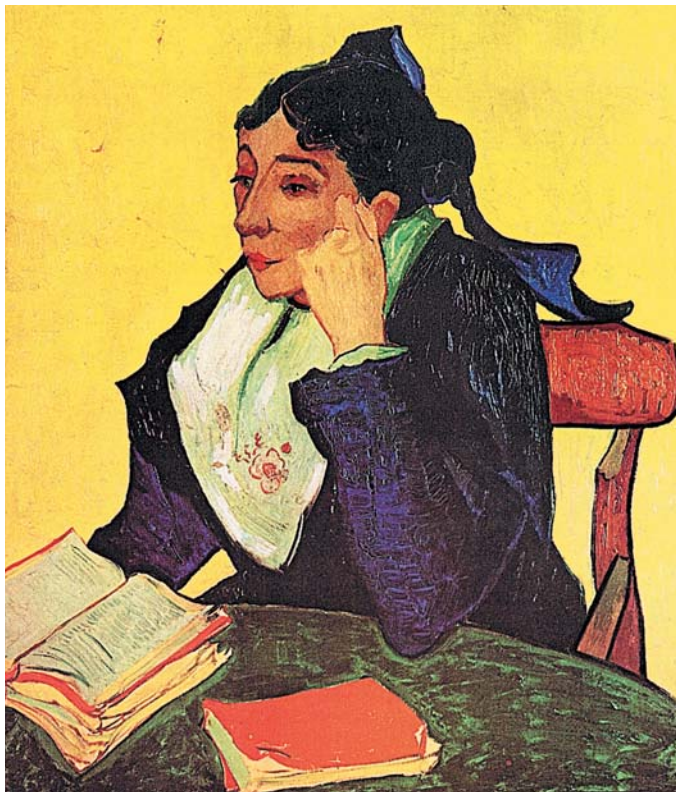

*Арлезианка. Мадам Жину
с книгами. 1888*

Мадам Мари Жину и ее супруг Жозеф-Мишель Жину держали небольшое привокзальное кафе в Арле, где Ван Гог часто бывал в первые месяцы после приезда в Арль. Он снимал у супругов Жину комнату до того, как перебрался в Желтый дом. Мадам Жину стала для художника олицетворением тех прекрасных арлезианок, которыми он так восхищался. Есть мнение, что у Винсента и Мари был роман, но, судя по письмам, поначалу их связывали только лишь отношения хозяйки и квартиранта, даже если Ван Гог и питал к ней какие-то нежные чувства, но, видимо, не решался попросить стать его моделью. Все изменилось, когда в Арль приехал обаятельный и разговорчивый Поль Гоген. Он уговорил мадам Жину, а затем и ее супруга попозировать им с Винсентом. За один часовой сеанс Гоген успел сделать угольный набросок портрета женщины, а Ван Гог написал картину маслом.

Манера написания картины придает ей сходство со столь любимыми Винсентом японскими гравюрами. Рисунок и цвет упрощены, моделировка отсутствует, формы имеют практически плоскостное решение, контуры предметов усилены.

Поль Гоген. Ночное кафе в Арле. 1888

Поль Гоген

Портрет Ван Гога, пишущего подсолнухи. 1888

Портрет произвел на самого Винсента тягостное впечатление. «Это я, но только сошедший с ума». А вот портрета Гогена Ван Гог не написал.

с бритвой в руках. «Взгляд мой в эту минуту, должно быть, был очень могуч, так как он остановился и, склонив голову, бегом бросился по дороге домой». Гоген, испугавшись, убежал из дома Винсента и отправился в гостиницу. Ночью, впад в неистовство, Винсент отрезал себе мочку левого уха и, завернув ее в бумагу, отнес на соседнюю улицу в дом терпимости, где вручил «подарок» проститутке по имени Рашель (Габриэль), к которой он иногда заходил.

Ван Гога обнаружили на кровати в луже крови и отвезли в городскую больницу, где его умоисступление приняло настолько острый характер, что врачи вынуждены были поместить больного в палату для буйнопомешанных. Гоген даже не пожелал

«Наши дискуссии наэлектризованы до предела, и после них мы иногда чувствуем себя такими же опустошенными, как разряженная электрическая батарея».

Vincent

Vincent

Автопортрет с перевязанным ухом и трубкой. 1889

Портрет доктора Рея. 1889

Vincent

Сад больницы в Арле. 1889

«Это закрытый дворик, наподобие тех, что бывают в восточных домах.

В центре — старый садик с бассейном и восемью клумбами, усыпанными незабудками, розами, анемонами, маргаритками и с зелеными бордюрами вокруг. В аркаде — кусты апельсина и олеандра в горшках. Все в картине — цветение и весенняя зелень».

Vincent

увидеться с Ван Гогом и буквально сбежал из Арля, предварительно сообщив Тео о болезни брата. Тео, в панике приехавшего в Арль из Парижа, несколько успокоил врач Феликс Рей, лечивший Винсента. По его словам, приступ буйства скоро пройдет и художник сможет вернуться к нормальной жизни. Ван Гог поправлялся довольно быстро, и, казалось бы, все произошедшее было единичным срывом. 7 января Ван Гога отпустили домой. Но 7 февраля приступы повторились и его вновь поместили в клинику. Художник решил, что его хотят отравить, и в течение трех дней ничего не ел. В феврале 1890 года надежда Ван Гога остаться в Желтом доме и еще потрудиться в Арле рухнула; благодаря петиции

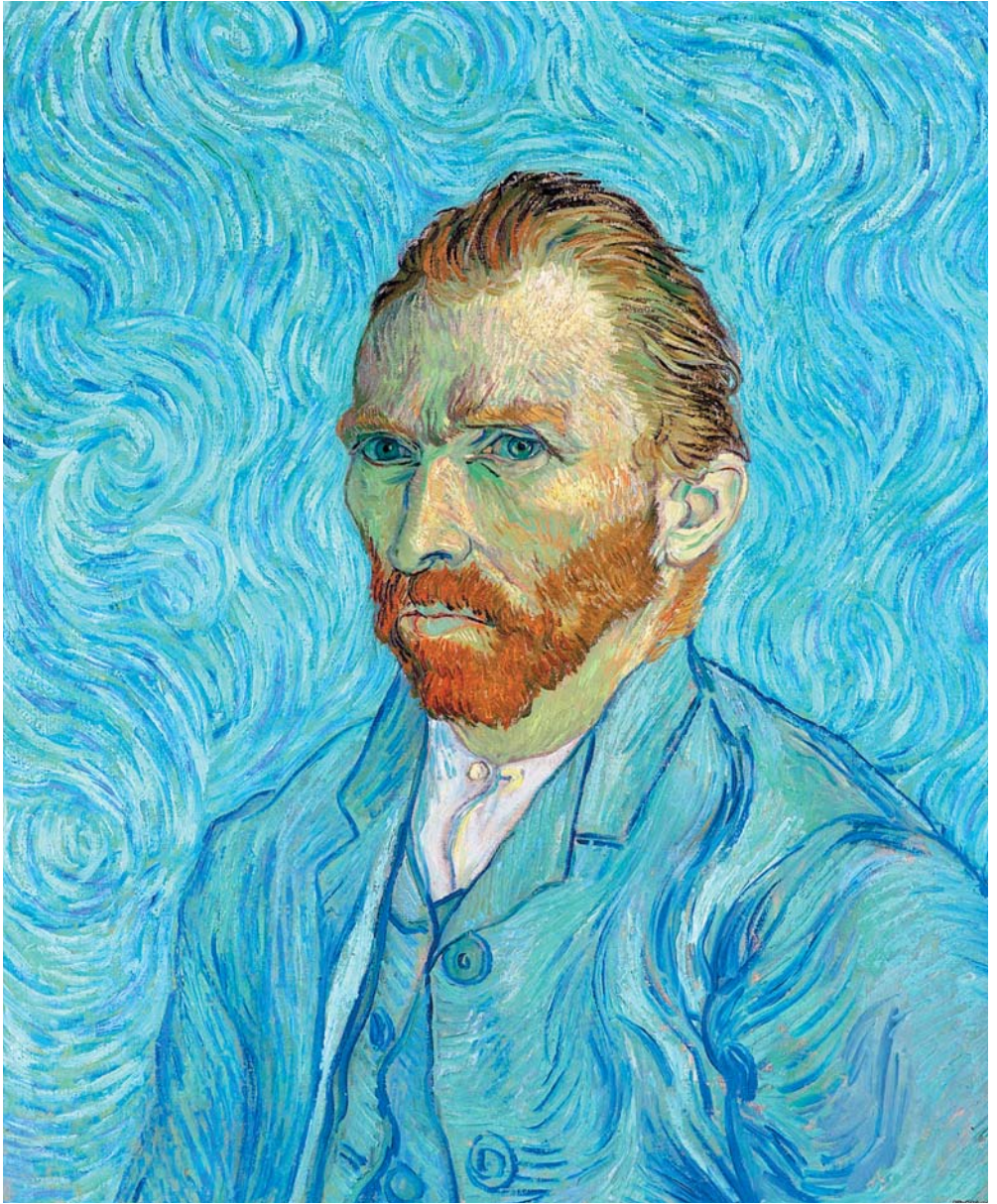
местных жителей его отправили в изолятор, а дом опечатали. Ван Гог находился под замком и присмотром служителей, хотя его состояние не было неменяемым (доктор Рей в это время был болен). Это подтвердил и Синьяк, собравшийся на юг Франции и по просьбе Тео захвативший навестить больного. «...Я застал Вашего брата в отличном физическом и душевном состоянии. Вчера и сегодня утром мы вместе ходили гулять. Он показал мне свои картины; среди них есть несколько по-настоящему хороших, и все они очень интересны». В конце марта Ван Гог уже самостоятельно гулял и много работал, но Желтый дом ему пришлось оставить.

Палата больницы в Арле. 1889

Через некоторое время Винсенту разрешили днем на несколько часов уходить из клиники домой, чтобы иметь возможность писать. Но теперь ему и на улицах города не было покоя. Все знали историю его помешательства и смотрели на художника с испугом и подозрением. «Милые арлезианцы» – около тридцати человек (Ван Гог считал, что восемьдесят) – написали заявление мэру города с просьбой изолировать его «как человека, не имеющего права жить на свободе».

Vincent

Глава 5

Сен-Реми-де-Прованс (1889–1890)

Отдавая себе отчет в опасности своего психического расстройства, художник решил сделать все, чтобы вылечиться, и в мае 1889 года добровольно лег в психиатрическую лечебницу Сен-Поль-де-Мозоль в городке Сен-Реми-де-Прованс, расположенном неподалеку от Арля. Директор больницы доктор Пейрон предоставил Ван Гогу отдельную палату, окно которой выходило на поля и горы (мотивы, часто встречающиеся в работах Ван Гога этого периода). Ему разрешили работать и выходить за пределы больницы, расположенной в бывшем августинском монастыре XII–XIII веков, которая была перестроена и с начала XIX века превращена в лечебницу Св. Павла для душевнобольных.

«У меня маленькая комнатка, оклеенная серо-зелеными обоями, с двумя занавесками аквамаринового цвета с набивным рисунком — очень бледные розы, оживленные кроваво-красными полосками».

Автопортрет. 1889

Vincent

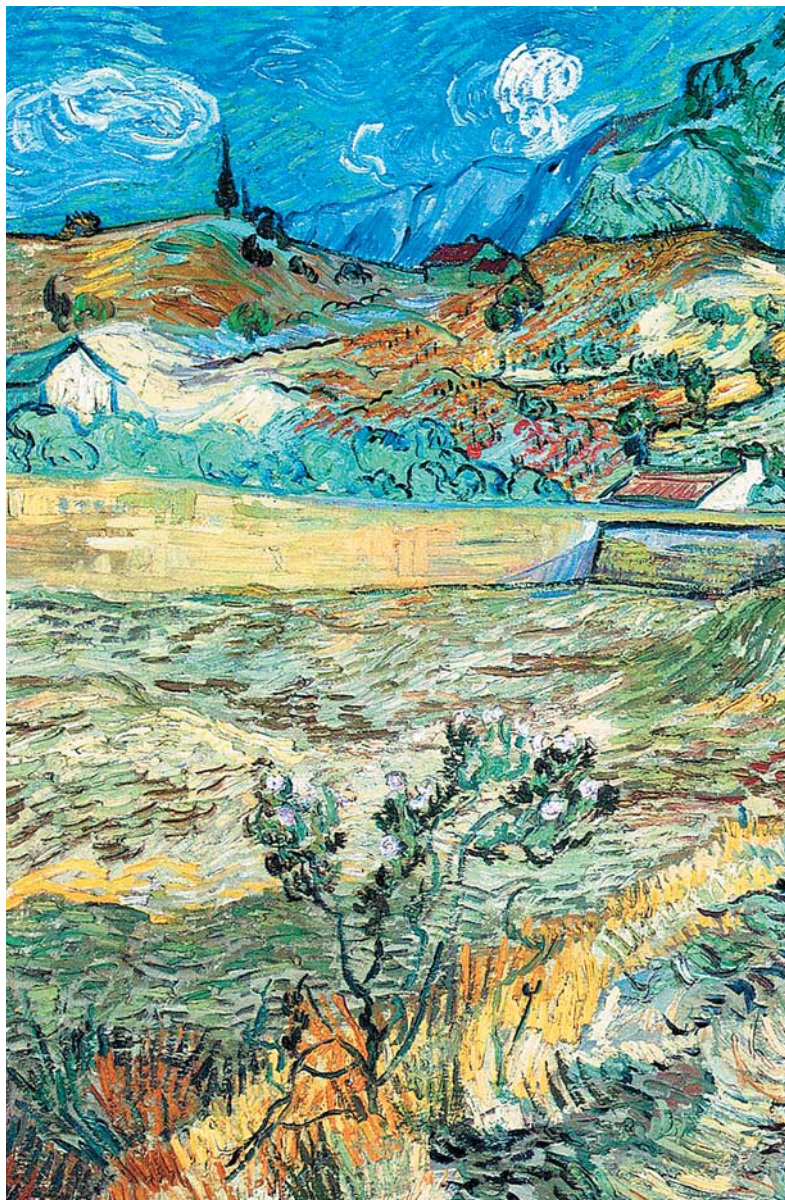

Крестьянин в поле
(Пейзаж в Сен-Реми). 1889

«Моя работа
продвигается
хорошо. Сейчас я
открываю для себя
то, что тщетно
искал долгие годы,
когда я осознал
это, мне пришли
на память слова
Делакруа – ты
знаешь их – о том,
что он открыл
для себя живопись
лишь тогда, когда
его стала мучить
одышка, и он
потерял все свои
зубы».

Vincent

Vincent

Пшеничное поле с кипарисом. 1889

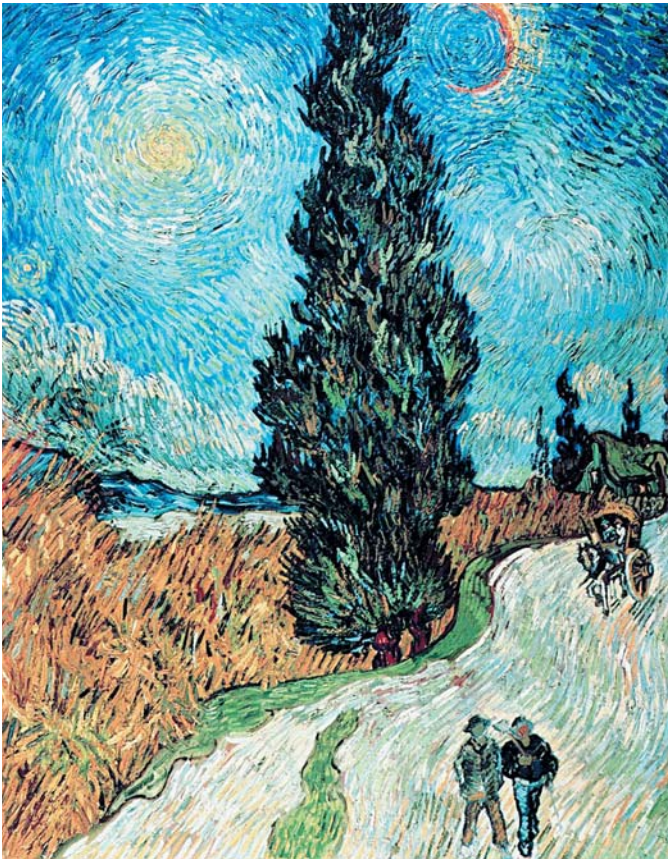
«У меня есть
пейзаж
с оливковыми
деревьями, а также
новый этюд со
звездным небом».

Vincent

Окрестности монастыря и по сей очень прекрасны и разнообразны по мотивам – виноградники, оливковые рощи, поля, засеянные пшеницей, среди которых тут и там краснеют алые головки маков, возвышающиеся как «египетские обелиски» кипарисы и Альпы, которые также служили Ван Гогу в качестве сюжетов в последние месяцы. Его палитра в Сен-Реми немного изменилась: стали преобладать темные, землистые оттенки, словно бы в противоположность солнечному желтому цвету, который так характерен был для его арльского периода, при этом мазки стали более свободными, уверенными, и его живопись обрела то высокое

качество, которое признано уникальным свойством искусства Ван Гога. Не случайно большинство исследователей его творчества считают этот последний период едва ли не высшим выражением вангоговского гения.

Часто повторяющиеся приступы свидетельствовали о том, что его болезнь неизлечима, что он

«Кипарисы продолжают занимать мои мысли: я хотел бы сделать с ними что-то похожее на мои полотна с подсолнухами; меня удивляет, что до сих пор у меня не получилось изобразить их так, как я вижу. Прекрасными линиями и пропорциями они напоминают египетские обелиски».

Vincent

Дорога с кипарисом и звездой.
1890

Vincent

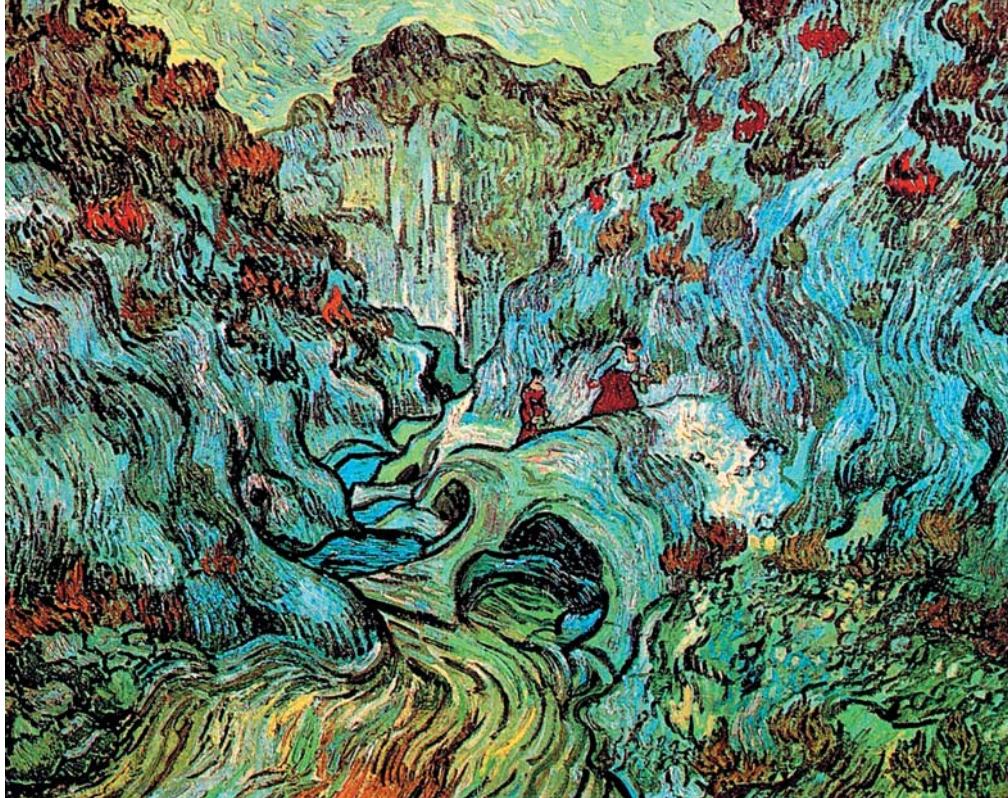
Ирисы. 1889

На этом полотне художник изобразил только ковер из цветов, не включив в композицию горизонт и небо, поэтому внимание зрителя сконцентрировано только на цветах. Эта необычная композиция ранее почти не встречалась в западноевропейской живописи. Однако это не случайно. Мы знаем, что Ван Гог был очарован японскими эстампами и даже написал несколько работ в японском стиле. Композиция «Ирисов» как раз и напоминает работы японских мастеров – это сходство проявляется в выделении контуров объектов, необычных ракурсах, наличии детально прорисованных областей художник очень близко приближает зрителя к объекту, при этом оставляя фон нейтральным. Так работал Кацусика Хакусай.

Первым владельцем полотна был французский романист Октав Мирбо, заплативший за полотно 300 франков. В 1987 году «Ирисы» стали самой дорогой картиной, установив рекорд, который продержался на протяжении двух с половиной лет. В то время картина была продана за 53,9 млн долларов Алану Бонду.

Ущелье Перуле. 1889

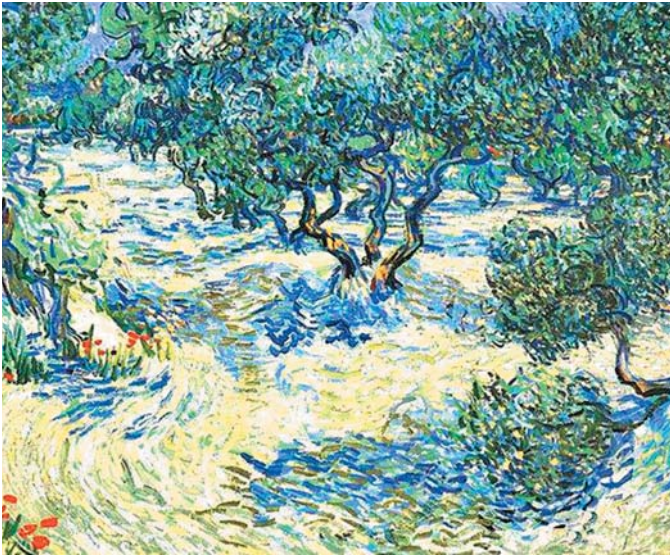
«Природа всегда начинает с сопротивления художнику, но тот, кто в действительности серьезно намерен завоевать ее, не позволит этому сопротивлению остановить себя; напротив, трудности лишь упрочат его стремление к цели: сердца природы и истинного художника существуют в гармонии».

Vincent

обречен на гибель духовную или физическую, что каждый новый приступ может оказаться последним, словно дали ему новый яркий импульс к работе. Несмотря на три тяжелых приступа, один из которых был очень длительным и надолго вывел его из рабочего состояния, Ван Гог за год жизни в Сен-Реми сделал более ста пятидесяти картин и около ста рисунков и акварелей. В Сен-Реми родились его фантастические шедевры «Звездная ночь», «Дорога с кипарисами и звездой», «Оливы, синее небо и белое облако» – произведения из серии, отличающейся предельным графическим напряжением, которое усиливает эмоциональное исступление неистовыми завихрениями, волнообразными линиями и дина-

мичными пучками. На этих полотнах – где как предвестники смерти вновь возникают кипарисы и оливковые деревья с искореженными ветвями – символическая значимость живописи Ван Гога особенно заметна. Можно даже заметить, что как ни странно, но болезнь заставила Ван Гога подняться еще на одну ступень в развитии своего творчества, реализовать свои возможности до конца.

Среди некоторых психологов и психиатров есть мнение, что поздняя живопись Ван Гога была плодом его измененного сознания, пораженного болезнью, деформирующей восприятие реальности. Однако историки искусства, занимающиеся творчеством Ван Гога, уверены в том, что «творчество Ван

«Одинаково
подстриженные ветви
ив, растущих на наших
голландских лугах,
или поросль молодых
дубков в наших джунглях.
В шелесте олив
слышится что-то
близкое, задушевное,
что-то очень древнее.
Они слишком
прекрасны для меня,
чтобы я осмелился
написать их или хотя
бы подумать об этом».

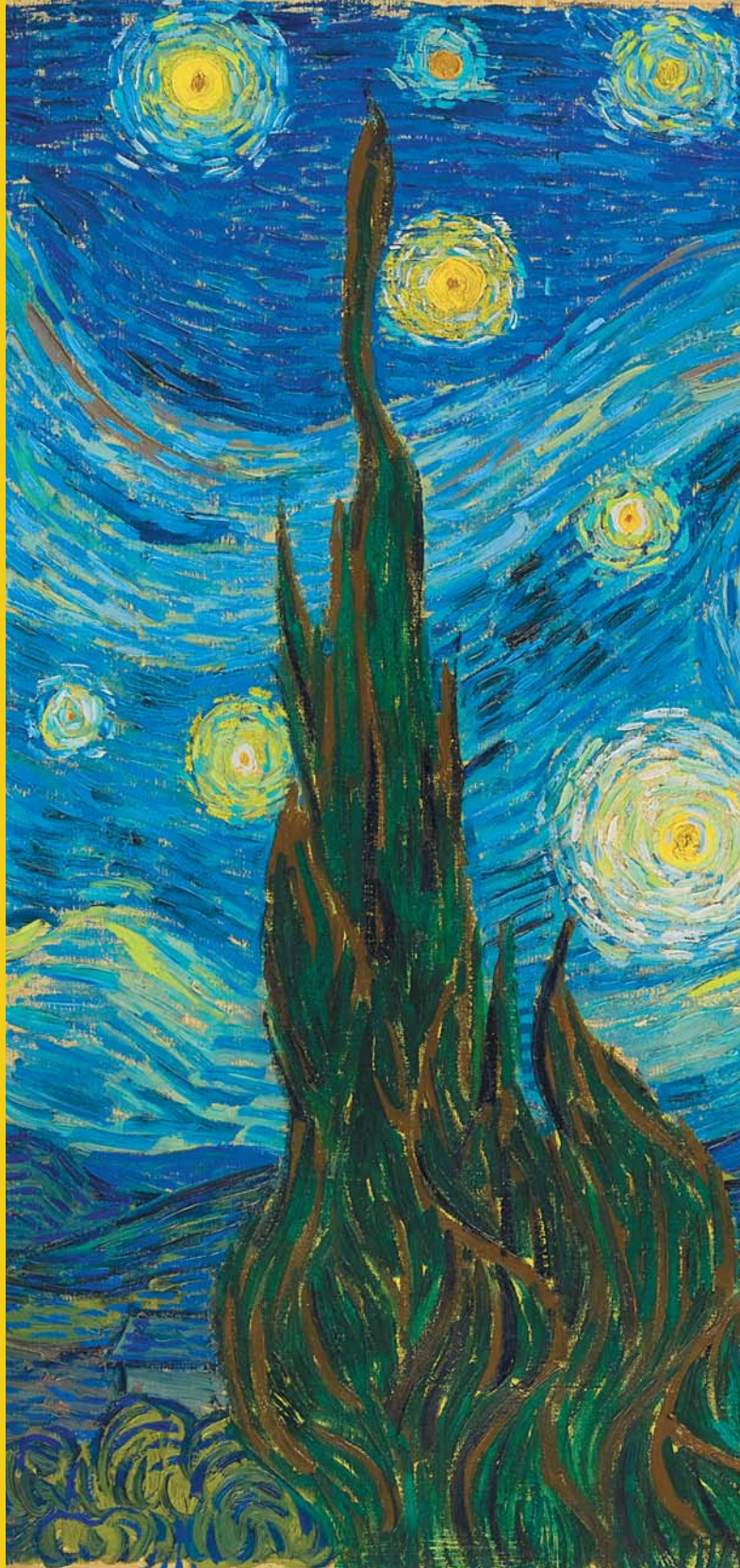
Оливковая роща. 1889

Vincent

Звездная ночь. 1889

Это знаменитое полотно написано в тот период, когда Винсент находился в лечебнице Сен-Поль и является единственным изображением ночи в серии видов из больничной палаты. В начале июня он писал Тео: «Исследователи установили, что в то время в Провансе Венера была видна на пределе своей яркости и, по-видимому, именно ее и изобразил Ван Гог самой крупной «звездой» на картине, справа от кипариса. А вот луна – уже плод воображения художника, так как ее вид не соответствует действительной фазе на момент написания этого полотна. Также известно, что из окна палаты Винсента не был виден никакой город или поселок, и изображенный на картине населенный пункт можно было увидеть с холма напротив Сен-Реми. Некоторые исследователи считают, что деревня была написана Винсентом в память о родине, на что указывает шпиль церкви, более свойственный северным странам.

Пъета, по работе Э. Делакруа. 1889

Добрый самаритянин, по работе Э. Делакруа. 1890

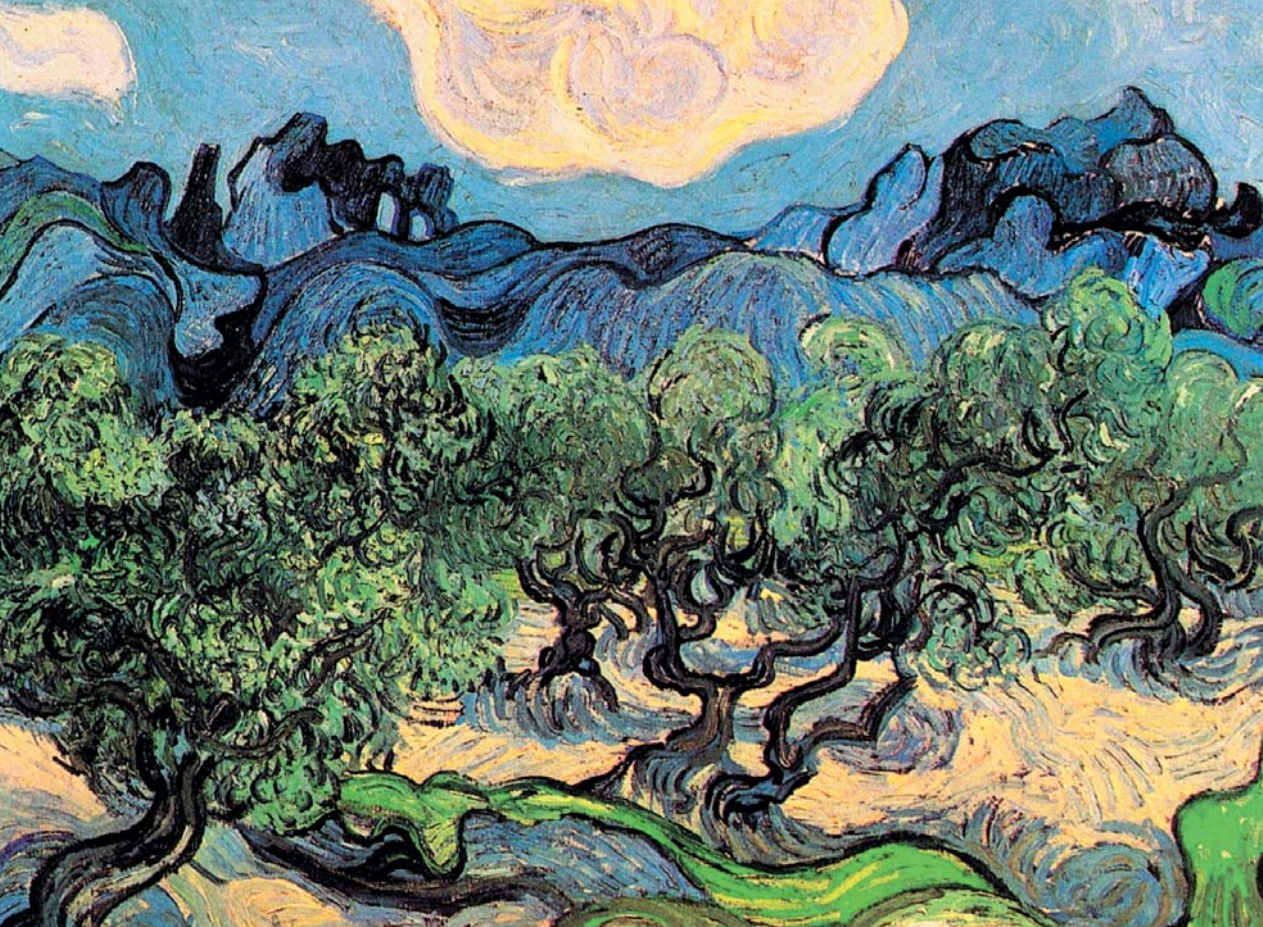
Vincent

Цветущие ветви миндаля.
1890

Оливковая роща. 1889

Оливковая роща. 1889

Гога, проявление гения, а не безумия», как сказал знаток творчества Ван Гога эксперт искусства Берт де ла Фай. В пользу этого утверждения говорит не только действительная гениальность Ван Гога, ставящая его над нормами, предъявляемыми к сознанию обычных людей, но и тот очевидный факт, что между приступами болезни он проявлял полную ясность интеллектуальных способностей и здоровое отношение к своей болезни, объективно оценивал свое состояние и продолжал ставить себе творческие задачи, выполняя их.

В Сен-Реми у Винсента чередовались периоды бурной активности и длительные перерывы, вызванные глубокой депрессией. В конце 1889 года, в момент кризиса, он пытался отравиться краской. Но после каждого приступа он с новым нетерпением окунался в живопись, приносящую ему обновление и надежду. Так было даже после приступа, длившегося с конца февраля до начала апреля 1890 года. «Как только я ненадолго вышел в парк, ко мне вернулась вся ясность мысли и стремление работать. У меня больше идей, чем я когда-либо смогу высказать, но это не удручает меня. Мазки ложатся почти механически». При помощи брата, который в апреле женился на Йоханне Бонгер, он даже принял участие в сентябрьском «Салоне независимых» в Париже в 1888-м и 1889 годах. В январе 1890 года он выставил на восьмой выставке «Группы двадцати» в Брюсселе шесть своих работ, которые, будучи вывешенными вместе, создали очень сильный цветовой эффект: это были «Подсолнухи» (два полотна), «Красные виноградники», «Плющ», «Фруктовый сад в цвету», «Пшеничное поле при восходе солнца». Ван Гог обратил на себя внимание художников, свидетельством чего явилась покупка «Красных виноградников» художницей А. Бок за четыреста франков.

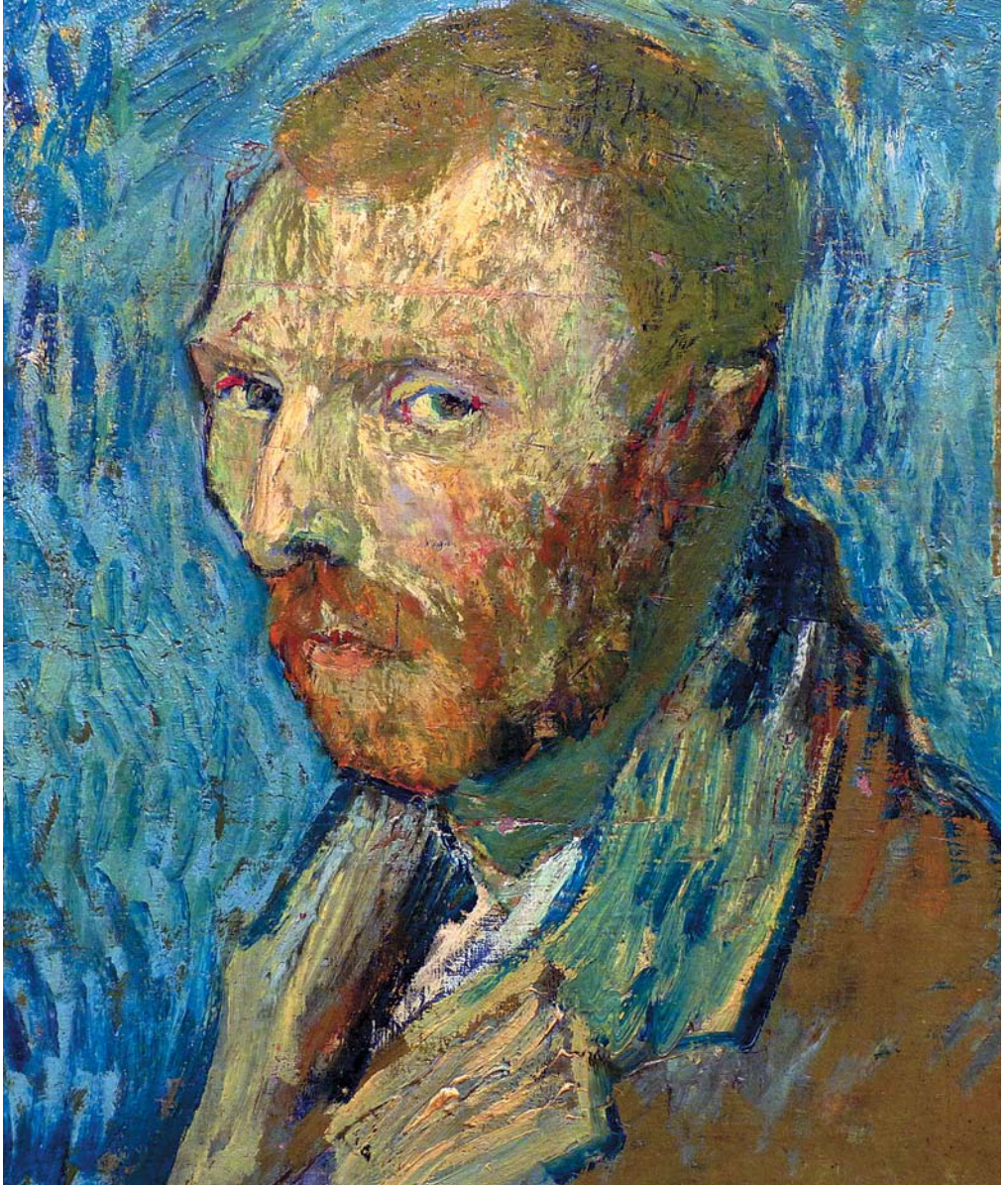
А в марте он снова был среди участников «Салона независимых» в Париже, где Моне хвалебно отозвался о его работах. Это были те немногие признаки начинавшегося признания его искусства в кругах парижских художников.

«Мне думается,
если знаешь,
что с тобой такое,
если понимаешь
свое положение
и отдаешь себе
отчет, что ты
подвержен
приступам, то
можно подготовиться
к ним, чтобы
не поддаться
чрезмерному страху
и отчаянию...»

Vincent

Vincent

Глава 6

Овер-Сюр-Уаз (1890)

Проходит время, пребывание в приюте Сен-Поль стало невыносимым для Винсента, и он принял решение уехать. Винсент сначала хотел поехать к брату в Париж, а затем в Овер, лечиться у доктора Гаше. И 17 мая Винсент один отправился в Париж. Здесь он провел три дня с Тео и его семьей, знакомится с его женой и недавно родившимся ребенком – своим племянником. Он впервые увидел жену Тео, Иоханну, которая впоследствии в своих воспоминаниях сообщала, что Ван Гог вопреки ее ожиданиям оказался «сильным, широкоплечим, со здоровым цветом и веселым выражением лица; весь его вид выдавал твердую волю...» Втроем они просмотрели картины Ван Гога, которыми битком была набита квартира Тео. Пришли Андريس Бонгер, отец и сын Писсарро, папаша

«Овер очень красив. Здесь, между прочим, много соломенных крыш, что уже становится редкостью».

Автопортрет. 1889

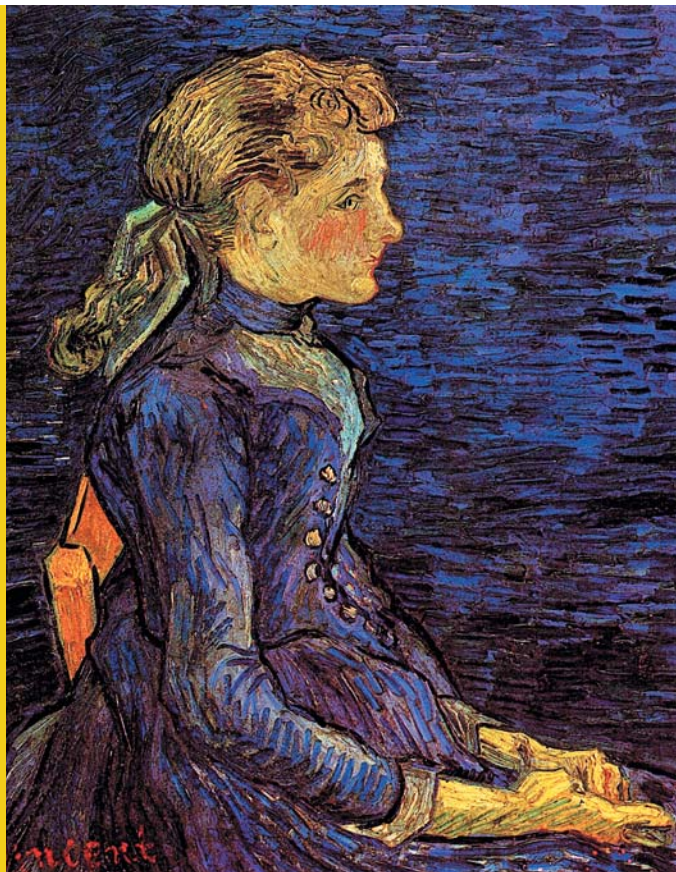
Vincent

Портрет Аделины Раву. 1890

Ван Гог писал людей так, как они выглядели много лет спустя. Доктор Рей с годами все больше становился похожим на свой портрет. Аделина Раву много лет спустя рассказывала, что в юной девушке, которой она была тогда, Ван Гог угадал ту женщину, которой она стала после.

Танги, Лотрек. Он побывал на нескольких выставках – выставке японского искусства, очередного Салона, где его поразила Пюви де Шаванн. Однако, несмотря на радость встречи, 21 мая он внезапно уехал в Оверсюр-Уаз – местечко под Парижем, рекомендованное Тео для брата Камиллем Писсарро, который там работал и был дружен с доктором Гаше. Он вначале

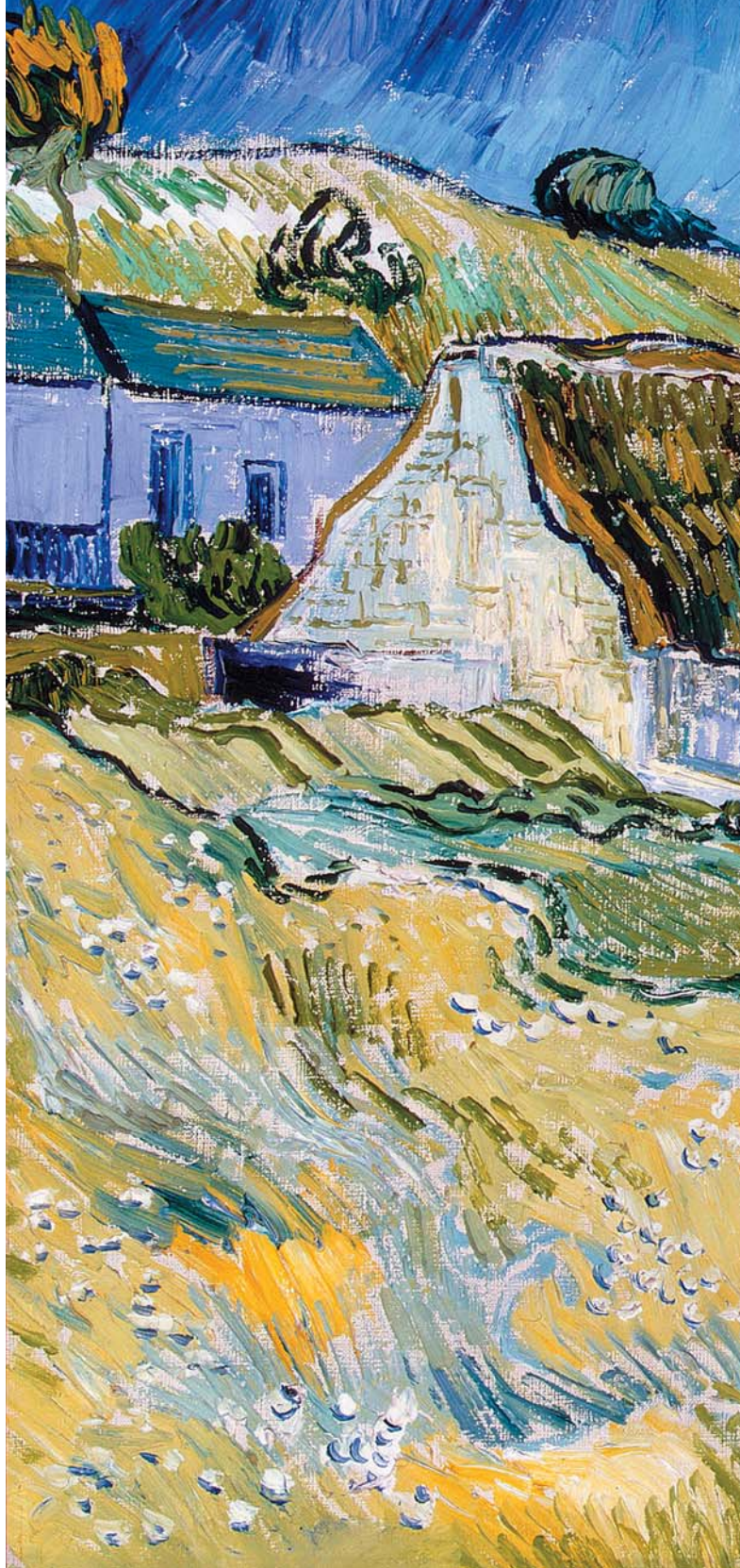

Молодая крестьянка в соломенной шляпе в пшенице. 1890

Vincent

Домики с соломенными крышами. 1890

остановился в гостинице «Сент-Обен», а после поселился в кафе супругов Раву на площади, где расположен муниципалитет.

Цветущие розы. 1889

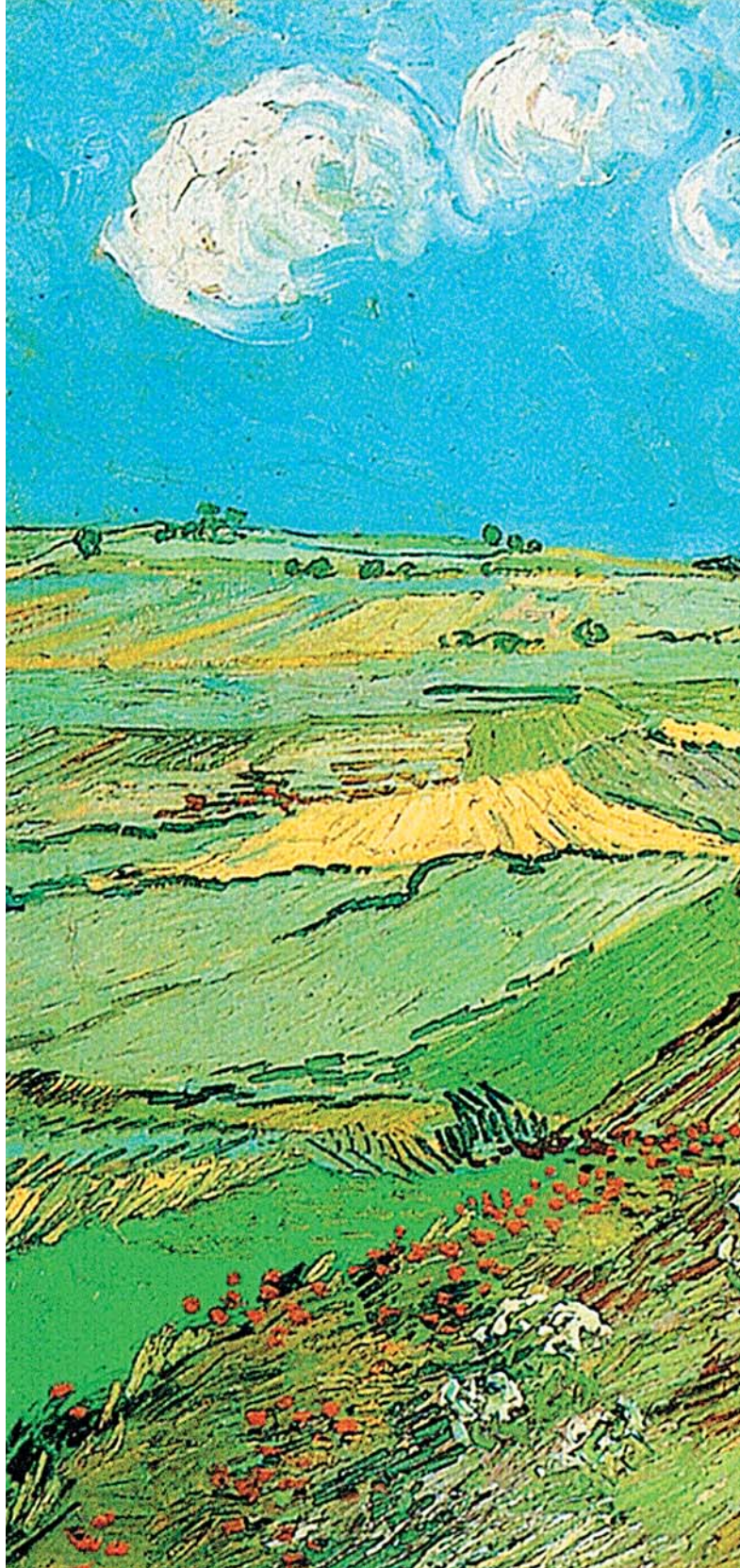
Овер не обманул его ожиданий: здесь красивая природа и много тем для живописи, например живописные соломенные крыши. Конечно, он тут же принялся их писать – эту осуществившуюся наяву мечту о северных деревушках, воспоминания о которых он писал в Сен-Реми. Новые впечатления сразу же вытеснили «южный» комплекс – победа севера над югом одержана. В Овере он энергично при-

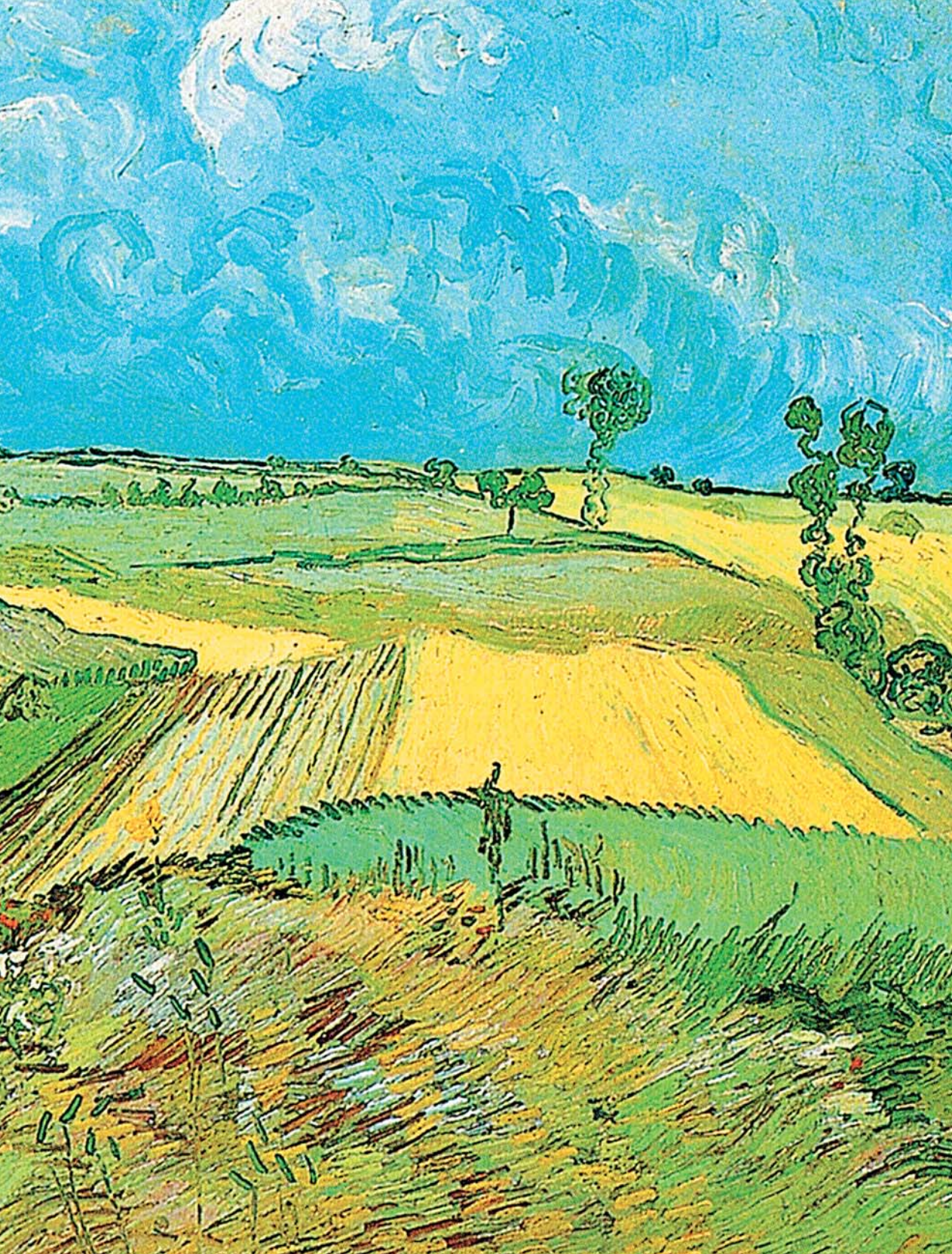
Натюрморт: красные маки и маргаритки. 1890

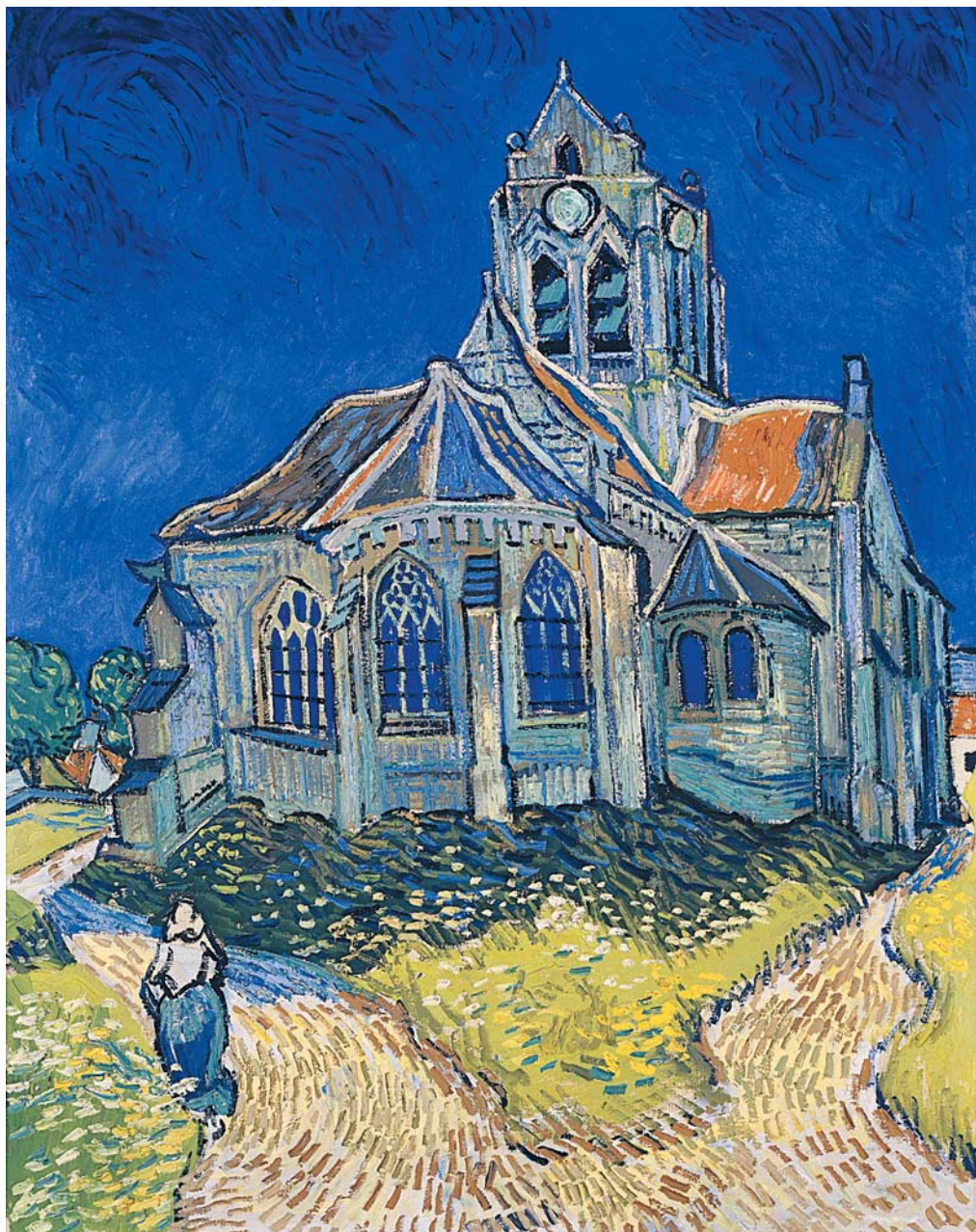
Vincent

Пшеничные поля в Овере под облачным небом. 1890

нялся за работу. Прожив здесь всего немногим больше двух месяцев, Ван Гог создал семьдесят картин и более тридцати рисунков.

Доктор Гаше, который стал его другом и приглашал к себе домой каждое воскресенье, оценил живопись Винсента и будучи художником-любителем приобщил его к технике офорта. Между тем тоска и страх перед будущим нарастали. Правда, доктор Гаше считал, что болезнь Ван Гога не более чем гипертрофия творческих сил человека, превращающая, по его мнению, почти всех художников в «сумасшедших». Он не придавал значения приступам Ван Гога, всячески поощряя его заниматься живописью, в которой сразу же разглядел присутствие огромного таланта. В многочисленных картинах, написанных Ван Гогом в этот период, наблюдается невероятное усиление растерянного сознания, жаждущего каких-то правил после крайностей, заполнивших его полотна в тяжелый год, проведенный в Сен-Реми. Это желание вновь начать, упорядоченно и спокойно, контролировать свои эмоции и воспроизводить их на холсте четко и гармонично отразилось в его портретах (два варианта «Портрета доктора Гаше», «Портрет мадемуазель Гаше за пианино», «Двое детей»), в пейзажах («Лестница в Овере») и в натюрмортах («Букет роз»). В Овере Ван Гог отдает явное предпочтение форматам с горизонтальной протяженностью, в отличие от вытянутых вверх, как это было в Париже и Арле. Здесь несомненно проявилось влияние Пюви де Шаванна, интерес к которому и восхищение

Церковь в Овере. 1890

Стремясь придать своим воспоминаниям о Ньюэне полноту, Ван Гог с особым подъемом и страстью пишет готическую часовню – достопримечательность Овера, которая напоминала ему башню в Ньюэне. «Это почти то же, что этюды со старой башней и кладбищем, которые я делал в Ньюэне, за исключением того, что цвет теперь, вероятно, более выразителен, более богат», – писал он сестре Вилемине. Переливающаяся синими рефlekсами лилово-оранжевая масса здания, схваченная каркасом острых ребер и искривленных пилостр и контуров, увенчивает холм, словно произрастая из бесчисленных многоцветных мазков, устремленных к ее подножию. Вся она подобна ослепительно сверкающему видению, «организму, который вышел из души» вместе с бездонным синим небом, написанным чистым кобальтом.

Vincent

«Я все время думаю
о необходимости
работать, и я верю,
что восстановлю
свою полную
способность
к работе очень
скоро. Но часто я
нахожу работу,
которая меня столь
сильно поглощает,
что я неумело
разбираюсь
в остальной части
моей жизни».

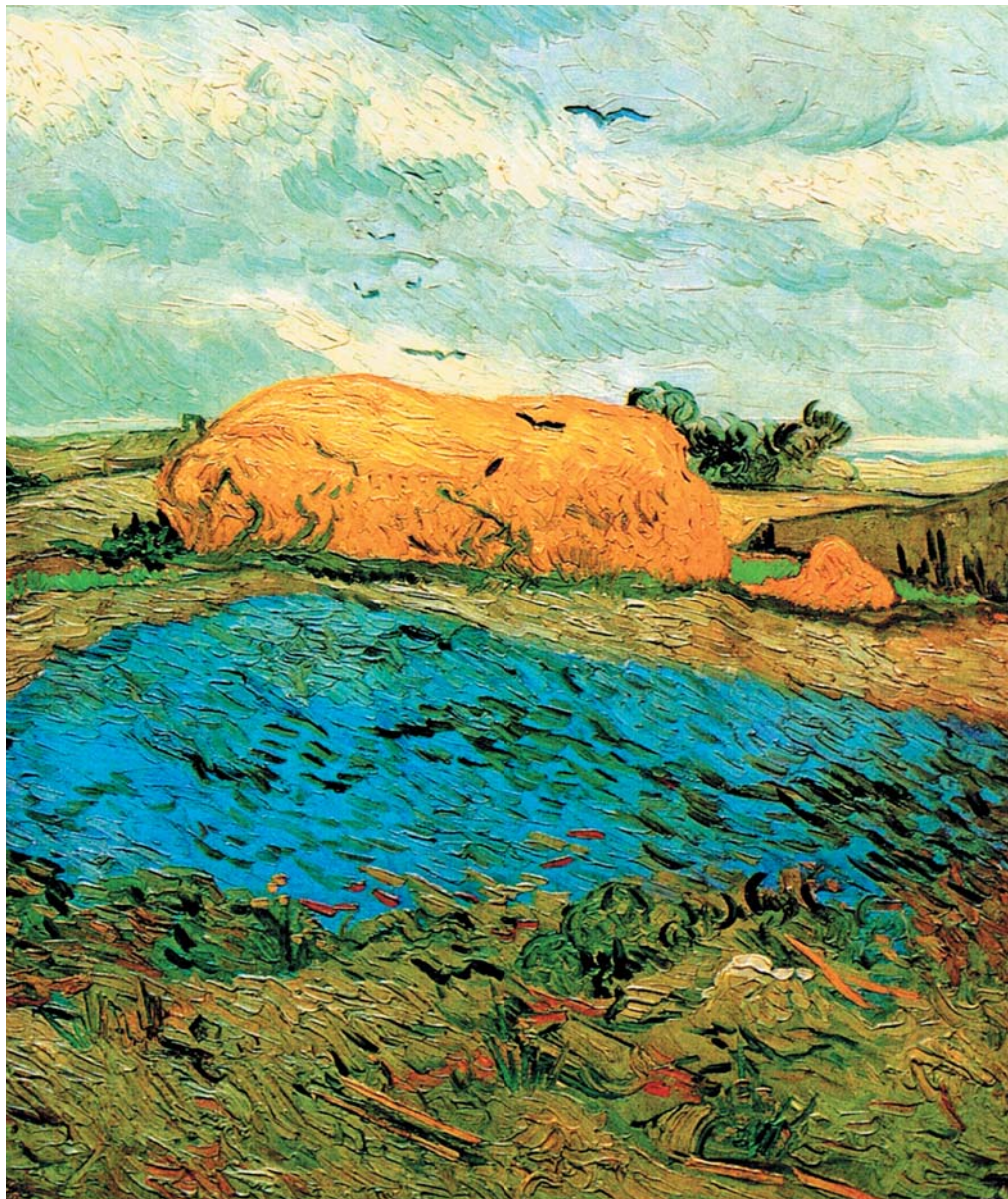
Vincent

которым у Ван Гога особенно возросли в последний год жизни.

Кривые, арабескоподобные линии, спирали и «водовороты» мазков в Овере исчезли. Эти «вихревые» структуры дезинтегрируются, уступив место более упорядоченным струящимся линиям и штрихам.

В последние два месяца своей жизни художнику с трудом удавалось заглушать внутренний конфликт, который куда-то гнал и подавлял его. Отсюда такие формальные противоречия, как в «Церкви в Овере», где изящество композиции диссонирует с буйством красок, или же конвульсивные беспорядочные мазки, как в «Стае ворон над хлебным полем», где медленно парит мрачное предзнаменование неминуемой смерти. В июле его сильно беспокоят семейные проблемы: у Тео финансовые трудности – конфликт с галеристами Буссо и Валадоном, и перспектива уйти с работы, и проблемы со здоровьем у него и его жены. К этим волнениям добавляется разочарование, что брат не сможет провести летние каникулы в Овере, как обещал. Мысль о том, что он, бывший всегда обременительной обузой для своего брата, станет ему теперь особенно в тягость, приводит Ван Гога в ужас. К этому сообщению добавилась весть о болезни маленького Винсента. Ван Гог, не в силах сдерживать свои чувства, поехал в Париж, где застал измученных Тео и Иоганну. Встреча на этот раз была безрадостной.

27 июля Ван Гог вышел из дома и отправился в поля, чтобы поработать на пленэре. Там он выстрелил себе в сердце, но пуля прошла немного ниже, так

Сток сена под дождливым небом. 1890

Vincent

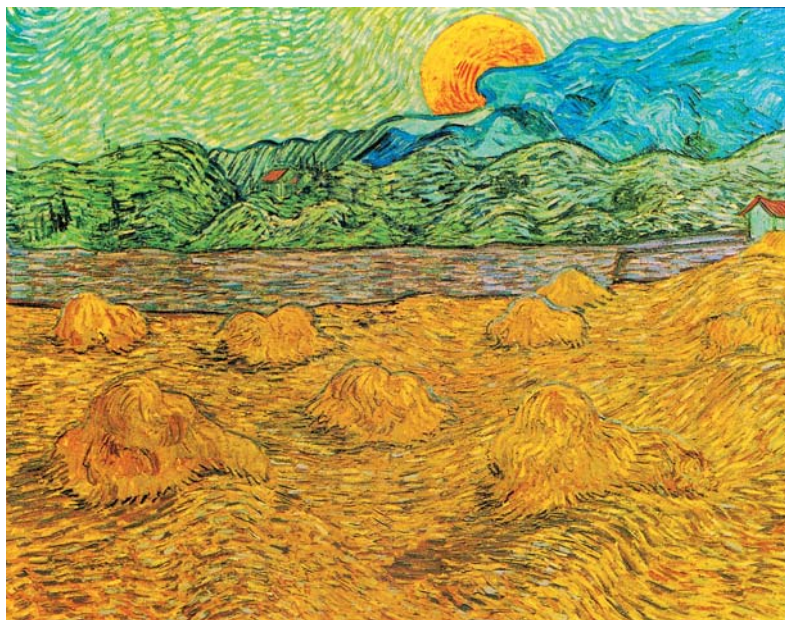

Поля в Овере. 1890

«Я всецело поглощен широкой равниной с пшеничными полями на фоне холмов, такой же бесконечной, как море, нежно-желтого, нежно-зеленого и нежно-пурпурного оттенков, с местами вспаханьями и прополотыми кусками земли и равномерным зеленым рисунком цветущего картофеля, и над всем этим небо самых нежных оттенков: голубого, белого, розового и фиолетового».

Vincent

что, несмотря на рану, он сумел вернуться в свою каморку в гостинице.

Когда его хозяин, г-н Раву, не дождавшись постояльца к обеду, зашел к нему, Ван Гог лежал в постели, лицом к стене, истекая кровью. По его просьбе позвали доктора Гаше, пришедшего в сопровождении своего сына Поля. Ван Гог, находившийся в здравом уме и ясной памяти, рассказал ему о своем намерении покончить с собой и умолял ничего не сообщать о случившемся Тео. Дать его домашний адрес он отказался. Однако доктор Гаше, осмотревший рану и убедившийся, что он не сможет извлечь пулю, послал записку Тео на службу, который, получив ее, при-

ехал в Овер на следующий день после описанных событий. Ночь накануне его приезда Ван Гог провел под присмотром сына доктора Гаше, который впоследствии сообщил, что раненый не спал и молча курил трубку. «Не плачь, так всем будет лучше», – сказал он, увидев Тео. Братья проговорили оставшееся им время. Тео понимал, что этот выбор Винсента сделан сознательно, и знал почему. «Бедняга, – писал он сестре, – судьба была не слишком благосклонна к нему, и у него уже не осталось иллюзий... Если бы только нам удалось вселить в него немножко мужества и он захотел жить!» Но Ван Гог на все попытки Тео и доктора Гаше спасти его отвечал: «Тоска оста-

Поля в Овере. 1890

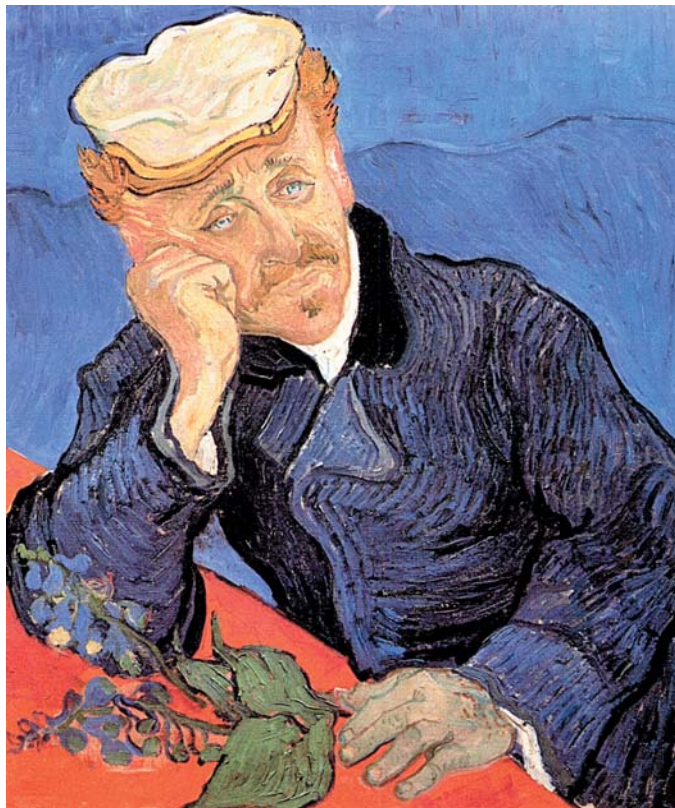

Портрет доктора Гаши.
1890

«Я написал портрет доктора Гаши с меланхоличным лицом, которая тому, кто смотрит на холст, может показаться гримасой. И вот еще почему его стоило сделать: в сравнении со спокойствием, которое излучают портреты старых мастеров, глядя на этот портрет, понимаешь, как много экспрессии и страсти выражают современные лица. Грусть все еще легкая, но отчетливая и осмысленная – вот как нужно писать портреты».

Vincent

нется навсегда». Он больше не хотел с ней бороться. В час ночи 29 июля 1890 года он умер.

30 июля состоялось погребение Ван Гога, на которое доктор Гаши пригласил немногочисленных друзей. Друг Ван Гога Бернар несколько позже написал: «На стенах помещения, где было установлено его тело для торжественного прощания, висели его последние картины, которые образовывали над ним ореол славы, и сияние, исходившее от них, символизировало гени-

Мадемуазель Гаше за пианино.
1890

«Вчера и за день до этого я писал портрет мадемуазель Гаше за пианино, который, надеюсь, ты вскоре увидишь. Платье розовое, стена на заднем плане зеленая с оранжевыми пятнами, ковер красный с зелеными пятнами, пианино темно-фиолетовое. Холст метр на пятьдесят сантиметров. Я с наслаждением писал эту фигуру, хотя это было трудно».

Горюющий старик (на пороге вечности). 1890

Картина «На пороге вечности» была создана Ван Гогом незадолго до его смерти. В ней он обратился к мотиву своего рисунка, созданного в начале творческого пути. В 1881 году художник сделал несколько зарисовок крестьян, среди которых был старик, сидящий перед очагом с опущенной на руки головой. Рисунок не сохранился, но через год Ван Гог по памяти сделал на его основе гравюру. По этой гравюре через восемь лет и была написана картина маслом. Ван Гог пишет не столько конкретного человека, сколько всеобъемлющий образ, в котором отразились страдания человека и, конечно, его самого, охваченного тяжелыми мыслями о прожитой жизни и страхом перед неопределенностью будущего.

альность художника и столь мучительную смерть. Гроб был покрыт белой тканью и весь обложен подсолнухами, которые он так сильно любил. Рядом с гробом находились его мольберт, складной стул и кисти... Теодор громко плакал и не мог вымолвить ни слова». Священник из Овера, холодный и бесчувственный ханжа, отказал самоубийце в церковном отпевании.

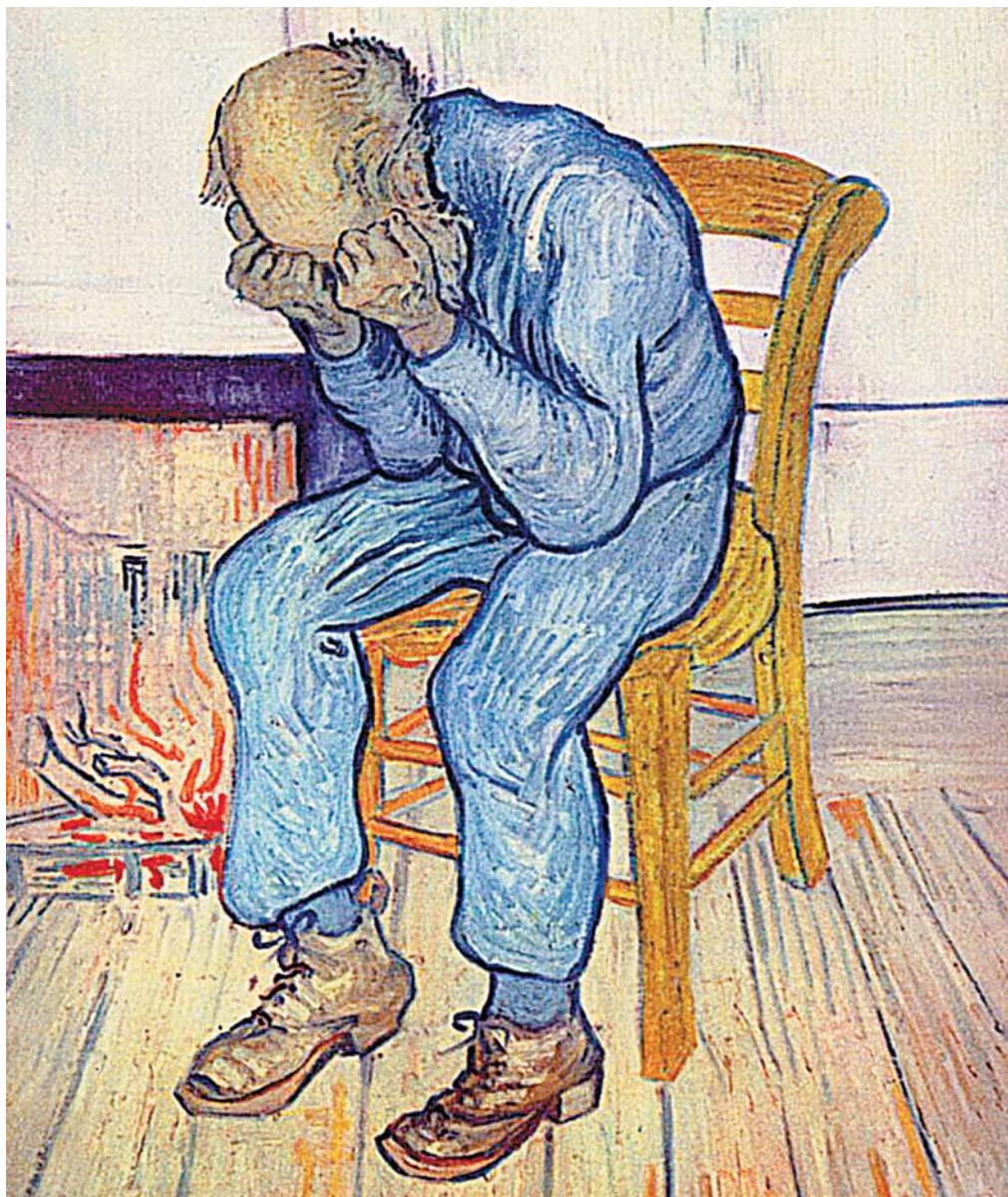
Его могила находится на маленьком оверском кладбище, на высоком холме, возвышающемся над равниной, которую он так часто писал.

Тео, развивший было после похорон брата деятельность по устройству выставки его работ, неожиданно заболел нервным расстройством и ровно через полгода после смерти брата скончался в Голландии. Позднее его вдова перенесла прах Тео в Овер, и братья вновь соединились.

Ушел не просто художник. Ушел великий мастер. Он всегда знал о том, что время его ограничено. Из Гааги, за семь лет до этого выстрела он писал брату Тео о том, что судьба уготовала ему лет шесть, может быть, десять.

«Что касается моей работы, то я посвятил ей жизнь и отдал половину моего рассудка, но ты не из числа тех, кто торгует людьми, насколько я знаю, и ты всегда можешь рассудить по справедливости и поступаешь по-человечески, но что пожелать?»

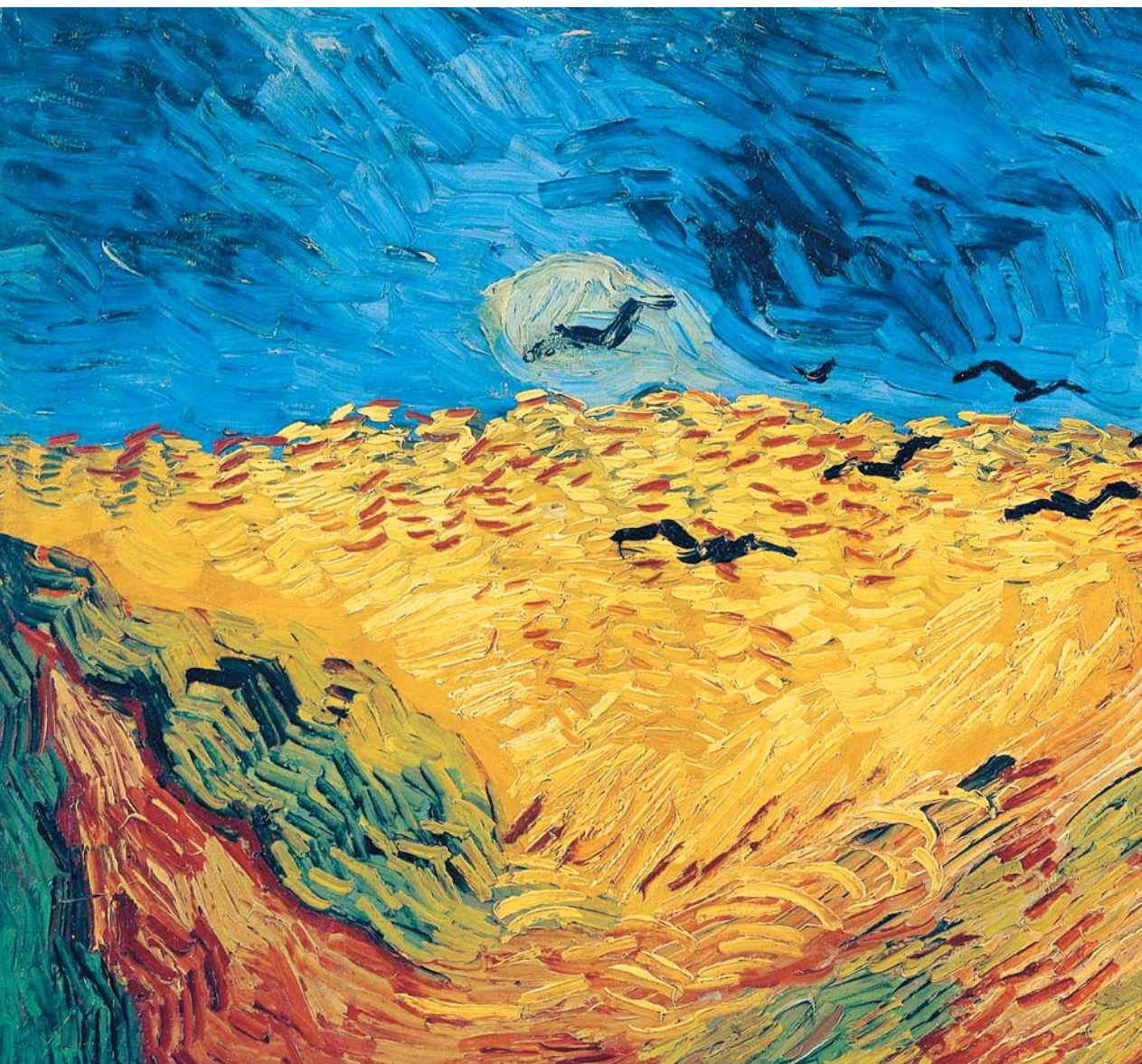
Vincent

Vincent

Пшеничное поле с воронами. 1890

Vincent

16+

Шедевры живописи (подарочная)

Анастасия Витальевна Чудова

Ван Гог

Перевод писем Винсента Ван Гога к брату Тео Ван Гогу Е.А. Козловой

Дизайн обложки В.А. Воронина

Дизайн макета А.М. Якуниной

Технический редактор Т.П. Тимошина

Компьютерная верстка Ю.Б. Анищенко

Корректор Е. И. Савинова

Подписано в печать 14.08.2018

Формат 70 x 90 1/16. Усл. печ. л. 11,7

Бумага офсетная. Тираж 2000 экз.

Заказ №

Общероссийский классификатор продукции ОК–005–93. т. 2
953000 – книги и брошюры

ООО «Издательство АСТ»

129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, стр. 1, ком. 705, пом. 1, 7 этаж

Наш электронный адрес: www.ast.ru

«Баспа Аста» деген ООО

129085, Мәскеу қ., Звёздный бульвары, 21-үй, 1-құрылыс, 705-бөлме, 1 жай, 7-қабат.

Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz

Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».

Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию в республике Казахстан:

ТОО «РДЦ-Алматы»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор

және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының

өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.

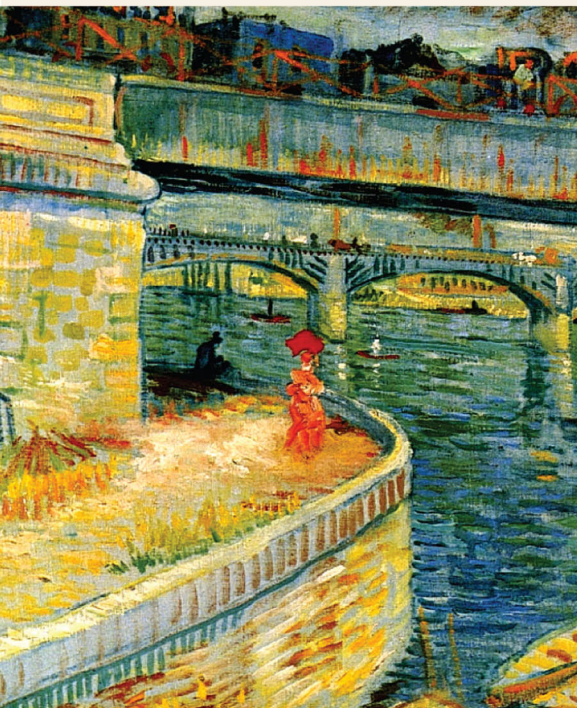
Тел.: 8 (727) 2 51 59 89,90,91,92

Факс: 8 (727) 251 58 12, вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Өндірген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

ВИНСЕНТ ВАН ГОГ

Сегодня это имя известно почти каждому. Гениальный живописец, человек непростой, трагической судьбы. Он, кто в девятнадцатом веке умер в полном забвении, ныне, в двадцать

первом, обрел поистине фантастический успех. Годы мучительной и напряженной работы («отнявшей, по его словам, у него половину рассудка») не были напрасными.

Он поздно занялся живописью и, словно предчувствуя, что свыше ему написана короткая человеческая жизнь и недолгий творческий путь, торопился сделать как можно больше. Родившись в 1853 году, он лишь в 1880 году занялся искусством и до самой смерти в 1890 году создал более 800 картин и 1000 рисунков, а также множество набросков и акварелей. Его превращение из неумелого, но страстного новичка в настоящего оригинального мастера с собственным неповторимым стилем произошло поразительно быстро.

Знакомство со стилями и направлениями в современном французском искусстве подтолкнуло его к экспериментированию, что в результате помогло ему развить собственную поистине уникальную манеру живописи — экспрессивные мазки и необыкновенно яркие цвета, которые до сих пор вдохновляют многие поколения художников.

ISBN 978-5-17-109818-6

